

2
Государственная
библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

XX 515
13

АРХИТЕКТУРА СССР

3

1954

17-55-166
Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

XX 515
13

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 3

М а р т

1954

Застройка и благоустройство жилых районов

В. БАБУРОВ, действительный член Академии архитектуры СССР
А. ГАЛАКТИОНОВ, кандидат архитектуры

Для дальнейшего повышения благосостояния широких масс населения необходимо сделать более удобными и гигиеничными условия жизни людей в городах, решительно улучшить планировку жилой застройки. Для архитекторов и строителей отсюда следует тот вывод, что огромная программа строительства должна быть ими осуществлена на уровне, удовлетворяющем самым высоким требованиям. Это относится как к строительству жилых домов и школ, детских садов и яслей, больниц и магазинов, так и к благоустройству жилых кварталов, массовому их озеленению.

Нужно, например, чтобы дети имели удобные площадки для игр вблизи дома; следует обеспечить детям младшего возраста безопасный от движения транспорта путь в школу. Надо создать в кварталах такие условия, чтобы взрослые могли с удобством проводить свой досуг в саду. Необходимо также, чтобы магазины были недалеко от дома.

Это — только основные требования. Нельзя также забывать, что все более возрастает потребность в индивидуальных гаражах, расположенных рядом с домом, что развитие физкультуры требует устройства в кварталах оборудованных физкультурных площадок и т. п. В самом деле, как бы ни была удобна квартира, но если в квартале нет правильной организации быта населения, в жизни человека нехватает необходимого ему комфорта. Та или иная деталь бытового обслуживания может показаться планировщику, градостроителю не весьма существенной. Но если взять в целом всю сумму бытовых «мелочей», в которых нуждается население квартала или жилого района, то возникнет многогранная, сложная и ответственная градостроительная задача, в которой все существенно. Тогда станет понятно, что каждый отдельный вопрос организации быта является важной частью большого дела по обеспечению наилучших условий жизни в жилом районе.

К сожалению, вопросы организации быта зачастую не получают правильного разрешения в творческой работе архитектора и строителя. Имеются довольно многочисленные примеры неверного размещения торговых учреждений в жилом районе, в кварталах нередко нет озелененных площадок для отдыха населения, имеется немало примеров недостаточного благоустройства дворов и т. п.

Несомненно, что разрешение этих сложных вопросов требует больших усилий. Ведь существо дела заключается не только в том, чтобы создать хороший проект. Проект надо умело осуществить. От всех организаций, принимающих участие в реконструкции или новом строительстве кварталов, требуется самое внимательное отношение к развитию сетей, обслуживающих жилой район, к его благоустройству.

Города строятся постепенно. Из года в год появляются в них новые жилые здания, новые учреждения обслуживания, новые сады и спортплощадки. Далеко не во всех случаях необходима сеть школ, детских учреждений или озелененных участков для отдыха создается непосредственно в период завершения жилищного строительства. Многие осуществляется, совер-

шается и в последующие годы. Так, например, детские сады и ясли иногда строятся значительно позже жилых домов, а полное благоустройство и озеленение дворов проводится после застройки целых кварталов.

Однако для создания удобного для населения жилого района необходима предусмотрительность градостроителя. И в самом деле, возводимые позднее школы, ясли, детские сады могут быть хорошо размещены только в том случае, если для них зарезервированы необходимые территории. Можно позднее создать хорошо озелененный двор, но для него нужно заранее предусмотреть определенное место.

Следовательно, для создания хороших, удобных жилых кварталов нужно заблаговременно продумать организацию жилых районов в масштабе всего города с учетом постоянно возрастающих потребностей населения.

Здесь говорится об этом потому, что необходимость перспективного развития жилых районов не всегда учитывается архитекторами, строителями, застройщиками. Очень часто кварталы благоустраиваются лишь из расчета плана финансирования первой очереди строительства. По этой причине нередко намечаются уменьшенные по площади участки для различных обслуживающих учреждений, не выделяются места для садов. Впоследствии же, когда возникает необходимость расширения обслуживающих сетей или строительства новых, приходится использовать неудобные площадки.

Опыт застройки жилых районов показывает, что такого рода ошибки не единичны в практике застройки городов. Особенно это относится к реконструируемым кварталам. Бывает так, что будто бы в целях достижения большой экономичности застройки все свободные участки застраиваются жилыми домами, школами же, яслями и детские сады, возводимые позднее, приходится размещать на явно затесненных местах.

В районе Серпуховской улицы в Москве на свободных внутриквартальных участках еще в 30-х годах были построены жилые дома. Позднее, когда приступили к строительству школ, их пришлось разместить на неудобных и недостаточных по площади участках.

Особенно сложное положение зачастую возникает при устройстве внутриквартальных или межквартальных садов, для которых, казалось бы, заранее должны бронироваться свободные участки. На деле даже в проектах не всегда предусматривают для них удобные места. В районе Октябрьского поля в Москве, в центре ряда кварталов по проекту намечался сад для населения. Однако участок в последующем был использован для размещения двух школ и яслей, и теперь нет возможности создать сад.

Приведенные выше примеры подтверждают, что вопросы обслуживания населения должны решаться заблаговременно с учетом перспектив дальнейшего развития застройки.

Строительство учреждений обслуживания, хорошее благоустройство дворов, кварталов, жилых районов должны стать для архитекторов, строителей и застрой-

щиков делом первостепенной важности. Если эта задача не ставится своевременно, не включается в план перспективного развития жилого района, то при любых крупных затратах на строительство жилых зданий удобная организация быта населения не будет обеспечена.

Прежде всего необходимо установить правильную структуру обслуживания населения в городе.

В градостроительстве, точнее — в проектной практике, существует понятие «равномерное размещение в городе сетей обслуживания». В практике застройки городов такая равномерность понимается как определенная «география размещения сетей обслуживания».

В этих понятиях отражена лишь та мысль, что задачей градостроителя является равномерно распределить в плане города разнообразные учреждения, обслуживающие нужды населения.

Равномерность размещения таких учреждений безусловно необходима, но она не может служить самоцелью. Эту задачу градостроитель должен решать так, чтобы населению было удобно пользоваться обслуживающими учреждениями.

Поэтому в каждом комплексе жилых домов должен быть определенный набор обслуживающих его учреждений. Точно так же каждая группа смежно расположенных кварталов должна иметь учреждения, рассчитанные на обслуживание всего населения этой группы кварталов.

К сожалению, эта задача и в практике градостроительства и в теоретических работах по планировке жилых районов городов не всегда получает надлежащее решение, структура обслуживания четко не определена.

Еще в 30-х годах была разработана система построения жилых районов в виде укрупненных кварталов размером в 5—6 га. В каждом таком квартале намечались озелененные площадки для отдыха населения, ясли и детские сады. Практика, однако, показала, что жилой квартал с перечисленными выше первичными элементами обслуживания еще не является полноценным с точки зрения хорошей организации быта населения. Кроме них, к учреждениям первичного обслуживания следует отнести школы, торговые учреждения и сады-скверы с физкультурными площадками.

Следовательно, в состав учреждений группы смежно расположенных кварталов должны входить: небольшие озелененные площадки при домах для отдыха взрослых и игр детей дошкольного возраста, ясли, детские сады и школы со своими участками, сад с физкультурными площадками и продовольственные магазины.

Вот тот минимум общественных учреждений, который необходим для правильной организации обслуживания населения той или иной группы кварталов. Если исходить из оптимальных размеров школ, то численность населения подобной группы кварталов составит примерно 10—11 тыс. человек (из расчета устройства двух школ по 880 учащихся).

Приняв среднюю плотность населения в 400—450 человек на 1 га (при 4—5-этажной застройке), мы увидим, что необходимая площадь кварталов составит 20—25 га, что равно площади 4—5 кварталов. Следовательно, правильная организация обслуживания населения уже сама по себе побуждает рассматривать такую группу смежно расположенных кварталов как структурную архитектурно-планировочную единицу города. Такие группы кварталов могут быть и большими и меньшими, однако их размеры должны быть определены не только в зависимости от особенностей городского плана, но и в связи с количеством и типом обслуживающих учреждений.

Это обязательное, по нашему мнению, условие организации жилых районов, которое определяет собой и планировочное решение их застройки, далеко не всегда находит отражение в практике проектирования и строительства кварталов. Так, например, часто не уделяется должного внимания организации озелененных дворов при жилых домах. Нередко во дворах размещают детские учреждения, занимающие территорию, необходимую для отдыха населения прилегающих к двору домов. Часто кварталы застраивают с излишней плотностью, и нег возможности разместить в них нужное количество площадок для отдыха.

Хорошо озелененный двор, оборудованный площадками для игр и отдыха, всегда является важным дополнением к жилому дому. Сады и площадки надо рассматривать как обязательные элементы организации жилой застройки. Не следует, однако, думать, что сады при домах могут полностью удовлетворить потребность населения. Нужны и другие формы озеленения жилых районов.

Для повседневного отдыха населения и для занятий физкультурой необходимо устройство специальных садов, расположенных среди жилых кварталов. Такие сады, как, например, Пионерский сад или сад в районе Дангауэровки в Москве, которые обслуживают прилегающие к ним кварталы, пользуются у населения большой любовью.

Сама жизнь подсказывает, что необходимо в районах города для каждой группы кварталов создать сады-скверы с физкультурными площадками.

Если для таких садов зарезервировать территорию, равную примерно одной десятой площади кварталов, то в перспективе развития городов были бы обеспечены наилучшие условия для отдыха населения на хорошо озелененных территориях, расположенных внутри жилых районов.

Часто сложную задачу представляет размещение детских учреждений — яслей, детских садов и школ. Обычно эти учреждения размещают во дворах кварталов, что исключает возможность удобной организации озелененных дворов.

В практике проектирования уже наметились более правильные приемы застройки кварталов, когда детские учреждения размещают на специально выделенных участках за пределами дворов. Эта тенденция несомненно должна быть поддержана и развита, так как только четкое функциональное зонирование застройки территории той или иной группы кварталов может обеспечить правильную организацию быта и отдыха населения. Это подтверждается, в частности, практикой застройки Магнитогорска. Благодаря тому, что в кварталах правобережного Магнитогорска были выделены специальные участки для детских учреждений, оказалось возможным создать хорошо озелененные дворы.

Нередки, однако, случаи, когда площади земельных участков уменьшают, нарушая принятые нормы.

Согласно принятым расчетным нормам, площадь для участков детских учреждений составляет примерно пятую часть площади жилого района. Сокращение площади этих участков не дает большой экономии, следовательно, нет каких-либо серьезных оправданий для проектной и строительной практики, приводящей к ухудшению условий работы в детских учреждениях.

Было бы правильно поставить перед проектировщиками и строителями задачу обязательного резервирования полноценных участков, на которых можно обеспечить удобные условия работы детских учреждений. Разумеется, в реконструируемых районах это правило потребует определенных коррективов.

При организации обслуживания населения в кварталах крайне важно найти правильную систему размещения продовольственных магазинов. Продовольственные магазины должны находиться в радиусе не более одного километра от потребителя. Недопустимо, когда для приобретения продуктов население вынуждено из-за удаленности магазина пользоваться городским транспортом.

Недалеко от жилья должны быть размещены и другие торговые учреждения, например, аптеки, мастерские бытового обслуживания и т. д. Но радиус их обслуживания может быть значительно больше, чем для продовольственных магазинов.

Правильное размещение торговых помещений побуждает ставить вопрос о создании в тех или иных группах кварталов местных торговых центров, включающих и некоторые учреждения бытового обслуживания, например, парикмахерские и т. д.

Создание торговых центров безусловно обеспечит удобную организацию жизни населения в жилом районе. Необходимо, следовательно, не только равномерное размещение торговых помещений, но и объединение их в определенные центры в соответствии с тяготением к ним населения.

Если проследить формирование жилых районов, то можно заметить, что торговые учреждения чаще всего возникают у остановок общественного транспорта. Причины этого понятны. Практика убеждает, что на каждую остановку трамвая прибывает по 7—10 тыс. человек в сутки. Уже благодаря этому обстоятельству образуется фокус тяготения населения. Целесообразно здесь сконцентрировать торговые помещения.

Развитие городского транспорта и требования к современному благоустройству делают необходимым дифференцировать улицы городов.

Если обратиться к истории развития улиц старых городов, то можно заметить, что из равномерной сетки улиц постепенно выделялись транспортные магистрали, которые оборудовались соответственно их назначению, а часть улиц превращалась в местные проезды.

Этот вполне закономерный процесс должен быть учтен при построении системы магистралей наших городов. Анализ схем улиц различных городов показывает, что магистральные улицы разделяют территорию городов на большие части, по 30–50 га, в пределах каждой из которых размещается несколько кварталов. Сеть улиц внутри таких жилых образований имеет местное значение и служит в основном для пешеходов.

При расчленении жилой застройки больших городов магистралями с интенсивным движением должно учитываться и размещение учреждений, обслуживающих население. Так, например, очень важно в группе кварталов на территории, ограниченной магистралями, разместить необходимое количество школ, причем таким образом, чтобы дети не должны были пересекать транспортные магистрали. Нужно, чтобы и сады с физкультурными площадками были расположены в пределах группы кварталов.

Мы ограничились рассмотрением вопроса о размещении учреждений повседневного обслуживания. Однако ими не исчерпываются задачи правильной организации жилых районов.

В жилых районах советских городов в большом количестве строятся библиотеки, кино, универмаги, создаются районные сады и т. п. Эти учреждения, обычно рассчитанные на обслуживание больших масс людей, также должны быть размещены в определенной системе, отвечающей запросам населения.

К сожалению, до настоящего времени такие общественные учреждения часто размещают без какой-либо системы, между тем как правильная их группировка могла бы обеспечить возможность создания местных общественных центров.

Неоспоримо, что такие местные центры должны быть расположены в радиусе обслуживания до 1–1,5 км. В этом случае подход к ним займет не более 15–20 минут.

Местный общественный центр, как правило, должен включать и районный сад, удобно организованный для отдыха и развлечений населения.

Сад с клубом или кинотеатром, библиотека, универмаг, гастрономический и протоварный магазины, ресторан, почта — вот тот минимальный набор общественных зданий, которые должны входить в состав местных центров.

Безусловно, что крупные учреждения культурно-просветительного назначения (оперные театры, концертные и выставочные залы, музеи), а также крупные универмаги и т. д. размещаются в системе общегородского центра и формируют его. Но вопрос планировочной организации центра города выходит за пределы поставленной в настоящей статье темы.

Местные общественные центры должны служить

также и архитектурными композиционными центрами районов.

Вполне понятно, что создание парадных магистралей, особенно в крупных городах, определяет и представительный, монументальный характер их жилой застройки. Но этих требований ни в коем случае не следует предъявлять к архитектуре массовой застройки жилых районов. Удобство, уютность — вот главное, о чем в данном случае должен заботиться архитектор.

Уже сама по себе система застройки жилых кварталов и улиц вносит в архитектуру жилого района специфические особенности: создаются озелененные улицы, живописные перспективы раскрываются на внутренне озелененные пространства, на жилые улицы ориентируются школы, ясли и детские сады, имеющие отличный от жилых домов характер архитектуры.

Можно с уверенностью сказать, что для массового жилищного строительства в городах совершенно неуместны подчеркнутая монументальность и парадность, декоративность, черты которых мы так часто видим в жилой застройке, даже в проектах типовых домов.

Гораздо важнее обеспечить благоустройство жилых районов, сделать хорошие ограды, озеленить улицы и дворы, проложить удобные дороги и дорожки. В этой благодарной работе также необходимо вести борьбу с ложной парадностью. До сих пор еще бытует неправильное понимание того, что такое двор квартала. Архитекторы часто проектируют парадные садики с фонтанами, а дети между тем вынуждены играть на проездах в квартале. Так примерно произошло при застройке квартала в районе Октябрьского поля в Москве, где был устроен большой бассейн с фонтаном, а игровых площадок для детей не предусмотрели. Бесспорно, что в некоторых случаях необходимо создание парадных дворишков, но больше заботы надо проявлять об устройстве хороших озелененных площадок для детей.

Часто можно видеть, что в кварталах (например, в квартале по Хорошевскому шоссе в Москве) устраиваются излишне широкие проезды и тротуары, в то время как за счет их сокращения легко можно увеличить озелененную площадь участка и более экономично выполнить его благоустройство.

Хорошее благоустройство, озеленение кварталов, внимательная проработка малых форм (ограды, ворота, фонари и т. п.) — все это должно быть в поле зрения архитектора при решении архитектурной композиции жилой застройки.

Поставленная Коммунистической партией задача крупного подъема благосостояния населения требует от архитекторов и от других специалистов неустанных поисков наилучших приемов жилой застройки городов. Продуманная планировка, а также благоустройство жилых районов и кварталов являются одной из важнейших предпосылок успешной творческой работы градостроителя.

О принципах застройки жилых кварталов

Архитектор М. ШАРОНОВ

Коллектив архитекторов Горстройпроекта, ведя комплексную застройку жилых районов во многих крупных промышленных городах Советского Союза, упорно в течение ряда лет вырабатывает методологию застройки жилых кварталов. При этом проблема планировки кварталов и целых районов нами никогда не отрывалась от технических и художественных задач. Это привело нас в свое время к разработке методологии серийного типового проектирования, к созданию типовых проектов 2–3-этажных домов и типовых секций для 4–5-этажных домов.

В настоящее время вместо типовых секций нами выпускаются серии типовых проектов 4–5-этажных домов (серии 401 и 407), объединяемых унифицированными конструкциями с типовыми проектами 2–3-этажных домов серии 252.

К сожалению, до сих пор унификация строительных конструкций и элементов архитектурного оформления

не распространяется на здания общественного назначения, строящиеся в каждом жилом районе (детские учреждения, школы, бани, прачечные, гаражи и т. д.). Происходит это прежде всего из-за несогласованной, разобщенной деятельности проектных организаций, разрабатывающих типовые проекты жилых домов, и тех проектных организаций, которые занимаются типовым проектированием других видов зданий для массовой застройки жилых районов.

Большой размах городского строительства, безусловно, заставит переходить на все более совершенные в организационном отношении формы типового проектирования. Работникам аппарата Государственного комитета по делам строительства настало время подумать о переводе серийного метода проектирования на более высокую ступень — комплексное проектирование.

Этот новый метод должен охватывать все технические, планировочные и художественные вопросы за-

стройки жилых районов всеми видами зданий, включая и общественно-бытовые, с тем чтобы застройщики могли на определенный укрупненный объем строительства (допустим, на 10 000 м² жилой площади) иметь точные спецификации унифицированных конструкций и изделий на все виды сооружений и сразу могли бы заказывать изготовление этих изделий «на склад».

Помимо организационных форм проектирования остаются не полностью решенными и планировочные проблемы застройки жилых районов и кварталов. Планировка самих жилых кварталов не может рассматриваться оторванно от общей организации городской территории, ее планировочной структуры.

В каких же чертах нам представляется наиболее рациональная структура советского города? Институт градостроительства Академии архитектуры СССР совершенно правильно предлагает городской жилой массив членить улицами общегородского назначения на группы жилых кварталов с общей площадью 30–50 га. Жилой же массив, ограничиваемый общегородскими улицами, должен быть расчленен в свою очередь жилыми улицами на кварталы. При такой организации городской территории сразу же выявляется дифференциация улиц и, следовательно, достигается отделение общегородской жизни от жизни района.

К общегородским улицам мы относим, во-первых, главные, парадные улицы. Эти улицы соединяют площади вокзалов с центрами городов, а центры городов — с крупнейшими предприятиями, парками, стадионами, близкими городами и т. д. Главные улицы, будучи, как правило, улицами парадов, демонстраций, должны иметь монументальную архитектуру, металлические ограды, в некоторых случаях гранитные и каменные цоколи домов; в первых этажах должны быть расположены крупные общегородские универмаги. На этих улицах должны, по нашему мнению, располагаться и театры, музеи и т. п. Эти улицы должны иметь большие перспективы и торжественное художественное завершение их. Главные улицы желательнее высвободить от грузового транспорта.

Во-вторых это — общегородские транспортные магистрали, по которым должно быть направлено основное пассажирское и транспортное движение. Система общегородских улиц с общественным транспортом должна равномерно охватывать территорию жилого района, с тем чтобы расстояние от остановок транспорта до подъездов жилых домов не превышало 600 м.

В-третьих, к общегородским улицам следует отнести городские бульвары и набережные. Бульвары желательнее объединять в одну сообщающуюся систему озеленения города.

Жилые же улицы, которые следует использовать лишь для транспорта местного значения, должны иметь небольшую протяженность и хорошее архитектурное завершение, как, например, красиво завершается зданием планетария улица Мира в Сталинграде.

Эти улицы в некоторых случаях могут выходить на главные магистрали и создавать на них короткие живописные перспективы, обогащать пространственную композицию магистрали, как это блестяще сделано на Невском проспекте в Ленинграде. Живущие на такой небольшой улице должны ощущать, что это — именно их улица; нужно стремиться, чтобы она могла легко восприниматься из конца в конец.

Жилые улицы должны быть хорошо озеленены, иметь теплый колорит, архитектура их должна быть проста и лирична. Планировка жилых улиц должна быть замкнутой и для того, чтобы исключить возможность использования их для транзитного транспорта.

Хорошим примером такой системы является планировка Залыбедского района г. Владимира по проекту архитектора А. Корноухова. На фотографии видно, что этот прием планировки открывает большие архитектурные возможности. Видны поистине уютные жилые пейзажи. Правда, в приведенном примере застройка имеет только два-три этажа, причем кварталы имеют небольшие размеры. Но можно с уверенностью рекомендовать этот принцип и для четырех-пятиэтажной застройки в крупных кварталах.

Примерно по такому же принципу произведена и планировка кварталов Красноармейского района в Сталинграде, кото-

рые прилегают к стрелке Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. Роль зеленой эспланады, объединяющей группу жилых кварталов, здесь выполняет набережная канала, на которую обращены озелененные внутриквартальные пространства с глубокими курдонерами. Авторами проекта являются архитекторы Б. Штивель, Э. Розенбаум с участием Н. Фукина.

Набережная в любом другом случае с успехом может быть заменена обычной, но хорошо озелененной улицей с двусторонней застройкой, и тогда мы будем иметь предлагаемый принцип планировки в чистом виде.

Особо большого внимания заслуживают принципы организации самих жилых кварталов. Сетка жилых улиц, как известно, в значительной мере определяется размерами кварталов. Горстройпроект считает необходимым городскую территорию членить только на укрупненные кварталы площадью от 6 до 10 га, в том числе и для двух-трехэтажной застройки. Повторяем, что мы не согласны с Институтом градостроительства Академии архитектуры СССР, который признает закономерность проектирования кварталов в 2,5–3 га.

Наша практика проектирования последних лет подтверждает, что крупномерные кварталы более рентабельны и целесообразны в строительстве, так как при этом вместе с повышением этажности застройки до 4–5 этажей значительно увеличивается плотность расселения и в конечном счете удешевляется стоимость строительства. Поэтому мы последовательно проводим принцип укрупнения кварталов и повышения массовой жилищной застройки до 4–5 этажей.

Анализ выпущенных нами проектов застройки городских кварталов говорит о том, что двух-трехэтажная застройка в течение последних трех лет сократилась до 16%, а четырех-пятиэтажная возросла до 52%, т. е. стала определяющей в городском строительстве.

Из анализа практики строительства по нашим проектам видно также, что если кварталы площадью до 3 га в 1949 г. составляли в наших проектах планировки 61,5%, то в 1953 г. застраиваемая территория с такими кварталами уменьшилась до 20%. И наоборот, если общая площадь кварталов размером более 6 га в 1949 г. составляла только 7%, то в 1953 г. она возросла до 32% (эти цифры получены с учетом временных поселков для строителей).

Повышение этажности и укрупнение кварталов позволяют резко улучшить благоустройство внутриквартальной территории при сокращении протяженности инженерных коммуникаций. Так, если при двухэтажной застройке в малом квартале на 1000 м² жилой площади приходится замощать до 700 м² проездов и отмолок, прокладывать 55 пог. м водопроводных линий, 100 пог. м — канализационных, 150 пог. м теплофикационных линий и 120 пог. м сетей электроснабжения, то при четырех-пятиэтажной застройке в крупных кварталах, соответственно, на те же 1000 м² жилой площади мощения проводится до 350 м², водопроводных линий прокладывается лишь до 20 пог. м, канализационных линий — от 35 до 55 пог. м, теплофикационных линий — от 25 до 45 пог. м и сетей электроснабжения — до 60 пог. м.

Эти цифры красноречиво говорят сами за себя. На основании их следует прежде всего определять этажность застройки и размеры кварталов, по крайней мере, для средней полосы Советского Союза. Но, к сожалению, часто трезвый анализ при решении этих вопросов подменяется рассуждением о «местных условиях», о нежелании жителей подниматься на 5-й этаж и т. п.

Одним из способов решения этой проблемы, как мы сказали, является укрупнение городских кварталов до 6–10 га и повышение этажности массовой жилой застройки до 4–5 этажей. Это наше предложение не следует, конечно, рассматривать как абсолютное требование, но нужно принять как определенную градостроительную тенденцию.

В некоторых случаях можно допускать и малоэтажную застройку и даже комбинировать ее с многоэтажной. Однако при комбинировании этажности нельзя застраивать одну сторону общегородской улицы четырех-пятиэтажными домами, а другую двух-трехэтажными. Этот переход должен делаться или на улицах местного значения, или во внутриквартальных пространствах.

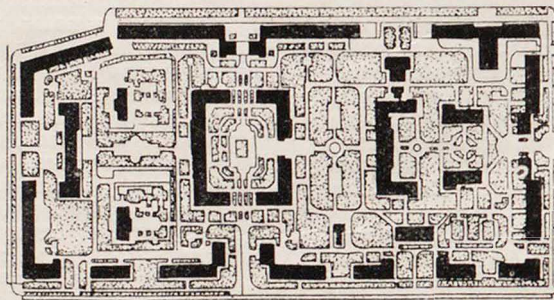
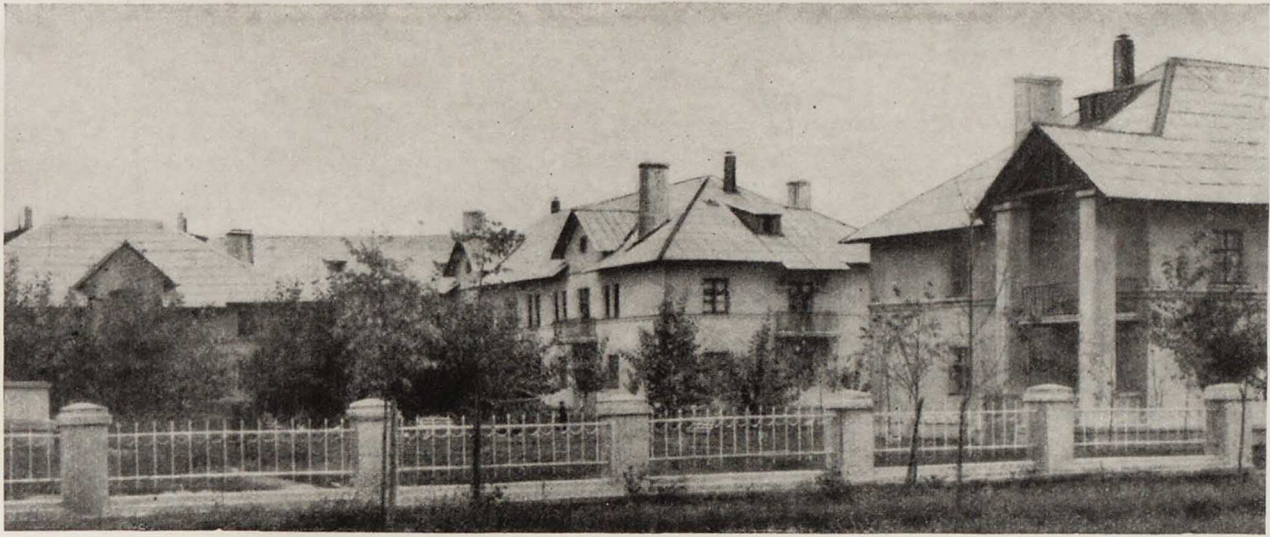

Схема плана застройки квартала 79 в городе Запорожье. Архитектор Г. Вегман

Застройка жилого квартала в Залыбедском районе г. Владимира. Архитектор А. Корноухов

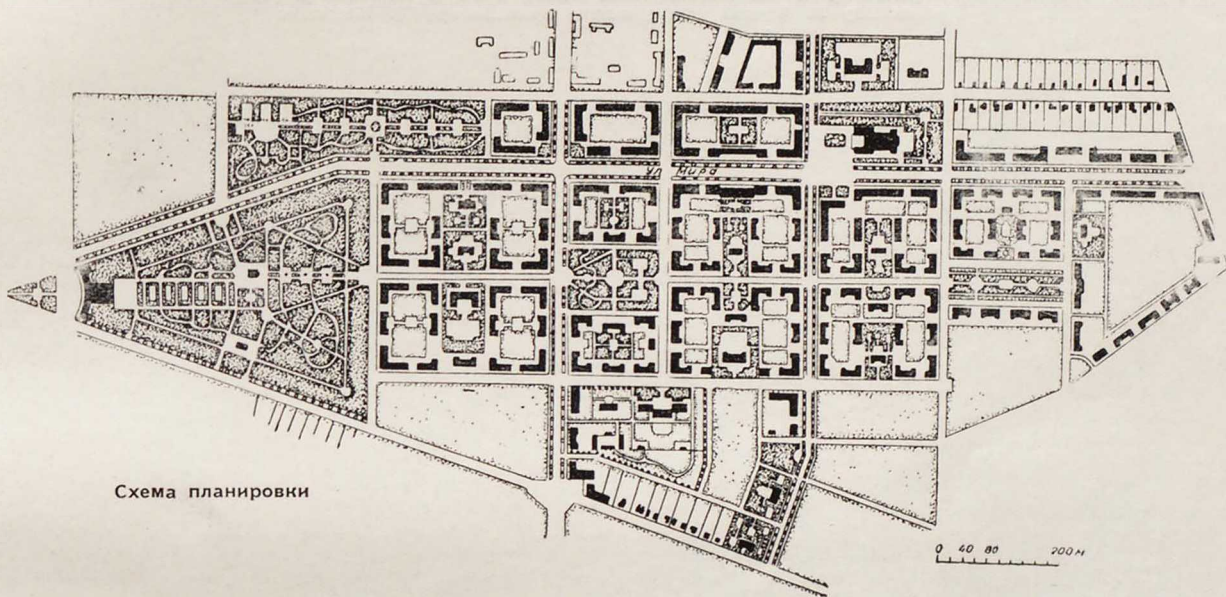

Схема планировки

Большие размеры кварталов, кроме экономии на прокладке инженерных коммуникаций, дают возможность лучше организовать планировку и пространство кварталов. Мы продолжаем рекомендовать принцип расчленения кварталов на отдельные группы домов со своими дворами, но с одновременным созданием большого внутриквартального озелененного пространства, крайне необходимого для детей.

Желательно эти общеквартальные сады объединять в общую систему озеленения жилого района. Членение крупных кварталов на организованные группы домов, помимо создания уюта для жителей и сокращения в общем балансе уличных территорий, дает возможность хорошо организовать и очередность строительства, особенно частей, примыкающих к магистралям. Вместо застройки лентой вдоль улицы (как это часто требуют главные архитекторы городов) можно создавать сразу же благоустроенную территорию кварталов первой очереди строительства.

В практике у нас выявляется много недостатков и отклонений от рекомендуемых принципов. Так, например, при планировке Новой Каховки (архитектор А. Моторин) совершенно неосновательно вдоль берега Днепра проведены три параллельные общегородские магистрали, отстоящие друг от друга на 120–150 м. С главной магистралю видно другую параллельно пролегающую магистраль, практически не нужную для транспортных целей. Но эта магистраль жестко рассекает весь жилой массив, не дает возможности лучше, уютней организовать внутреннюю локальную жизнь кварталов. Даже теперь территорию этой улицы целесообразней было бы озеленить.

В г. Запорожье на улице Ленина, застроенной в общем на высоком профессиональном уровне (архитектор Г. Вегман), допущены ошибки в планировке квар-

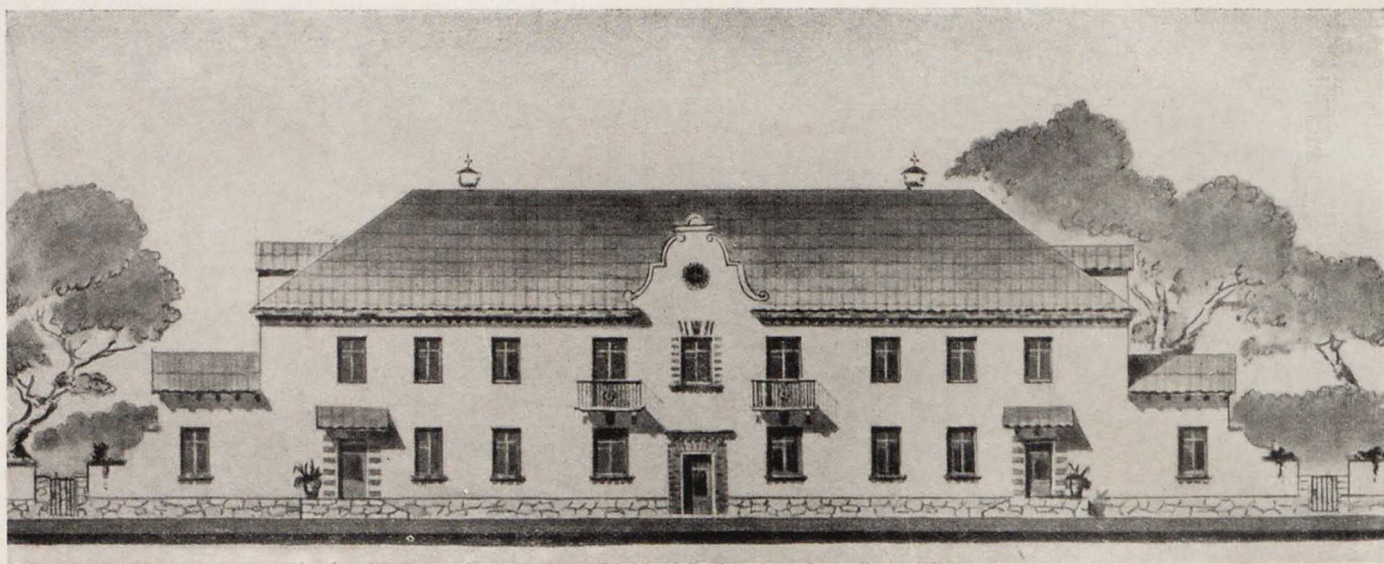
тала 79. Здесь принцип разделения квартала на организованные группы домов со своими дворами превратился в принцип — «квартальчик в квартале». Та же ошибка допущена и в планировке кварталов в г. Ворошиловске (архитектор Я. Блиндер), где внешняя линия застройки механически периметрально окружает внутреннее ядро, образуя мало удобные «коридоры» по 300 м длиной.

В жилых кварталах одного из заводов в г. Харькове (архитектор Р. Подгорная) допущены взаимно пересекающиеся сквозные проезды, которые могут быть превращены впоследствии в транспортные улицы.

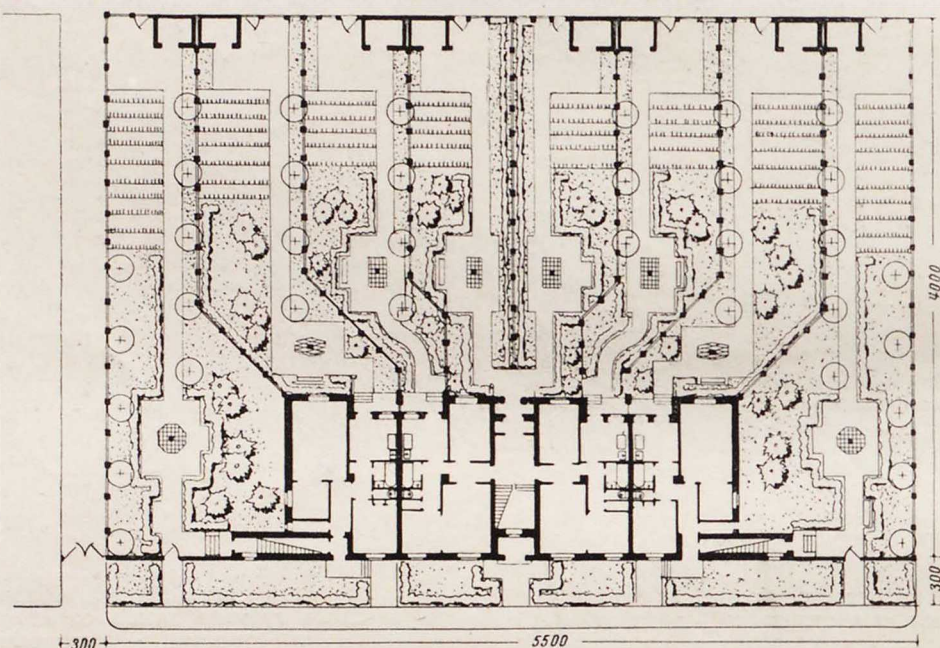
В г. Ангарске (арх. Е. Витенберг) внутри кварталов случайно размещены учреждения районного значения (ремесленные училища ФЗО, районные прачечные и т. п.), что значительно мешает организации внутренней жизни кварталов. Из этого опыта видно, что все общественные учреждения межквартального значения, в том числе и школы, следует выносить за пределы жилых кварталов (но не группы их).

При организации кварталов горячие споры вызывают вопросы о размещении хозяйственных сараев и о возможности содержания внутри кварталов домашнего скота и птицы. Принимая к неуклонному руководству решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, указавшего на необходимость создания условий для рабочих и служащих по разведению скота, советские архитекторы в обязательном порядке должны учитывать в том или ином жилом районе города необходимость разведения скота и в зависимости от этого делать выбор типа застройки и планировку кварталов.

Для обеспечения условий содержания скота кроме индивидуальной усадебной застройки следует рекомендовать двухэтажную блочную застройку с нарезкой

Проект жилого 8-квартирного дома усадебного типа. Фасад дома и планировка усадебных участков.
Архитектор Н. Фукин при участии архитектора Д. Меерсона

Общая площадь усадьбы 2365 м²
Средняя площадь участка на одну квартиру 300 м²

участков для каждой квартиры, как это, например, предлагалось архитекторами Д. Меерсоном и Н. Фукиным для застройки южных и среднеазиатских городов. Но безусловно ясно, что полное инженерное городское благоустройство, наличие в квартале зеленых насаждений, детских игровых площадок и других видов благоустройства несовместимо с условиями разведения скота. Поэтому мы предлагаем выносить сельскохозяйственные постройки только на пригородные фермы, подобно тому, как организуются коллективные огороды. В противном случае городские жилые кварталы могут превратиться в антисанитарные зоны, как это произошло в 1947–1948 гг. в застройке нескольких кварталов в городах Сталинске и Каменск-Уральске.

Существенное значение для организации кварталов имеет правильное размещение всех хозяйственно-бытовых построек в квартале. Если при организации плана квартир архитекторы скрупулезно, до сантиметра, продумывают каждый размер помещений, то над наиболее рациональным использованием внутриквартального пространства в зависимости от назначения каждого участка квартала архитекторы думают мало и совсем почти забывают эстетические требования населения.

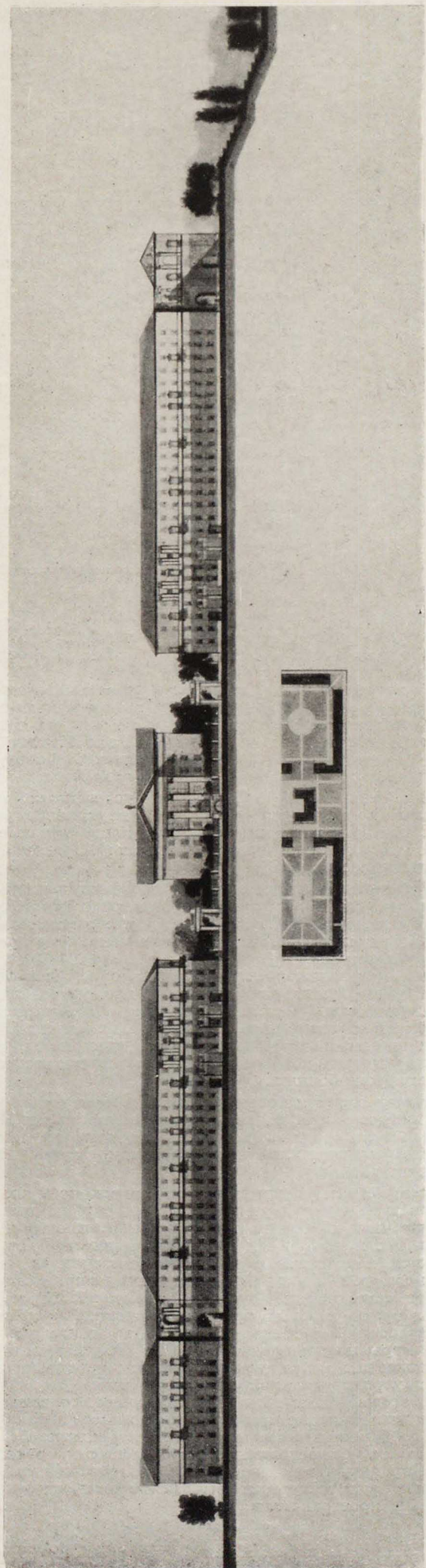
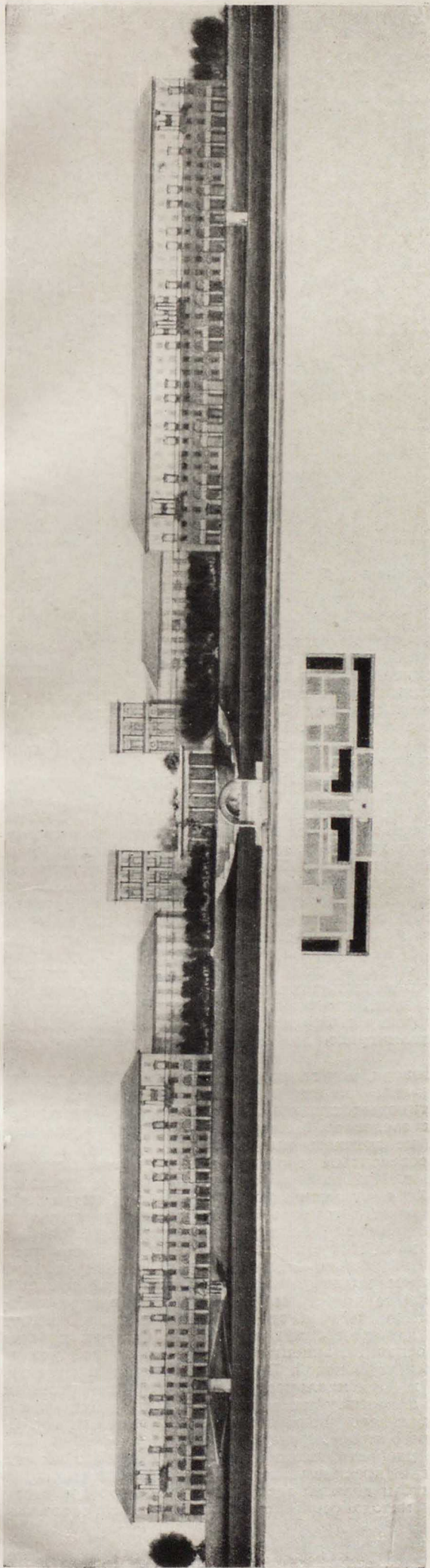
В результате в выстроенных кварталах приходится сталкиваться со многими неприятностями. При входе в квартал иногда неожиданно перед глазами вырастают трансформаторные киоски, безобразные гаражи и даже

помойки. Так, например, в жилых кварталах Харьковского тракторного завода стихийно начинают возникать сколоченные из железа индивидуальные гаражи, в Сталинграде в 162 квартале (в районе завода «Баррикады») рядом со входом в квартиры складывается у магазинов тара из-под продуктов, часто стихийно лепятся друг к другу безобразные клетушки для дров и т. д. Очевидно, пора нам более внимательно подходить к функциональной проработке квартальных пространств.

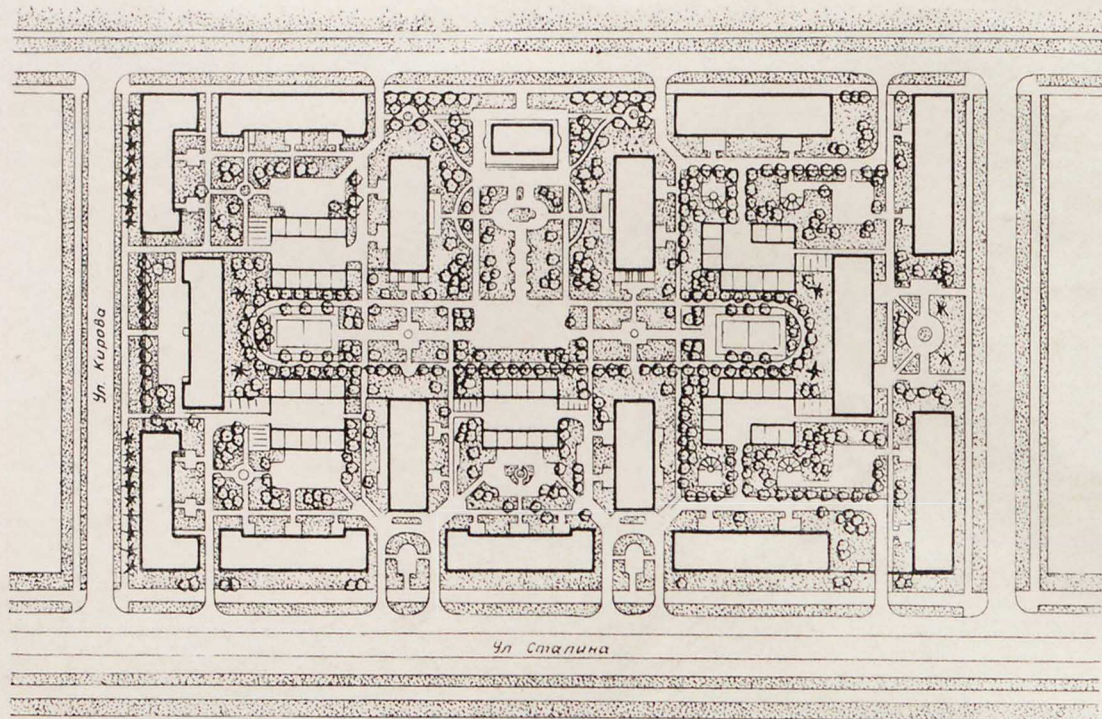
Особое значение имеет выбор места для дровяных сараев. Их следует, по-нашему, располагать между глухими торцами домов или создавать замкнутые дворы с изолированным подъездом. На этих же дворах нужно ставить и ящики-мусоросборники по примеру планировки квартала 33 в Нижнем Тагиле.

Особо серьезное внимание должно быть уделено архитектурному оформлению внутриквартального пространства. Мы сосредоточиваем пока внимание преимущественно на архитектуре улиц и площадей, а внутриквартальная архитектура обычно складывается без творческого влияния архитектора. На отчетных выставках в мастерских и в отделениях Союза советских архитекторов мы никогда не видим фотографий, раскрывающих архитектурный облик «интерьеров» застройки кварталов, и совершенно не делаем проектов этих «квартальных интерьеров». А между тем это не менее важная задача, чем, например, нарисовать интерьер кино-

Примеры застройки улиц с применением типовых проектов 4-5-этажных жилых домов серии 1-401. Архитекторы Т. Дружинина и Д. Меерсон

Проект планировки квартала 33 в Нижнем Тагиле. Архитектор Т. Дружинина

зала. Это потому верно в принципе, что наше градостроительство создало новое понятие городского двора.

Как известно, между центром и окраиной, а также и между парадной улицей и двором в буржуазном городе была неодолимая пропасть. Барин не заходил в петербургские дворы-колодцы, он знал только Невский проспект и парадный вход в свою квартиру. Двор предназначался для дворников, прачек, кухарок и т. п.

У нас же вместо таких неблагоустроенных дворов должны создаваться настоящие внутриквартальные сады. Мы должны помнить, что в наши типовые здания имеются входы преимущественно из внутриквартальных пространств.

Но пока можно часто видеть неорганизованное пространство внутри кварталов. В тех же кварталах в Харькове через угловые стыки домов открываются случайные перспективы. Более закономерно решено внутриквартальное пространство в квартале 79 в г. Запорожье (архитектор Г. Вегман), которое, раскрываясь через трехпролетный портал входа, продолжает художественную тему улицы. Но и здесь перспектива, к сожалению, завершается невыразительным задним фасадом школы, а сам планировочный принцип двухкратной периметральной застройки, как указывалось выше, является ошибочным.

Наличие серий типовых проектов жилых домов обязывает нас творчески подходить к применению их. Нужно использовать средства раскрытия на улице внутриквартальных пространств через красивые арки, ворота, решетки.

Новые серии типовых проектов как четырех-пятиэтажных, так и двух-трехэтажных домов, имеющих протяженные габариты и дающих возможность их блокировки с применением «вставок», позволяют достигать хорошей пластичности в застройке кварталов со стороны общегородских улиц, не связывают архитектора в выборе самых разнообразных композиций. Применение новых серий типовых проектов, очевидно, положит конец надоевшей пунктирной застройке наших улиц.

Примеры новых предложений по застройке магистралей показаны на рисунках. Проекты, предназначенные для внутриквартальной застройки, имеют в ряде случаев осевые композиции и позволяют организовать замкнутые перспективы и центральные дворики-сады, а в соединении с малыми архитектурными формами (перголами, балюстрадами, ограждениями, арками и т. п.) придадут, при творческом их применении, необходимую архитектурную выразительность внутриквартальным пространствам.

К сожалению, не изжито стремление у наших архитекторов обязательно «создать свое». Часто вместо внимательного ознакомления со всеми творческими возможностями, заложенными в новых сериях типовых проектов, архитекторы беспечно заявляют, что «это нам не подходит». Были такие примеры и у нас, но особенно эти настроения проявляются в периферийных проектных организациях.

Взять хотя бы, например, новый проект застройки прибрежного района г. Куйбышева. Авторы проекта застройки, архитекторы Н. Подовинников и И. Зобина, категорически заявляют, что типовые проекты четырех-пятиэтажных жилых домов Гипрогора и Горстройпроекта им не подходят, а Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР разрешило Куйбышевскому Горпроекту разрабатывать свои проекты 4-5-этажных жилых домов. Но где, как ни в средней полосе РСФСР, применить новые серии проектов?

Следовало бы застройку набережной в г. Куйбышеве превратить в хороший опыт их применения. Однако вместо этого выдвигаются малообоснованные претензии на уникальность застройки набережной. А чем менее важна застройка набережной канала имени В. И. Ленина в Сталинграде, где мы применяем типовые проекты?

Кстати говоря, и у главного архитектора Сталинграда В. Симбирцева также проявляется тенденция обойтись без типовых проектов. Управлению по делам архитектуры следовало бы пресекать эти неверные тенденции, а не потакать им.

Нельзя согласиться и с самим принципом планировки района г. Куйбышева. Кварталы вдоль набережной чрезвычайно измельчены (1,5-2,0 га); в перпендикулярном направлении к реке жилой массив разрезается короткими улицами общегородского значения. Обилие парадных улиц (по существу изымаемых из бытового пользования будущих жителей этих кварталов) говорит о чрезмерном увлечении показной стороной застройки, в ущерб ее удобствам. Сама же архитектура набережной из-за обилия осей теряет композиционную остроту и художественную цельность, так как нейтрализуются основные акценты на оси Ярмарочной улицы и около улицы Невской. В результате авторы проекта, стремясь к оригинальности, окажутся на позиции прошлого, а поэтому им можно лишь настойчивее порекомендовать творчески использовать принцип серийного типового проектирования.

В целях удовлетворения потребностей нашего народа в удобном и красивом жилище все архитекторы и градостроители должны застройку наших городов вести на основе метода серийного типового проектирования.

Некоторые вопросы проектирования жилых кварталов

О. СМЕРНОВА, кандидат архитектуры

Для создания в городе наиболее здоровых и удобных условий жизни населения и для улучшения архитектуры города первостепенное значение имеет правильная архитектурно-планировочная организация жилых кварталов. Поэтому существенно необходимо систематически изучать накопленный опыт строительства кварталов и выявлять прогрессивные приемы застройки, которые должны получить широкое распространение в нашей градостроительной практике.

Рациональная организация жилого квартала предполагает правильное решение большого комплекса вопросов: о размерах кварталов, группировке жилых домов, о размещении в квартале школ, детских садов, яслей и других обслуживающих учреждений, о выделении свободных пространств и их озеленении и т. д. В данной статье мы остановимся на некоторых из этих вопросов.

В последние годы в нашей градостроительной практике все более выявляется прогрессивная тенденция строить крупные кварталы размерами 6—8—10 гектаров. Строительство больших кварталов, как известно, снижает затраты на благоустройство, уменьшая протяженность уличной сети; оно создает вместе с тем лучшие условия для размещения школ, детских учреждений, внутриквартальных зеленых массивов и позволяет применять более разнообразные приемы композиции, укрупнить архитектурный масштаб города.

Строительство крупных кварталов в новых районах Ленинграда — в Автове, Щемилровке, на Малой Охте — было положительной чертой застройки Ленинграда в довоенные годы. В эти годы и в ряде других городов делались попытки строить большие кварталы размерами 10 и более гектаров (квартал в Ленинском районе Казани, квартал в Ленинском районе Челябинска, кварталы 2 и 13 в Магнитогорске и др.). Все же строительство крупных кварталов не получило тогда широкого распространения.

Объясняется это прежде всего тем, что крупные кварталы строились в то время очень долго и годами оставались незавершенными, а проекты не раз переделывались. Практика строительства и эксплуатации крупных кварталов показала, что проектировщики неправильно решали ряд вопросов их организации. Наиболее существенными недостатками были: неумелое деление квартала на отдельные части для проведения строительства в определенной очередности; усложнение эксплуатации квартала, так как домоуправления не имели четких границ участков, за благоустройство и эксплуатацию которых они могли бы отвечать; отсутствие во многих случаях мест для отдыха населения в непосредственной близости от жилых домов; размещение детских учреждений во дворах домов; изолированное проектирование кварталов без объединения их в группы.

Недостатки практики тех лет наглядно видны, например, в застройке квартала 19 по проспекту Сталина в Ленинграде и квартала 13 в правобережном Магнитогорске. В этих кварталах трудно ориентироваться; несмотря на большие размеры, они не имеют внутриквартальных садов и спортивных площадок; внутриквартальные проезды в них мало чем отличаются от жилых улиц; детские учреждения расположены в случайных местах и не имеют удовлетворительно организованных участков.

В настоящее время, в условиях широкой индустриализации жилищного строительства, застройка больших кварталов осуществляется в сравнительно короткие сроки. Для современной градостроительной практики характерны такие примеры, как проектирование крупных кварталов в юго-западном районе Москвы в 16 и более гектаров, кварталов в 10 га, осуществляемых в застройке бульвара Богдана Хмельницкого в Челябинске (по проекту Гипрогора), кварталов в 8—10 га, проектируемых Горстройпроектом для строительства в Кировском районе Новосибирска, в Красноармейском районе Сталинграда и т. д.

Таким образом, вопрос об организации крупного квартала является сегодня одним из наиболее актуальных в проектировании и строительстве жилых районов.

Крупный квартал, где проживает многочисленное население, имеет сложную структуру и требует тщательно продуманного членения территории, четкой архитектурно-планировочной композиции.

В практике проектирования и строительства все большее распространение получает прием членения квартала на группы домов, каждая из которых имеет свой озелененный двор для игр детей и отдыха населения. Использование этого приема дало хорошие результаты при застройке кварталов в правобережном Магнитогорске, в районе Автова в Ленинграде, в Измайловском районе в Москве и в ряде других. Этот же прием членения квартала на группы домов положен в основу кварталов, проектируемых сейчас Горстройпроектом и Гипрогором, с применением разрабатываемых этими проектными организациями серий типовых домов.

Квартал размерами 10 га, строящийся по проекту Горстройпроекта (см. чертеж на стр. 13), имеет достаточно высокий процент застройки (28,6) при высоте зданий в 4—5 этажей. Благодаря значительной протяженности домов и умелой их группировке он не кажется затесненным. Необходимо отметить как положительный момент и то, что внутриквартальные дворы разнообразны по своим размерам и конфигурации, композиционно выделен центральный озелененный двор со спортивной площадкой. Участки школы и детских учреждений четко отделены от дворов при жилых домах. Общее решение квартала связывает отдельные группы домов в единую композицию.

Этот квартал одной своей стороной примыкает к главной магистрали, а с трех других сторон ограничен жилыми улицами. Эти условия расположения квартала учтены в его композиции: на главную магистраль выходит относительно плотный фронт застройки с магазинами в центральном доме; на жилые улицы ориентированы школа, детский сад и детские ясли. Таким образом, жилые улицы получают более открытую и контрастную по этажности застройку, чем магистральные.

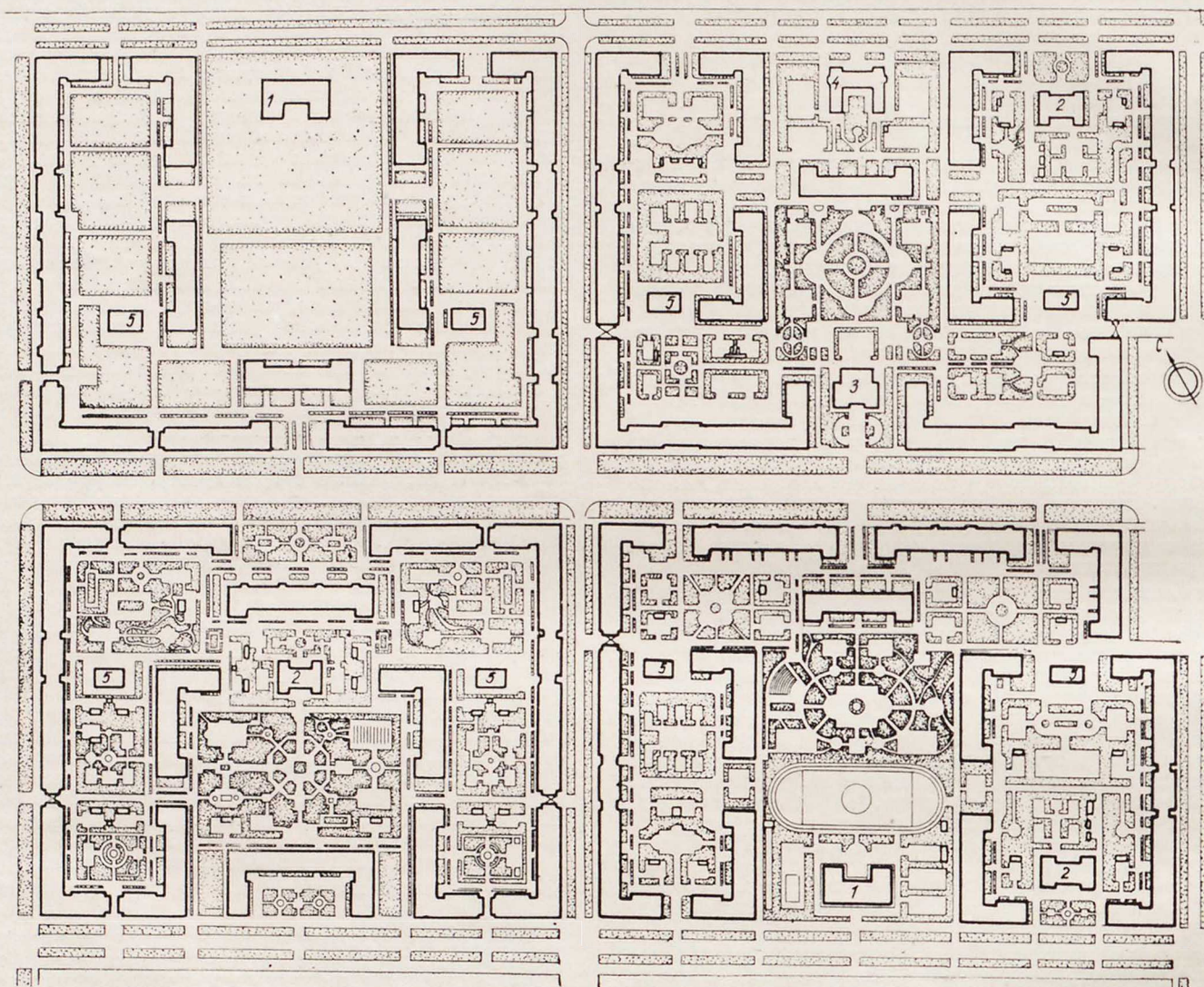
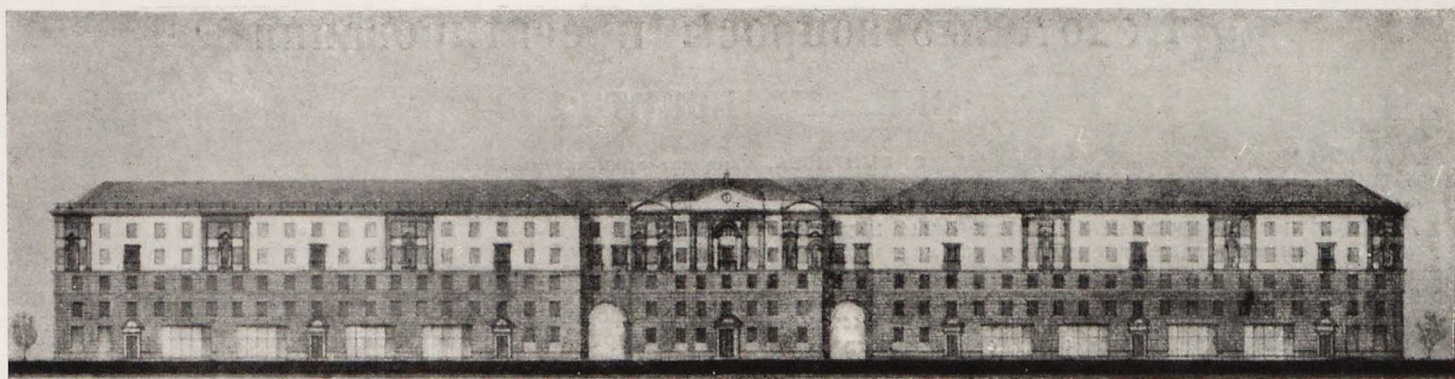
Подобный, правильный в принципе, прием членения застройки квартала на группы домов далеко не всегда используется удачно. Так, например, квартал 4 в районе Ново-Песчаной улицы в Москве (размерами 10,3 га) механически разделен на замкнутые группы жилых домов, изолированные друг от друга. Межквартальных проездов здесь излишне много, и в натуре они ничем не отличаются от жилых улиц. Школа расположена внутри квартала между двумя жилыми зданиями, на крайне затесненном участке (0,6 га). Нет в квартале зеленого массива и физкультурных площадок.

При членении квартала на группы домов композиция улицы не была принята во внимание. Фронт застройки не организован и воспринимается как аморфная масса механически приставленных друг к другу домов. Членение застройки этого жилого района на несвязанные друг с другом небольшие группы домов находится в резком противоречии с крупным масштабом многоэтажных зданий.

Нужно отметить, что внутриквартальные дворы благодаря своей замкнутости кажутся затесненными; солнечного света здесь недостаточно. Застройка квартала чрезмерно плотная (31% при высоте зданий в 8—9 этажей).

Излишняя жесткость членения кварталов на замкнутые группы домов свойственна также кварталам, строящимся по улице Мира в районе Металлогорода в Челябинске. Проектная организация (Гипрогор) теперь правильно поступила, решив при дальнейшем проектировании кварталов (по бульвару Богдана Хмельницкого) укрупнить их, отказаться от замкнутых жилых комплексов и, сохраняя членение кварталов на группы домов, более органично связать их в общую композицию.

Нужно подчеркнуть, что общей чертой лучших по своей организации жилых кварталов является их архитектурно-композиционное единство; расположение отдельных групп жилых домов, свободных пространств и учреждений культурно-бытового обслуживания подчинено в них общему композиционному замыслу.

Проект планировки и застройки жилых кварталов городка нефтяников. Гипрогор. Авторы проекта планировки архитекторы Н. Баранов, В. Джорбенадзе, И. Рохваргер, при участии И. Логиновой
 Авторы типовых проектов жилых домов архитекторы М. Парусников, Л. Дюбек, А. Белоконов, Т. Звездина
 1 — школа; 2 — детские ясли; 3 — столовая; 4 — поликлиника; 5 — гаражи

* * *

Правильное размещение в квартале школ, детских садов и яслей, магазинов и других обслуживающих учреждений — один из наиболее важных вопросов организации жилой застройки.

Его важность еще более возросла в связи с увеличением масштабов строительства. По решению V сессии Верховного Совета СССР строительство школ, например, в 1953 г. было увеличено на 30%, а детских садов и яслей — на 40%. Это означает, что вопросы удобного размещения детских учреждений в жилом районе, создания при них достаточных по размерам, хорошо озелененных и благоустроенных участков приобретают все большее значение.

В практике застройки советских городов можно встретить немало примеров хорошей организации участков детских учреждений, правильного распределения тер-

ритории участка, его озеленения и благоустройства. Вместе с тем опыт показывает, что вопросу о размещении детских учреждений и организации их участков еще далеко не всегда уделяется проектировщиками должное внимание.

Нельзя, например, признать правильным, когда в районах новой застройки для типовых школ на 880 учащихся выделяют недостаточные по размерам участки, порою даже менее 1 га. Так, в районе Ново-Песчаной улицы две школы имеют участки по 0,6 га, а в правобережном Магнитогорске участки некоторых школ имеют 0,7–0,8 га. Уменьшение школьных участков обычно мотивируют стремлением к экономии территории. С этими рассуждениями нельзя согласиться. Экономии территории следует добиваться путем более рациональной организации застройки, в частности укрупнением кварталов и уменьшением процента улиц. Надо также учесть, что в общем балансе жилого района уменьше-

Фрагмент типового жилого дома. Гипрогор. Рисунок архитектора А. Белоконь

ние каждого из школьных участков (допустим на 0,2—0,3 га) дает в целом незначительное уменьшение территории жилого района (1,5—2%); условия же работы с детьми в каждой школе резко ухудшаются.

Говоря о размещении школ с точки зрения формирования архитектуры жилых районов, необходимо отметить правильную тенденцию располагать школы на видных местах, замыкать школьными зданиями перспективы улиц и т. д.

Хорошим примером может служить постановка школы на улице Булганина в Челябинске. Замыкая перспективу улицы, своеобразное по своей архитектуре здание школы стало сильным композиционным центром большого комплекса застройки.

К сожалению, однообразие архитектуры разработанных типовых школ (имеется всего лишь несколько проектов типовых школьных зданий) отрицательно влияет на композицию жилых кварталов, обусловив, в частности, вместе с другими причинами столь значительное распространение симметричных построений кварталов со школьным зданием по центральной оси.

Отсутствие достаточного числа разнообразных проектов типовых школ зачастую заставляет архитектора, соблюдающего правила ориентации школьного здания, ставить школу главным фасадом не к улице, а в глубину участка. Именно так были вынуждены поставить школу в правобережном Магнитогорске, в квартале 4в. Все это также ухудшает архитектуру квартала. Разработка проектов разнообразных по архитектуре типовых школ является одним из необходимых условий повышения качества застройки жилых районов.

В настоящее время при застройке кварталов четырех-пятиэтажными домами детские сады и ясли разме-

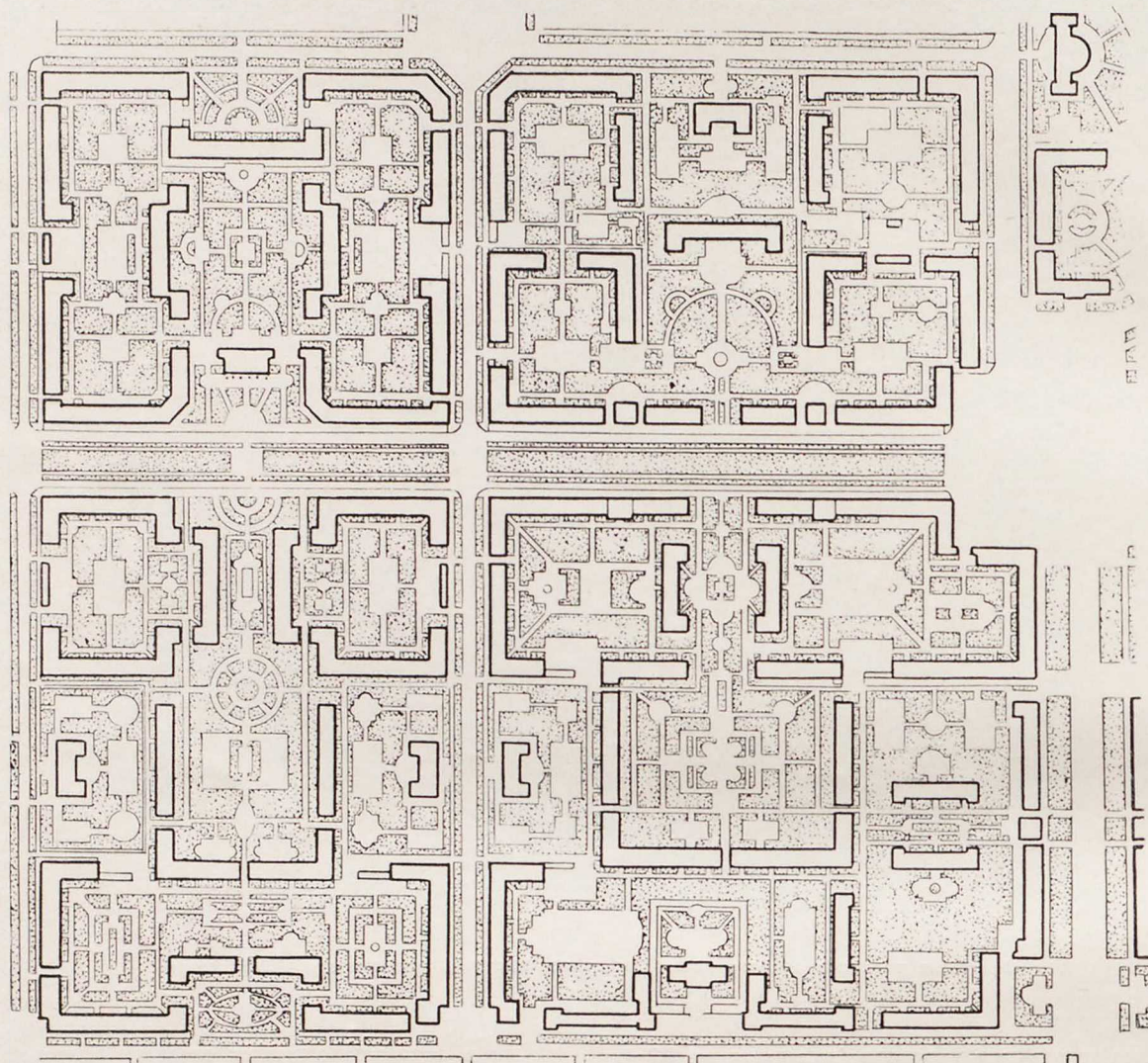
щают в отдельно стоящих зданиях или встраивают в жилые дома. Как правило, детские сады встраивают, а ясли размещают в отдельных зданиях (такой прием применяется, в частности, почти во всех последних работах Горстройпроекта и Гипрогора).

Общеизвестно, что детские учреждения, размещаемые в отдельных зданиях, удобнее в эксплуатации, лучше связаны с участком, имеют меньшую кубатуру на одного ребенка. Но в целях быстрейшего ввода детских учреждений в эксплуатацию и более экономичной застройки квартала целесообразно встраивать детские учреждения в жилые дома.

Нельзя, однако, признать нормальным, что в яслях, размещаемых в жилых домах, как правило, не делают застекленных веранд, необходимых для нормального отдыха детей. По нашим нормам устройство веранд обязательно. Нельзя допускать отказа на практике от этого важного требования.

Прогрессивная практика проектирования показывает, что встроенные детские учреждения целесообразнее располагать в торцовых или угловых, а не в рядовых секциях. Это позволяет удобно связать их с участками, а также делает возможным пристройку веранд. Хорошим примером планировки квартала, сделанной с учетом правильного расположения встроенных детских учреждений, может служить проект квартала 6 по Фрунзенской набережной в Москве. В этом квартале детские учреждения размещают в торцовых секциях, их участки непосредственно примыкают к входам в детские сады и ясли и четко отделены от дворов при жилых домах.

Широкое распространение при четырех-пятиэтажной застройке получает в последнее время следующий

Проект планировки и застройки жилых кварталов в Красноармейском районе Сталинграда.
Горстройпроект. Архитекторы Б. Штивель, Э. Розенбаум

прием расположения детских учреждений: их размещают не внутри квартала, а таким образом, что участки детских учреждений примыкают к жилым улицам. В этом случае участки детских садов и яслей четко отделены от дворов жилых домов, а подходы к ним более удобны. К тому же здания детских учреждений, ориентированные на жилые улицы, более заметны в архитектуре города и разнообразят застройку улиц. Такой прием особенно уместен при застройке типовыми домами.

При расположении детских учреждений внутри квартала хорошие результаты могут быть достигнуты, когда их участки не окружены со всех сторон жилыми домами, а примыкают к внутриквартальному саду. Такой прием удачно использован, например, Гипрогором при планировке некоторых кварталов в городке нефтяников. Однако в практике проектирования и застройки детские сады и ясли еще часто размещают неудачно, их участки занимают дворы жилых домов, хотя давно доказано крайнее неудобство такого расположения.

Участки детских учреждений нередко проектируют самых различных размеров и без достаточно четкого распределения территории. Практика показала, что работа с детьми может быть нормально организована на участках из расчета на одного ребенка 30–40 м² для детских садов и 25–35 м² для детских яслей.

Территория многими архитекторами используется неправильно: зачастую отводится слишком много места декоративным элементам (цветникам, фонтанам) в ущерб удобству организации групповых площадок для игр и занятий детей.

Особенно неблагоприятно обстоит с проектированием участков для встроенных детских учреждений. В ряде осуществленных кварталов (например, район Ново-Песчаной улицы в Москве, центральный район Сталинграда) такие участки или вовсе не предусмотрены или организованы неудовлетворительно: их размеры не соответствуют даже минимальной норме площади на ребенка для встроенных детских учреждений, а сами участки недостаточно озеленены и благоустроены. Во всех случаях для детских учреждений, в том числе и для встроенных, должны быть обеспечены групповые площадки нормальных размеров (не менее 2,5 м² на ребенка), удобно расположенные (непроходные) и хорошо озелененные.

* * *

В последнее время проектировщиками уделяется больше внимания удобной организации в кварталах мест для физкультуры и спорта.

Строительство крупных кварталов позволяет расположить физкультурные площадки и зеленый массив на

территории каждого квартала (развитые физкультурные комплексы осуществлены, например, в квартале по улице Щукина в Москве, в квартале в Ленинском районе Казани, где имеются площадки для волейбола, баскетбола, тенниса, городков, для физкультурных занятий).

Проектирование внутриквартальных садов стало характерной чертой ряда последних работ Горстройпроекта и Гипрогора. Это заслуживает положительной оценки. Так, в детальном проекте планировки квартала № 1, разработанном Горстройпроектом, выделен общий сад со спортивными площадками. Он расположен в центре квартала и примыкает к школьному участку; в сад ведут две широкие зеленые полосы. Внутриквартальный сад является композиционным центром квартала. Размеры сада (1,2 га) вполне позволяют разместить в нем небольшой комплекс спортивных площадок.

В проекте Красноармейского района Сталинграда в каждом квартале (размеры кварталов от 8—10 до 15 га) также предусмотрено устройство сада от 1,2 до 2 га. По проекту жилых кварталов в городке нефтяников, разработанному Гипрогсом с применением серий типовых четырех-пятиэтажных домов, в каждом квартале (размерами в среднем 8 га) имеется внутриквартальный сад с физкультурными площадками.

Концентрация зелени и устройство в непосредственной близости от жилья физкультурных площадок являются прогрессивными чертами современного проектирования жилых кварталов. Эти приемы способствуют правильной организации отдыха населения, улучшают архитектуру квартала.

Внутриквартальный сад должен стать обязательным элементом планировки квартала. Представляется, однако, что в проектах Гипрогора и Горстройпроекта уделено недостаточно внимания правильной организации внутриквартальных садов, которые по своей планировке скорее напоминают скверы. Физкультурный комплекс запроектирован слишком схематически, тогда как необходимо установить точный перечень спортплощадок и строго придерживаться правил их расположения. Целесообразнее сосредоточивать физкультурные устройства в определенном месте с тем, чтобы часть сада предоставить для отдыха населения.

Создание внутриквартального сада требует концентрации зелени. При четырех-пятиэтажной застройке протяженность дворов обычно принимается не менее 50—60 м, иначе дворы будут затеснены. Однако в ряде случаев, как показывает практика, разрывы между домами достигают 90—100 м. Не следует, по нашему мнению, преувеличивать размеры дворов. Целесообразнее концентрировать зелень и свободные пространства для организации внутриквартальных садов. В послевоенной практике получает также распространение прогрессивный прием устройства межквартальных садов.

* * *

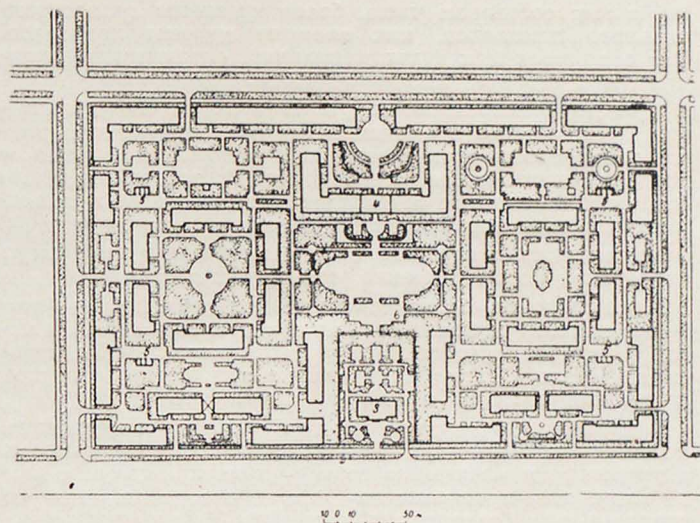
В связи с быстрым ростом количества автомашин индивидуального пользования все более важным становится вопрос о правильном размещении гаражей в жилом квартале. Опыт проектирования и строительства показал, что наиболее правильно решать этот, часто трудный, вопрос в комплексе со всеми остальными проблемами застройки квартала (организация озеленения, выделение хозяйственных дворов, расположение мусоросборников и т. д.).

Приведем пример такого комплексного решения задачи. В квартале 52 в Магнитогорске в двух домах, расположенных внутри квартала, размещены хозяйственные блоки. Около этих блоков созданы небольшие площадки, на которых устроены гаражи. Эти площадки расположены с учетом короткого и удобного подъезда к ним с улиц (минуя входы в жилые дома).

Хорошо расположены гаражи в ряде кварталов в городке нефтяников. Площадки, выделенные для строительства гаражей, находятся непосредственно у перекрестных аркам въездов в квартал, и подъезды к гаражам не пересекаются с подходами к жилым домам.

По проекту квартала с 4—5-этажной застройкой (Горстройпроект) гаражи размещают во внутриквартальных дворах, напротив разрывов между домами. Такое решение мало удачно: для части квартир, входы в которые расположены около площадки с гаражами, создаются явно худшие условия. К тому же гаражи будут очень заметны во дворах и могут быть видны с улицы. Более правилен, по нашему мнению, прием размещения гаражей, использованный Горстройпроектом, например, в проекте квартала с 3—5-этажной застройкой.

Нецелесообразно строить в квартале большое количество очень мелких гаражей. Более правильной, по нашему мнению, является принятая в проектах квар-

Проект застройки жилого квартала 3—5-этажными домами. Горстройпроект

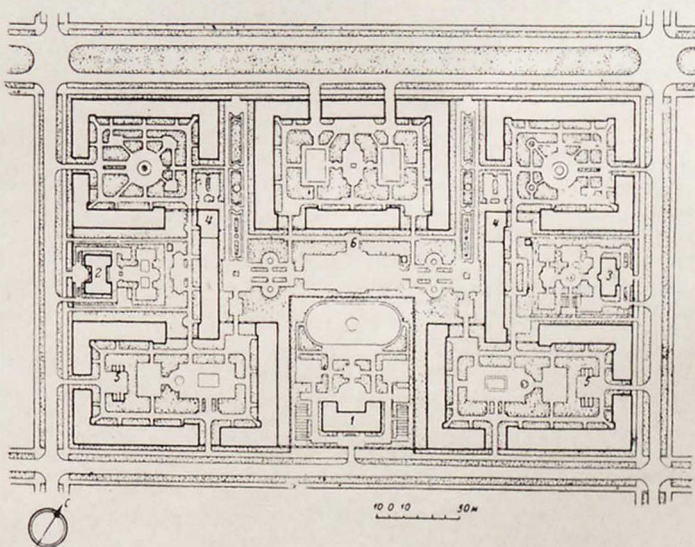
талов для Магнитогорска и городка нефтяников организация в квартале двух-трех гаражей на четко обособленных участках.

Прогрессивная практика (например, Магнитогорска) показывает, какое большое положительное значение и для организации быта населения, и для архитектуры застройки имеет освобождение территории квартала от мелких служебных построек, отдельно стоящих мусоросборников и др. В тех случаях, когда устройство сараев обязательно, они должны быть укрупнены и четко отделены от озелененных дворов при жилых домах, как это сделано, например, в квартале в г. Люблино Московской области (арх. Д. Соболев).

Мы уже отмечали ряд положительных качеств проекта квартала в городке нефтяников. Однако проект имеет и отдельные недостатки. В частности надо признать неудачным беспорядочное размещение по всей территории кварталов небольших хозяйственных дворов с мелкими сараями. Этот прием не дает возможности хорошо организовать озеленение внутриквартальных дворов. Совершенно недопустимо то, что хозяйственные дворики в отдельных случаях примыкают к участкам детских яслей и даже вклиниваются в территорию внутриквартального сада.

* * *

Характерная особенность современного жилищного строительства в стране — это концентрированная застройка крупных жилых массивов. Но ясно, что концентрация строительства сама по себе еще не обеспечивает наилучших условий жизни населения и целостности архитектуры застройки. Необходимо, чтобы каждый жилой квартал проектировался не изолирован-

Проект застройки жилого квартала 4—5-этажными домами по типовым проектам. Горстройпроект

1 — школа; 2 — детские ясли; 3 — детский сад; 4 — встроенный детский сад; 5 — гараж; 6 — внутриквартальный сад

но, а как составная часть более крупного градостроительного комплекса, как элемент группы кварталов. Это относится и к функциональной организации квартала, и к его архитектурной композиции.

Единство композиции кварталов находит свое выражение прежде всего в едином масштабе застройки, в ритмическом повторении элементов композиции, в умелом расположении среди типовой жилой застройки общественных зданий и отдельных индивидуально запроектированных жилых домов, зелени.

Композиция застройки улицы в значительной мере определяет собой решение отдельных кварталов.

Желательность более открытой застройки улиц (особенно жилых) и более тесной связи пространства улицы с внутриквартальными дворами, казалось бы, признана всеми. Однако на практике это общепризнанное положение часто не получает реализации.

В последние годы увеличение этажности и протяженности зданий — фактор, сыгравший положительную роль в укрупнении масштабов города — привело вместе с тем к тому, что пространство улицы отгораживается от квартала еще более плотной стеной. Между тем широкое применение открытых композиций не только положительно скажется на архитектуре застройки, но и существенно улучшит условия инсоляции кварталов.

Общеизвестно, что выходящие на север фасады жилых улиц целесообразно застраивать плотно по периметру. Тем не менее этот прием очень часто можно встретить в практике застройки. Не правильнее ли (ни в коем случае не воскрешая печальной памяти строчную застройку) на отдельных улицах широтного направления располагать жилые дома в соответствии с требованиями наилучшей ориентации — продольной осью с севера на юг, т. е. торцами на улицу? Почему необходимо во всех случаях отказываться от этого приема, который в определенных условиях несомненно рационален? Улучшая условия ориентации зданий по странам света, такой прием, когда он не превращается в самоцель, в догмат и используется уместно и умело, будет создавать и должно различие между характером застройки на жилых и магистральных улицах (разли-

чие в протяженности фасадов домов, в композиции, в размерах озелененных пространств и т. д.).

Академик И. В. Жолтовский в своей статье «О некоторых принципах зодчества» писал «Ритм, движение уличных магистралей должны подчеркиваться интервалами между отдельными зданиями. Эти интервалы не должны быть пустыми, их надо художественно разрешать. В этих интервалах должно быть видно что-то красивое: дети, играющие среди цветников и зелени, фонтаны, деревья. Что-то отличное от основного звучания улицы. Что-то открывающее глубину, подчеркивающее пространство, созданное архитектурой». Далее И. В. Жолтовский писал: «У нас, очевидно, помня бесслышный опыт конструктивизма, боятся обращать торцы в сторону улицы».

Старейший зодчий позднее снова возвращается к этой мысли. В статье «Город, улица, дом» он указывает: «Можно также строить некоторые дома так, чтобы их торцы выступали в сторону улицы...».

Тем более уместно создавать четкое различие в характере застройки жилых и магистральных улиц теперь, когда переход на многоэтажную застройку по типовым проектам часто приводит к тому, что магистральные и жилые улицы практически получают один и тот же масштаб. Различие между главным и второстепенным в композиции тем самым нивелируется, тогда как крупные комплексы с многоэтажной застройкой (особенно с типовой застройкой) нуждаются в сильных контрастах и разнообразии решений плана и силуэта.

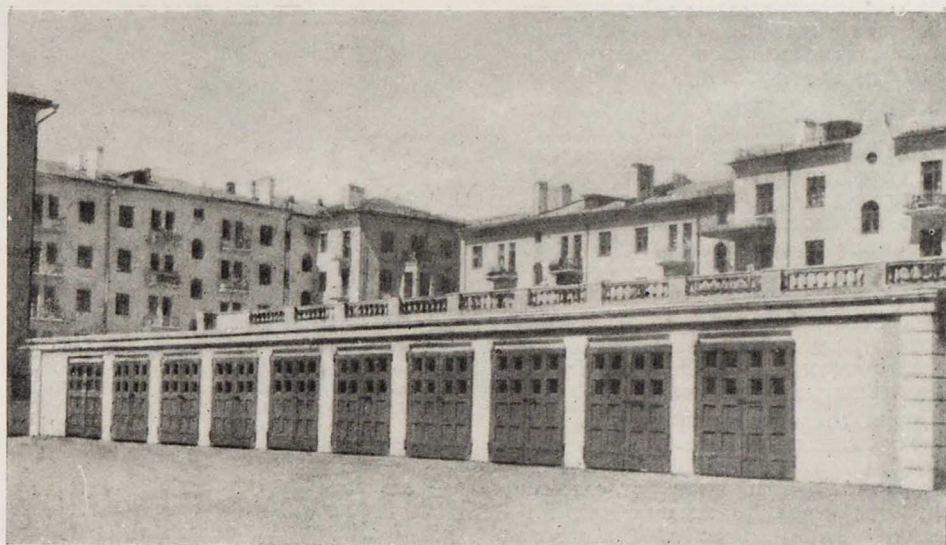
Укрупнение кварталов и объединение их в группы, более разнообразная архитектура школьных зданий, умелая организация зеленых массивов и спортивных площадок, правильное размещение в кварталах хозяйственных блоков, гаражей, благоустройство дворов, продуманная ориентация домов по странам света, связь внутриквартальных пространств с пространством улицы, различие в архитектурной характеристике жилых улиц и магистралей — все это приемы, которые подпадают под потребности самой жизни. Они способны одновременно обеспечить удобные условия проживания в жилом районе и его красоту.

Застройка жилых кварталов по бульвару Богдана Хмельницкого в Челябинске

Автомобильный гараж
во дворе дома 20
по улице Мира
в Сталинграде

Строительство гаражей в жилых кварталах

А. СИГАЕВ, кандидат технических наук

В старой городской застройке двory домов, как правило, имели только хозяйственное назначение.

В таких дворах сравнительно «просто» решался, например, вопрос о размещении мусоросборников и сараев, которые обычно пристраивали к глухим стенам или заборам. Двор становился совершенно непригодным для отдыха населения, игр детей.

Для дворов новой застройки, имеющих в центре зеленые массивы, кольцевые проезды вдоль стен домов, подобная «организация» быта неприемлема. Вопрос о хозяйственном назначении дворов в новых жилых кварталах приобретает большую сложность, так как во дворах часто не остается удобного места для паркования автомобилей, устройства мусоросборников, хозяйственных площадок. Поэтому иногда бывает так, что население новых кварталов использует внутриквартальный сад как место для сушки белья, автомобили же хранит в каких-то некрасивых боксах, поставленных во дворе в мало подходящих для них местах.

Боксы нередко устанавливают на окраине благоустроенного квартала или на смежной, еще не застроенной территории. Эти примитивные гаражи-стоянки, лишенные водопровода, канализации и отопления, разумеется, неудобны для пользования.

В свое время архитекторы Ленинградского отделения Гипрогора разработали типовой проект гаража-стоянки на 5 автомобилей, имеющего кирпичные стены. Автотранспроект разработал проекты типовых кирпичных гаражей-стоянок (отапливаемых и неотапливаемых) на 1, 2 и 3 автомобиля. Как ни полезны эти работы, ими потребности в проектах гаражей не удовлетворяются.

Внимание проектировщиков до сих пор сосредоточено главным образом на разработке конструкций отдельно стоящего наземного гаража боксового типа, рассчитанного

на небольшое число автомобилей (от 1 до 8). Гораздо меньше внимания уделяется другим типам гаражей-стоянок, например, отдельно стоящим или встроенным в подвалы (или в первые этажи многоэтажных зданий), и подземным гаражам вместимостью до 25–50 и более автомобилей.

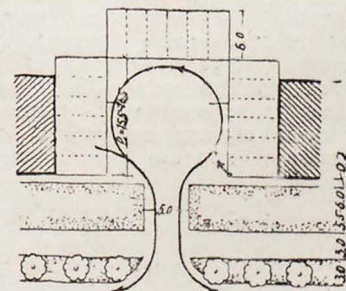
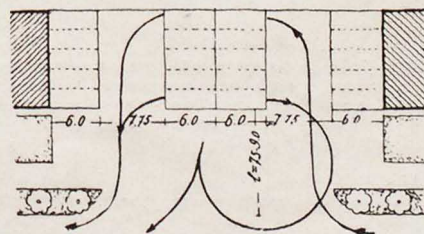
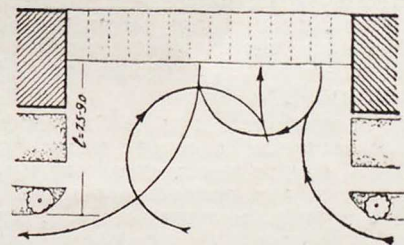
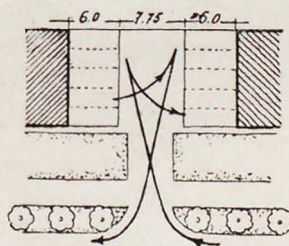
Вопрос о наилучших типах гаражей-стоянок и рациональных приемах их размещения в жилом районе с застройкой различной этажности еще не получил своего освещения ни в проектных решениях, ни в практике самой застройки жилых кварталов.

В ряде проектов «батарей» боксов на 5–8 автомобилей располагают в границах центрального зеленого массива квартала, с заездом в них из внутриквартального проезда. Такой гараж (и связанные с ним операции по мойке автомобилей, их осмотру, опробованию двигателей) будет в какой-то степени мешать

нормальной жизни населения. К тому же гаражи, расположенные в центре квартала, предопределяют движение автомобилей по всем внутриквартальным проездам, что также нельзя считать приемлемым.

Выбор рационального типа гаража-стоянки в первую очередь зависит от местных природных особенностей. Например, в условиях плоскостного рельефа Ленинграда с высоким уровнем грунтовых вод, очевидно, более приемлемы наземные конструкции гаражей. Наоборот, в условиях Москвы, где микро-рельеф сильно развит, а грунтовые воды расположены глубоко, чаще всего будет технически обоснованнее и экономичнее строить подземные или полуподземные гаражи.

Более или менее общепризнанно, что целесообразно устраивать домовые, квартальные и межквартальные гаражи типа стоянок без ремонтных мастерских, так как производство ремонта автомобилей внутри

Схемы боксовых гаражей-стоянок, пристроенных к торцам жилых зданий. Варианты

квартала нежелательно. Гаражи-стоянки при наличии одного сторожа могут обслуживаться самими владельцами автомобилей.

Домовые гаражи-стоянки вместимостью до 15–25 автомобилей, обслуживающие один-два многоэтажных дома, можно делать как встроенными в здания (например, в подвалах под нежилыми помещениями), так и отдельно стоящими, в виде подземных, полуподземных или наземных.

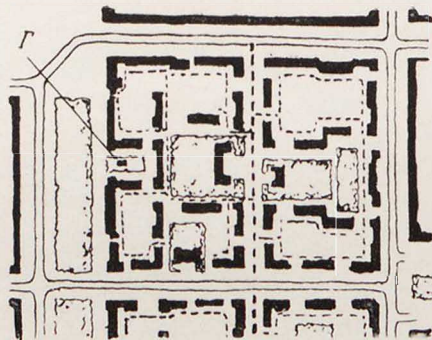
В статье публикуются отдельные примеры размещения боксовых гаражей-стоянок в жилом квартале, рекомендуемые автором.

Квартальные или межквартальные гаражи-стоянки (вместимостью до 50 и более автомобилей) рационально размещать в виде отдельных подземных, полуподземных или наземных зданий, изолированных от жилых дворов.

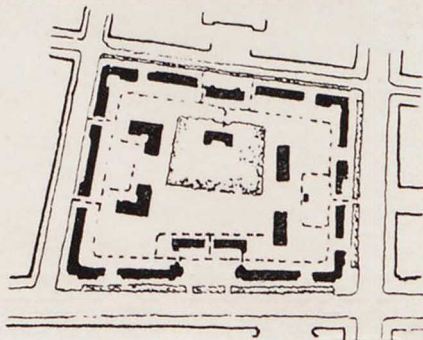
Отсутствие в гаражах-стоянках ремонтных работ позволяет делать их полуподземными или подземными и ближе располагать от жилых зданий, так как вентиляция таких гаражей может осуществляться через канал, пристроенный к дому (с выходом отработанного воздуха выше кровли жилых многоэтажных зданий). Отдельно стоящий наземный гараж, если даже в нем не имеется ремонтной мастерской, в большей степени, чем подземный, будет являться источником шума и загрязнения воздуха; это тем более следует учесть, что при обычной практикуемой планировке кварталов расстояние от наземных гаражей до жилых зданий чаще всего не превышает 15–20 м (попутно напомним, что по ОСТ разрыв между жилыми зданиями и школой или детским учреждением должен быть не менее 50 м). Приходится сделать вывод, что для многоэтажной застройки более приемлемы гаражи-стоянки подземного типа, с изолированными от жилых зданий въездами; эти въезды нетрудно разместить среди жилых кварталов, в особенности при благоприятном рельефе.

Однако вряд ли целесообразно во всех случаях отказываться от квартальных гаражей наземной конструкции; этот тип гаража-стоянки стоит дешевле, а в эксплуатации он значительно удобнее, чем подземные (например, при высоком уровне грунтовых вод, в районах избыточного увлажнения, где затекание атмосферных вод в помещение подземного гаража является частым явлением).

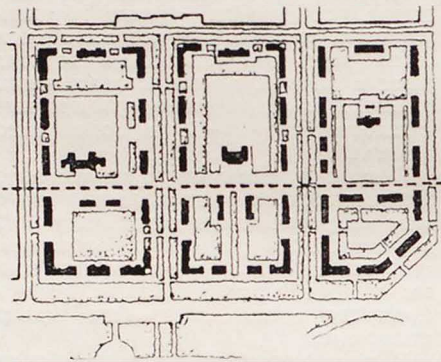
Учитывая все эти соображения, представляется своевременным поставить вопрос перед авторами планировок жилых кварталов о выделении в границах кварталов участков для межквартальных гаражей, изолированных от жилых дворов пожарными и внутриквартальными проездами, а также древесными посадками. Предпочтительна такая планировка кварталов, при которой возможна группировка хозяйственных дворов с гаражами-стоянками возле специального и хорошо изолированного проезда.

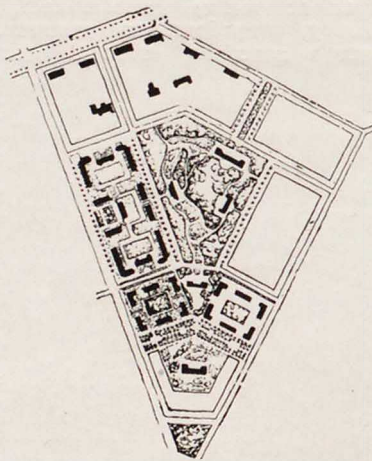
Пример планировки квартала, где возможно устройство изолированного участка для гаража и хозяйственного двора (Г—участок для гаража)

Пример планировки квартала, где устройство хозяйственного проезда невозможно

Пример планировки кварталов, где возможно устройство хозяйственных проездов. Однако в этом случае некоторые здания, близко расположенные от проезда, окажутся в неблагоприятных условиях

Пример «парадной» планировки квартала, когда не остается места для хозяйственных дворов и наземных гаражей

Разумеется, проложить такой хозяйственный проезд при обычной планировке кварталов далеко не всегда возможно; его надо заранее предусматривать в проекте планировки кварталов, отказываясь от привычных шаблонных решений.

Значительную сложность при размещении гаражей-стоянок внутри жилых кварталов создает требование санитарной инспекции, чтобы не превышалась норма в 10 автомобилей на 1 га. Эту норму нужно уточнить, тем более, что в ней не оговаривается расчетный радиус обслуживания гаража-стоянки. Уточнение этой нормы весьма необходимо, так как фактическая насыщенность автомобилями смежного с гаражем участка всегда будет различной.

Планируемое перспективное количество автомобилей индивидуальных владельцев может превысить емкость домовых, квартальных и межквартальных гаражей-стоянок; следовательно, нужно иметь резервные помещения и участки для размещения автомобилей.

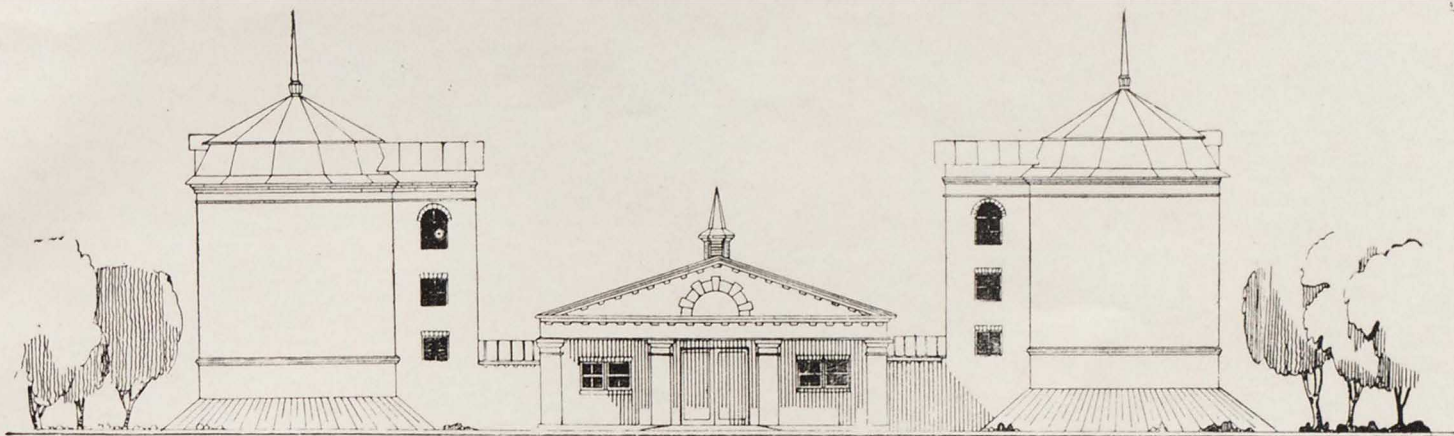
В условиях непрерывного роста материального благосостояния и культурно-бытовых потребностей населения становится все более актуальным вопрос о создании таких гаражей, в которых обслуживание автомобиля могло бы совершаться без участия его владельца. Наиболее удобен будет тип гаража-гостиницы (имеющего ремонтные мастерские, обслуживающий персонал), и предназначенного для целого жилого района. Поэтому желательно в проектах планировки уже сейчас предусматривать участки для размещения таких гаражей.

Необходима более широкая и разносторонняя разработка типовых проектов различного вида стандартных гаражей-стоянок для строительства в различных природных и градостроительных условиях.

Целесообразно пересмотреть действующие ГОСТ в отношении допустимых разрывов между отдельно стоящими гаражами-стоянками, не имеющими ремонтных мастерских, и жилыми, а также общественными зданиями.

Домовые гаражи, обслуживающие одно или несколько жилых зданий, разумеется могут осуществляться силами самих застройщиков. Но квартальный гараж, а тем более межквартальный, ввиду его крупного объема, должен строиться по специальной смете и на кооперативные средства ряда застройщиков. Очевидно, необходимы определенные решения Государственного Комитета Совета Министров СССР по делам строительства в отношении финансовых взаимоотношений застройщиков, кооперирующихся для строительства крупного квартального или межквартального гаража. Надо разработать порядок передачи в ведение горсовета построенного гаража, взимания арендной платы для накопления сумм по содержанию и ремонту гаражей-стоянок.

Все эти вопросы назрели и требуют своего решения.

Опыт строительства в колхозах Украины

Архитектор В. МОЩИЛЬ

В колхозах Украины проводится большая работа по строительству животноводческих и хозяйственных построек, культурно-бытовых зданий, жилых домов.

Улучшилось качество строительства. Все больше сельских зданий и сооружений возводится по проектам. Только Гипросельстрой за время с 1945 по 1953 г. издал и распространил около 400 типовых проектов для сельского строительства общим тиражом около полумиллиона экземпляров. Если в первые послевоенные годы строительство по проектам было в колхозах довольно редким явлением, то в 1953 г. количество зданий, возведенных по типовым проектам, составляло до 80% общего объема сельского строительства на Украине.

Настойчивая работа местных органов сельского и колхозного строительства по внедрению типовых проектов дала первые свои результаты. Сейчас на Украине почти в каждом колхозе можно увидеть не только отдельные здания, но и целые животноводческие фермы, построенные по типовым проектам.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС в своем постановлении «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» указал, что быстрый подъем животноводства, и в первую очередь общественного, имеет жизненно важное значение для страны и является ныне самой неотложной задачей партии и государства в сельском хозяйстве.

В 1954 г. в колхозах Украины предстоит построить около 100 тыс. животноводческих и производственных помещений. Для выполнения такого громадного объема работ потребуются большое количество денежных средств, рабочей силы, строительных материалов, в частности много леса.

Понятно, что каждое мероприятие, способствующее экономичности строительства животноводческих помещений, даст значительную экономию государственных и колхозных средств.

Внимание украинских проектировщиков и строителей направлено на изыскание способов замены леса другими материалами и на создание

таких конструкций, для которых требовалось бы минимальное количество леса. В этом направлении проделана серьезная работа. Прежде всего нужно отметить разработанную Гипросельстроем серию проектов с бесчердачными покрытиями, которые дают до 30% экономии леса. По этим проектам чердачное перекрытие исключается, а верхнее утепление совмещается с кровлей. Таким образом, исключается часть здания, на устройство которой требовалось бы значительное количество леса.

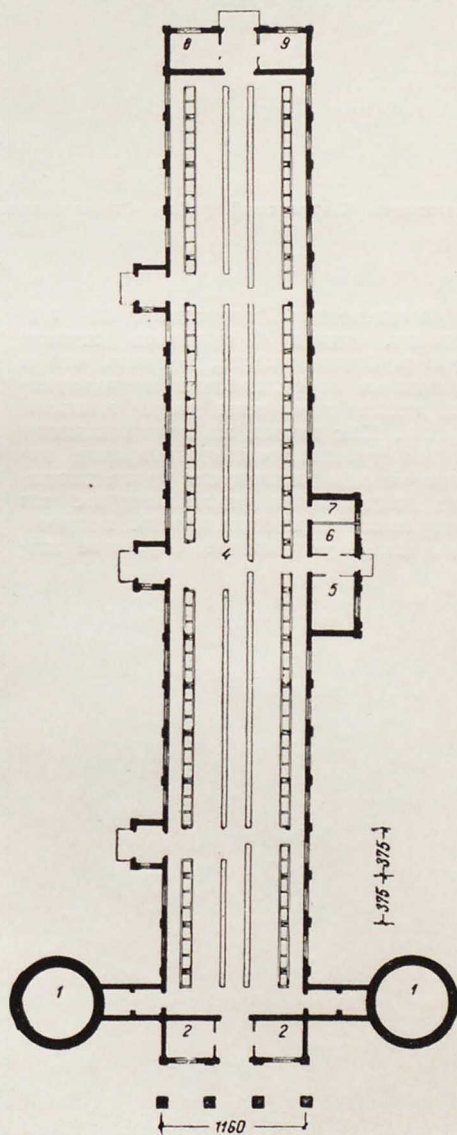
Такие проекты получили широкое распространение, особенно в южных областях Украины.

Нужно все же отметить, что проекты бесчердачных помещений не решают полностью вопроса о замене леса.

Гипросельстроем в 1953 г. была разработана серия проектов животноводческих помещений с бесслесными конструкциями (лес необходим только для окон и ворот). В этих проектах предусмотрен ряд поперечных стен, на которые опираются кирпичные или бетонные сводики. В этих проектах ценно то, что распор от сводиков взаимно погашается на внутренних стенах; не требуется, следовательно, ни металла, ни устройства контрфорсов. Однако внутренние стены затесняют помещения и затрудняют наблюдение за животными. Это серьезный недостаток.

Полтавский облсельпроект разработал серию проектов животноводческих помещений со сводами двойной кривизны. Было построено некоторое количество зданий по этим проектам. Но из-за серьезных конструктивных недостатков и сложности производства строительства животноводческих помещений со сводами двойной кривизны не получило дальнейшего распространения.

В 1950 г. Гипросельстрой разработал проекты коровника на 160 и 200 голов с четырехрядным размещением животных. Это — новый тип животноводческих помещений, потребовавший и нового конструктивного решения. Четырехрядные животноводческие помещения по сравнению с обычными, двухряд-

Проект коровника (на 100 голов) из сборных железобетонных конструкций с керамическими силосными башнями, строящегося в колхозе «Червона Украина» Броварского района Киевской области. Фасад и план.

Архитектор В. Скляр

1 — силосные башни; 2 — фуражные; 4 — стойла; 5 — моечная; 6 — вакуум-насосная; 7 — молокосливная; 8, 9 — подстилки и инвентарь

Колхозные конюшни. Снятинский район Станиславской области

ными, дешевле и дают значительную экономию строительных материалов; проще в них устройство водопровода и канализации. К тому же в таких помещениях можно лучше организовать производственные процессы.

Четырехрядные животноводческие помещения теперь строятся во всех областях Украины. Они полностью себя оправдали в строительстве и эксплуатации.

Многие колхозы, выполнив план строительства животноводческих помещений и располагая свободными средствами, строят культурно-бытовые здания и жилые дома.

В помощь сельскому клубному строительству Гипросельстрой разработал серию проектов клубов, в которых учтены многочисленные пожелания колхозов максимально увеличить зрительный зал клуба и значительно сократить другие помещения. В самом деле, различные кружки самодеятельности работают в клубе не каждый день и не в одно время, потребность же в зрительном зале достаточной вместимости велика.

Проектировщикам удалось, не ухудшая условий для культурно-массовой работы в клубе, вдвое сократить объемы клубных зданий и одновременно увеличить зрительный зал. Проекты до их издания обсуждались колхозниками и клубными работниками. Авторы этих проектов — архитекторы И. Шемседин, И. Коваленко, И. Клименко, А. Прокопчук, В. Павленко, Н. Пискуненко, И. Котков, Б. Горшков и Н. Григорьева.

Для проводимого в колхозах Украины большого жилищного

строительства Гипросельстрой выполнил около 70 проектов жилых домов. Опыт, однако, показал, что в реальном строительстве используется менее половины разработанных типов. Как видно, из значительного числа проектов одноквартирных домов только некоторые удовлетворяют колхозников, соответствуют их запросам и материальным возможностям. В результате, огромное жи-

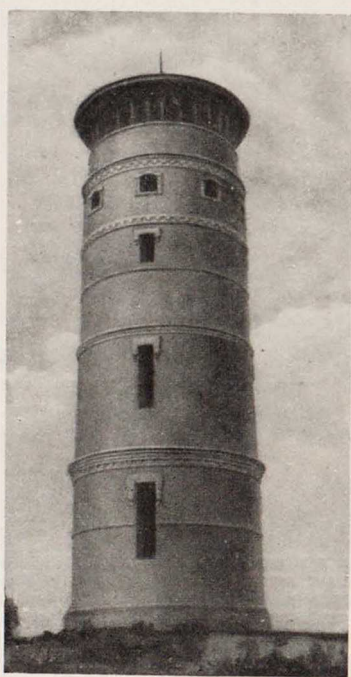
лищное строительство, измеряемое тысячами домов, проводится в колхозах по одним и тем же проектам; в селах воздвигаются целые улицы из одинаковых домов. Это, конечно, снижает архитектурное и градостроительное качество застройки, делает сельские населенные пункты однообразными. Совершенно очевидно, что с проектированием жилых домов для колхозников обстоит неблагоприятно. К этому вопросу должно быть привлечено внимание нашей архитектурной общественности.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС наметил на ближайшие годы огромную программу разнообразных строительных работ в колхозах, совхозах и МТС. Осуществление этой программы требует решительного улучшения организации строительства на селе, повышения его технического уровня.

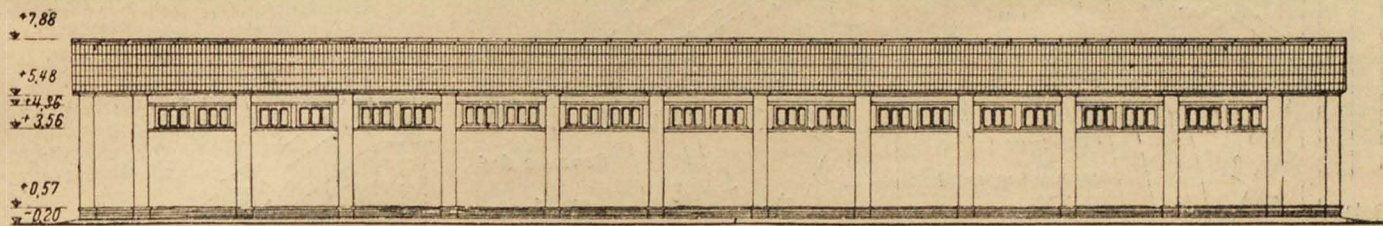
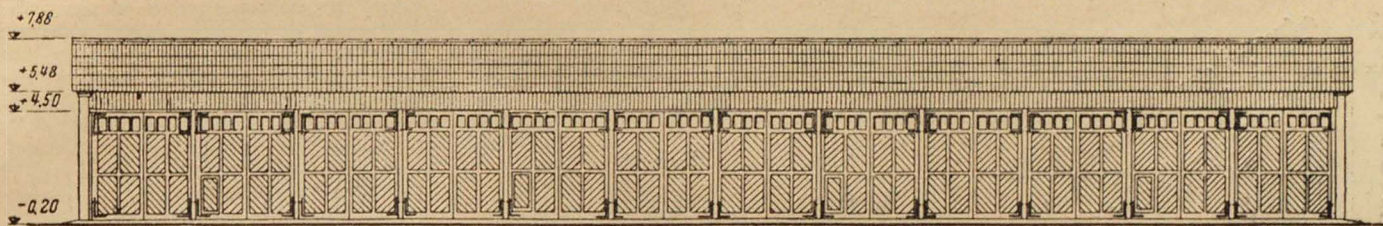
В колхозах и совхозах еще часто используются отсталые методы строительства, несовершенные строительные материалы. Необходимо широкое применение индустриализации и сборности в сельском строительстве.

Для строительства в колхозах, совхозах и МТС Гипросельстрой (авторы: В. Моциль, Б. Беликов, В. Кравченко, В. Захарченко) разработали эффективные сборные железобетонные конструкции.

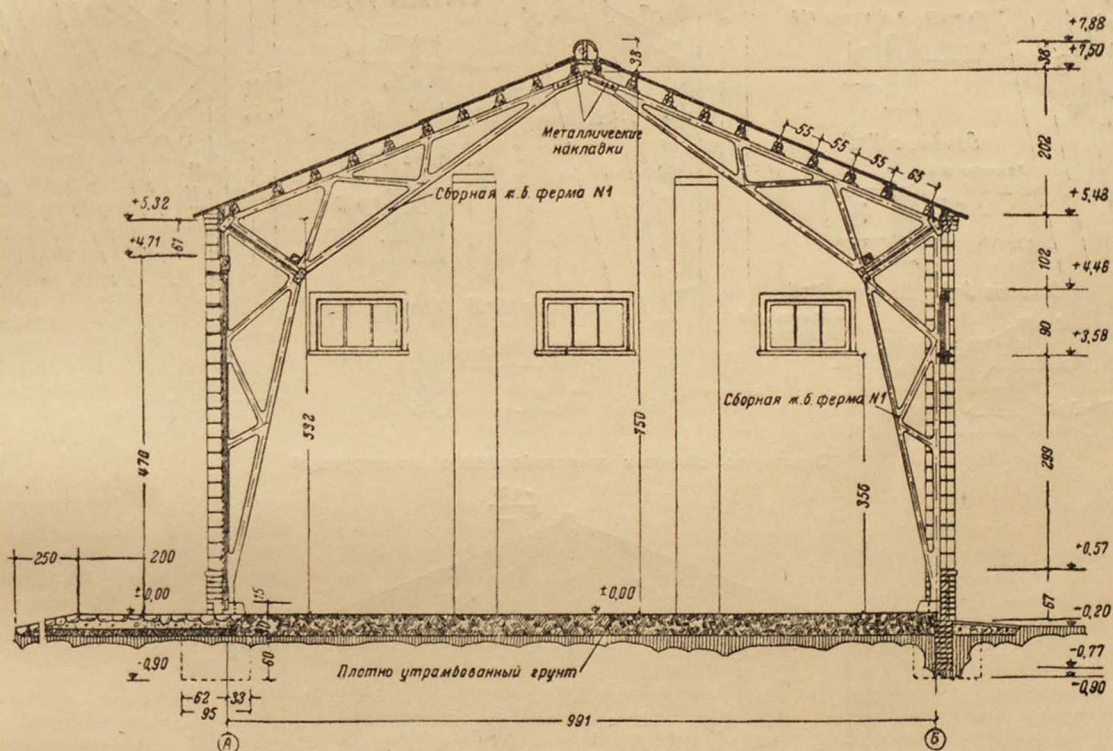
При проектировании новых конструкций авторский коллектив поставил перед собой такие задачи: полностью заменить лес во всех основных конструктивных элементах сельскохозяйственных сооружений (за исключением окон, дверей и ворот), предельно уменьшить расход

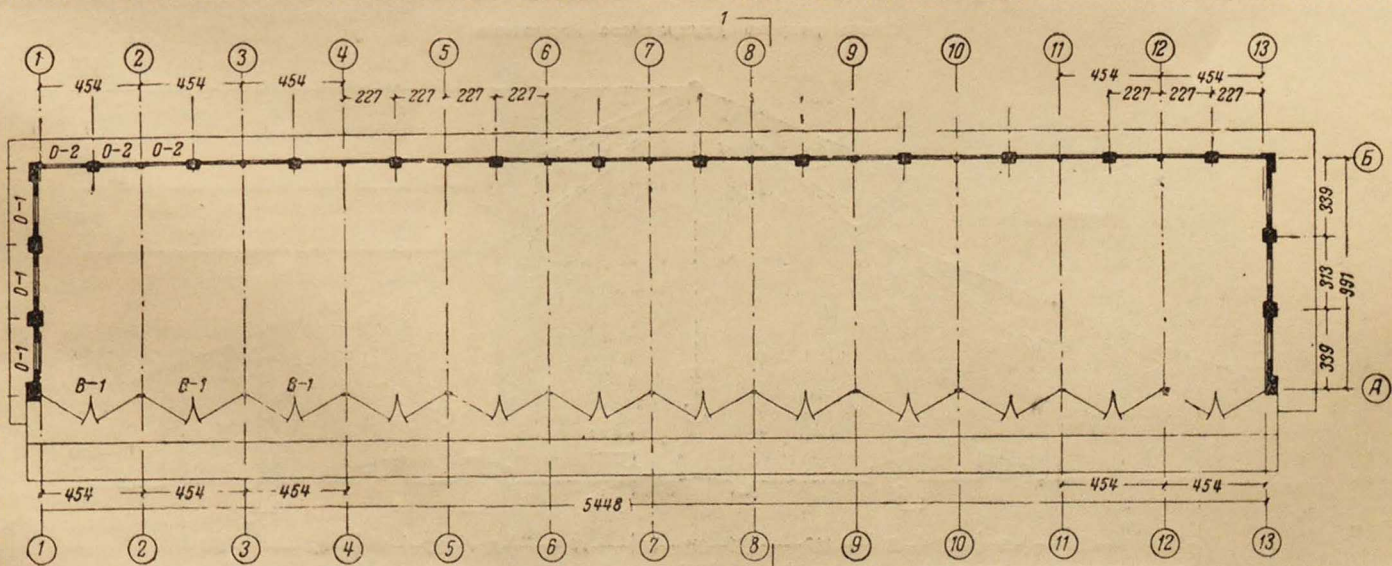
Водонапорная башня в колхозе имени Чапаева Полтавской области

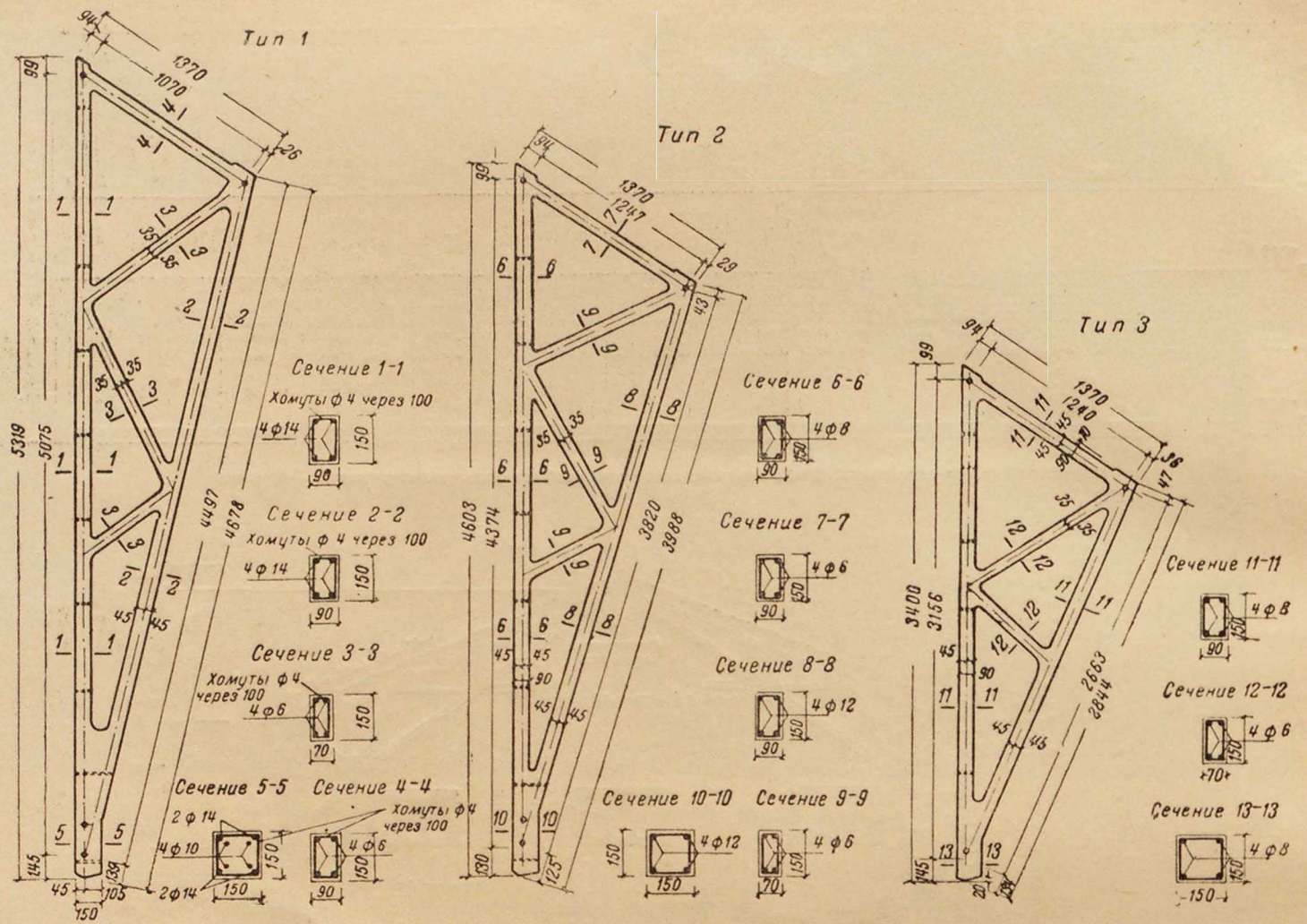
Проект гаража для комбайнов из сборных железобетонных конструкций. Фасады

Поперечный разрез

План

Элементы сборных железобетонных конструкций

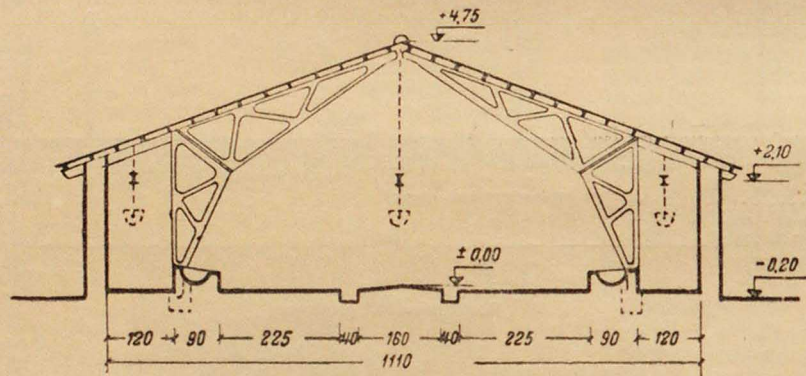

Схема разреза двухрядного коровника

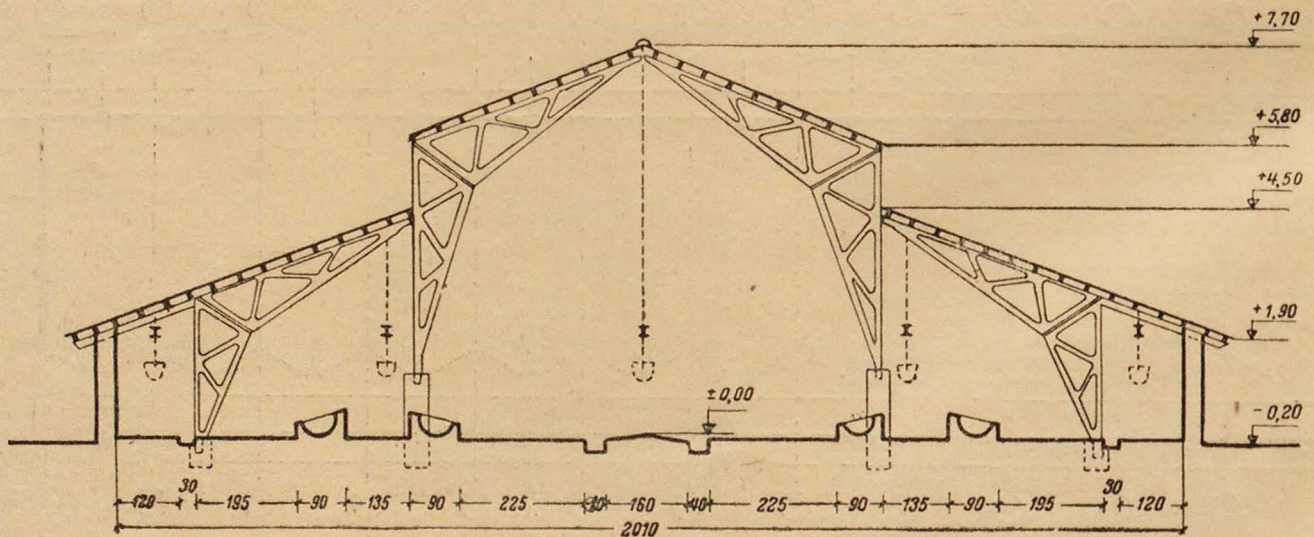

Схема разреза четырехрядного коровника

дефицитных строительных материалов; обеспечить сборность конструкций, создать минимальное количество типов элементов, притом универсальных, которые можно было бы применять во всех основных сооружениях колхозов, совхозов и МТС; предусмотреть возможность массового изготовления элементов как индустриальным способом, так и на установках полевого типа; снизить до минимума вес отдельных элементов, с тем чтобы использовать для их монтажа краны «Пионер» или «Журавль»; обеспечить огнестойкость и долговечность сооружений; предусмотреть возможность устройства облегченных стен из эффективных стройматериалов, например, каркасных стен с обшивкой сухой штукатуркой и утеплением минеральной шерстью, стен из твердопрессованных соломитовых или камышитовых плит, облегченных стен из шлакобетонных блоков и т. п.

Существо новых конструкций заключается в том, что каркасы сельскохозяйственных сооружений собираются из железобетонных треугольников. В зависимости от назначения сооружений, их ширины и высоты применяют те или иные треугольники. Для конструирования всех животноводческих помещений, большинства производственных и хозяйственных колхозных построек, а также построек в совхозах и МТС самого различного назначения вполне достаточно трех типов таких треугольников. Эти конструкции пригодны не только для сельскохозяйственных сооружений, но также для гражданского и промышленного строительства. Многие складские и промышленные здания, гаражи и т. д. легко могут быть выполнены из этих конструкций.

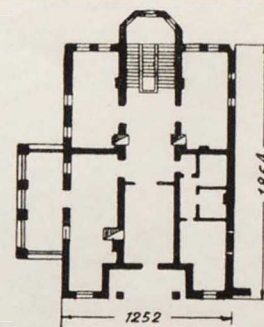
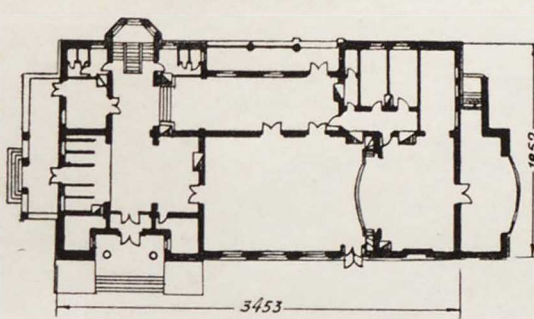
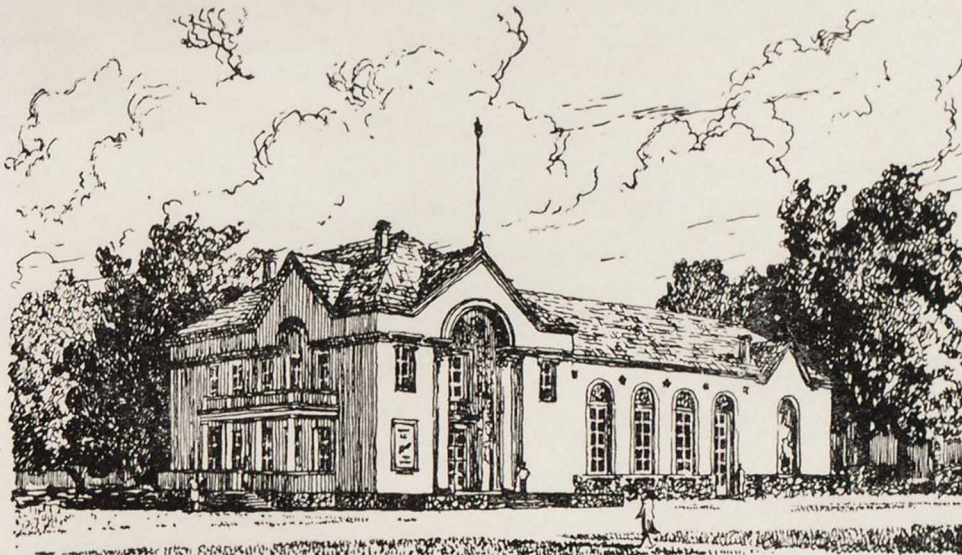
Возможны различные расчетные схемы поперечников, однако наиболее экономичной по расходу металла и бетона является трехшарнирная арка, которая и принята для всех типов проектируемых сооружений.

Кратко опишем процесс строительства. По поперечникам укладываются железобетонные скатные бруски, к которым прикреплены деревянные рейки; сверху к деревянным рейкам прибавляется волнистая асбофанера, а снизу (в животноводческих и теплых постройках) пришиваются твердопрессованные камышитовые плиты или сухая штукатурка, по которой укладываются маты из минеральной шерсти или какой-либо другой теплоизолирующий материал.

Все элементы железобетонных треугольников имеют одинаковую толщину (15 см), меняется только их ширина (от 7 до 15 см). Это делает их весьма удобными для изготовления.

Для устройства тракторного гаража потребовалось всего два типа треугольников (№ 1 и № 3), при строительстве гаража для комбайнов — только один тип (№ 1); тип 2 разработан для применения в строительстве различных животноводческих построек.

Треугольники изготавливаются из бетона марки 200; скатные бруски — из бетона марки 170. Наиболее целесообразно изготавливать бруски из

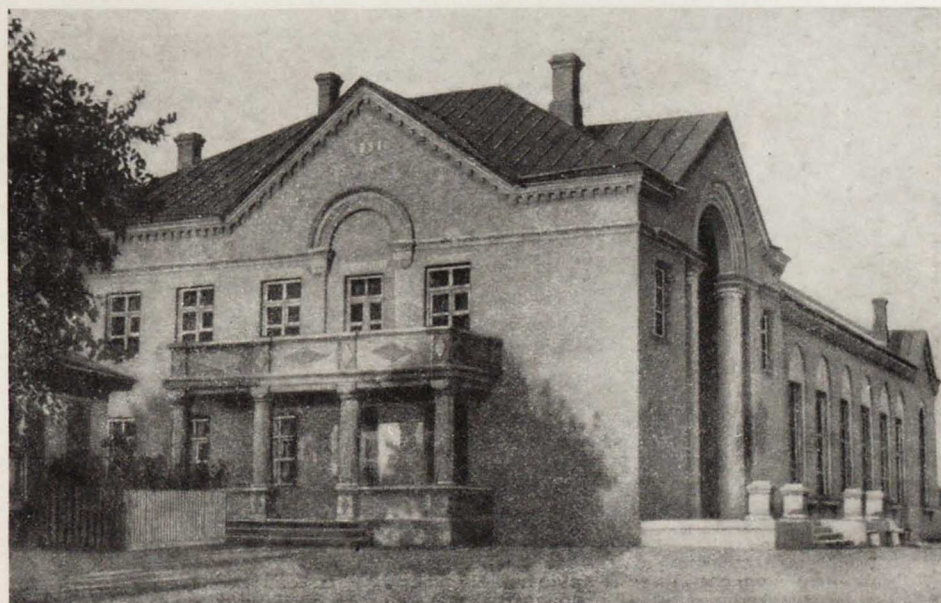
Проект клуба на 200 мест для колхоза «Заря коммунизма». Перспектива, планы первого и второго этажей и общий вид здания (внизу).
Архитекторы О. Рыжков и О. Тацкий

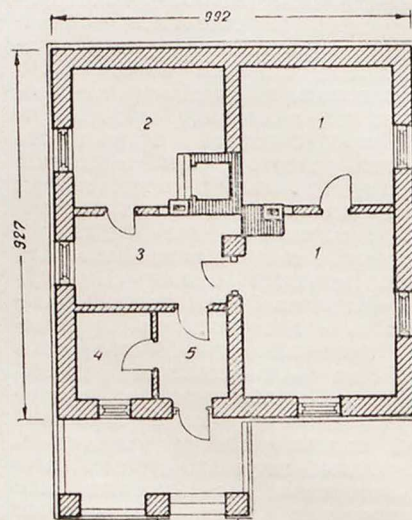
струнбетона, при этом уменьшается их сечение и расход металла.

Для гаражей на 24 трактора и 12 комбайнов нужно по 13 т цемента и соответственно 6 и 7,3 т металла. На строительстве одного гаража для тракторов (в сравнении со строительством по обычным типовым проектам) экономится 68 м³ леса, а на

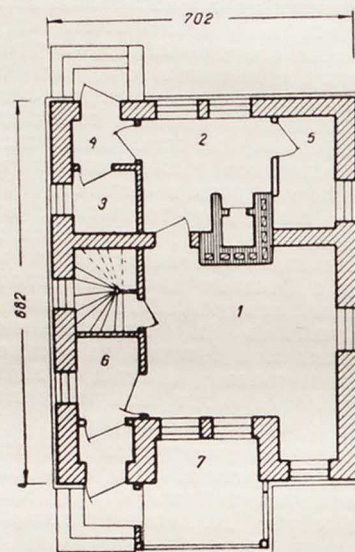
строительстве гаража для комбайнов — 79 м³ леса.

Показательны и такие данные. Строительство одного коровника на 100 голов из сборных железобетонных конструкций обходится на 15% дешевле коровника, построенного по типовому проекту. Для строительства коровника из сборных же-

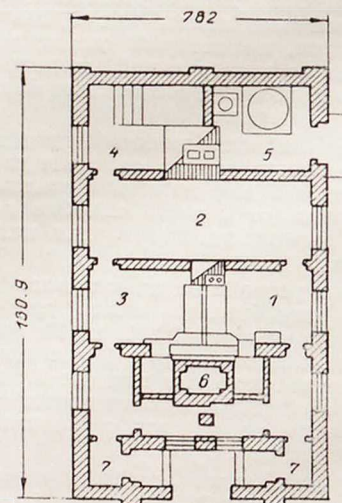
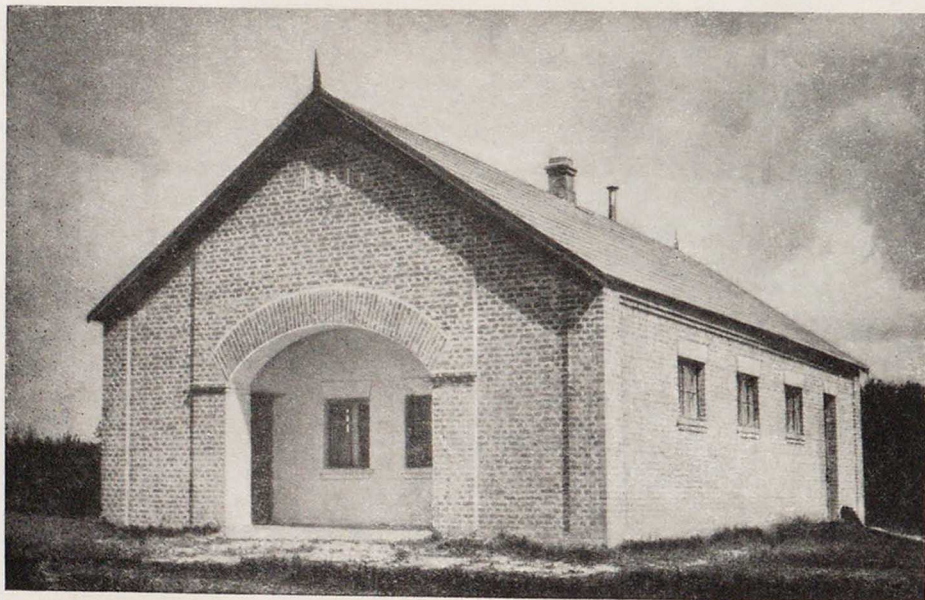

Жилой дом в колхозе имени Ленина Дымерского района Киевской области. Архитектор Г. Шлаканев. Общий вид и план
 1 — жилые комнаты 17,40 м² и 13,2 м²; 2 — кухня-столовая 11,49 м²; 3 — передняя 8,72 м²; 4 — кладовая 4,4 м²; 5 — сени 3,86 м²

Жилой дом в колхозе имени Ленина Дымерского района Киевской области. Архитектор В. Мощиль. Общий вид и план первого этажа
 1 — столовая 18,14 м²; 2 — кухня 6,44 м²; 3 — кладовая 3,53 м²; 4 — сени 1,29 м²; 5 — санитарная комната 3,53 м²; 6 — передняя 2,48 м²; 7 — веранда 4,85 м². Две жилые комнаты, площадью 7,22 м² и 11,75 м², расположены в мансарде

Баня в колхозе имени Хрущева Черкасского района Киевской области. Архитектор К. Котенко. Общий вид и план
 1 — раздевальная; 2 — моечная; 3 — одевальная; 4 — парильная; 5 — кубовая; 6 — дезинфекционная камера; 7 — тамбур

лезобетонных конструкций требуется на 25% меньше камня и кирпича и на 35% меньше рабочей силы по сравнению с аналогичным по вместимости коровником, сооруженным по типовому проекту. На каждом таком коровнике экономится около 150 м³ леса.

Использование железобетонных конструкций в сельскохозяйственном строительстве даст большую экономию в расходовании леса, а по огнестойкости и долговечности железобетонные конструкции не имеют себе равных.

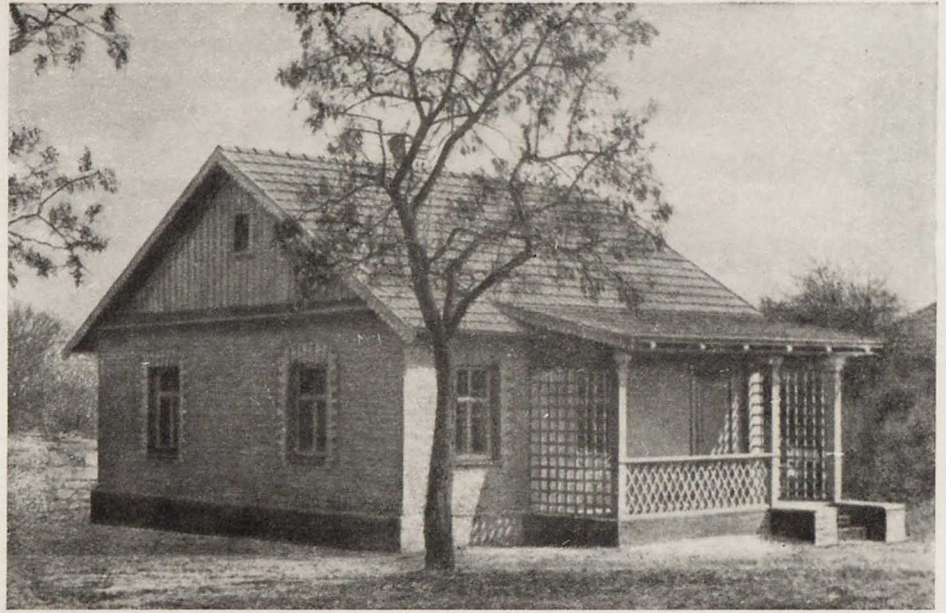
Таким образом, строительство сельскохозяйственных сооружений со сборными железобетонными конструкциями является наиболее рациональным.

Сборные железобетонные конструкции Гипросельстроя обсуждались украинскими специалистами и в Москве — на всесоюзном совещании проектных организаций в Министерстве сельского хозяйства СССР. Конструкции получили высокую оценку и рекомендованы для широкого применения в строительстве.

Сейчас в Гипросельстрое развернуты работы по проектированию всех основных сельскохозяйственных зданий с применением конструкций из сборного железобетона.

В зданиях со сборными железобетонными конструкциями все нагрузки несут сами конструкции, стены же выполняют лишь функции теплоизолирующих ограждений. Поэтому стены могут быть выполнены из любых легких строительных материалов. В частности для стен могут быть использованы твердопрессованные камышитовые плиты, которые теперь изготавливаются на заводах местной промышленности в Киевской, Одесской, Измаильской и Херсонской областях.

Двухлетняя эксплуатация колхозного жилого дома, построенного в Броварском районе из твердопрессо-

Жилой дом в колхозе имени Ленина Дымерского района Киевской области. Архитектор Р. Раппопорт

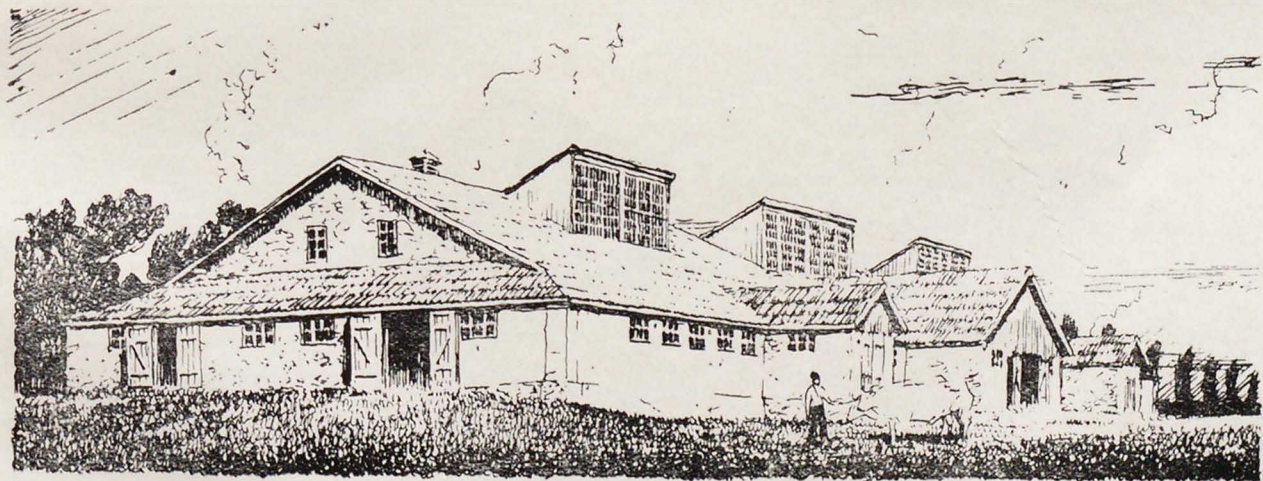
ванных соломитовых плит, показала, что эти плиты — хороший легкий и теплый материал, который смело может быть рекомендован для самого широкого применения в сельском строительстве.

Заводы Министерства жилищно-гражданского строительства УССР выпускают в большом количестве сухую штукатурку, минеральную шерсть, асбестосмоляные плитки, шлакоблоки и другие материалы, которые далеко не полностью используются министерством и могут быть применены в строительстве на селе.

Все эти эффективные материалы в сочетании со сборным железобетонным открывают совершенно новые возможности в сельском строитель-

стве и позволяют в самое ближайшее время поднять технику строительства на селе до уровня современного городского и промышленного строительства.

Сейчас первое слово за работниками проектных организаций. Именно они должны стать застрельщиками индустриализации сельского строительства. Они должны полностью использовать в своих проектах те возможности, какие предоставляет современная техника строителям, с тем чтобы уже в нынешнем году новые технические средства, материалы и конструкции получили самое широкое распространение при строительстве в колхозах, совхозах и МТС.

Четырехрядный коровник в колхозе имени Кирова Черновицкой области

Архитектурный комплекс усадьбы машинно-тракторной станции

Архитектор Б. НИКАНДРОВ, директор Гипросельхоза

В постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» указано на огромное значение машинно-тракторных станций в развитии колхозного производства, на их крупную роль в деле всестороннего подъема социалистического сельского хозяйства.

За последние годы машинно-тракторные станции получили большое количество новой современной техники, что позволило механизировать многие трудоемкие процессы, повысить производительность труда колхозников. Теперь МТС являются крупными высоко-оснащенными техникой государственными предприятиями, выполняющими около трех четвертей всех сельскохозяйственных работ в колхозах.

В существующих и вновь организуемых МТС строится много производственных, жилых и культурно-бытовых зданий и сооружений. Так, например, в 1953 г. в машинно-тракторных станциях в соответствии с народнохозяйственным планом производилось строительство 673 ремонтных мастерских, 1130 сараев для хранения тракторов и сельскохозяйственных машин, а также жилых домов с общей жилой площадью 81 200 м².

Однако того объема строительства, который ранее предусматривался для МТС, совершенно недостаточно.

Вследствие этого, как отмечено в решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС, в МТС создается серьез-

ное несоответствие между уровнем оснащения их сложной сельскохозяйственной техникой и производственно-технической базой для ее ремонта и хранения. Многие МТС не имеют ремонтных мастерских, гаражей, сараев и других производственных и бытовых помещений, а также необходимого количества помещений для жилья. Отсутствие целого ряда необходимых построек и сооружений мешает дальнейшему улучшению работы МТС.

Придавая большое значение укреплению производственно-технической базы МТС, Пленум ЦК КПСС установил, что каждая МТС, как правило, должна иметь типовую ремонтную мастерскую, не менее двух-трех гаражей для хранения тракторов, двух-трех сараев для комбайнов, необходимое количество навесов и открытых бетонных площадок для хранения других сельскохозяйственных машин, нефтебазу, автогараж, склад запасных частей, контору, баню, общежитие для рабочих, необходимое количество жилых домов, водоснабжение и простейшую канализацию.

Одновременно установлено, что, начиная с 1954 г., оснащение тракторами, машинами и оборудованием всех вновь организуемых МТС и ввод их в эксплуатацию будет производиться только после окончания строительства производственных и других сооружений МТС в соответствии с типовыми проектами.

В постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы

машинно-тракторных станций», принятому в соответствии с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС, намечена обширная программа строительства в МТС.

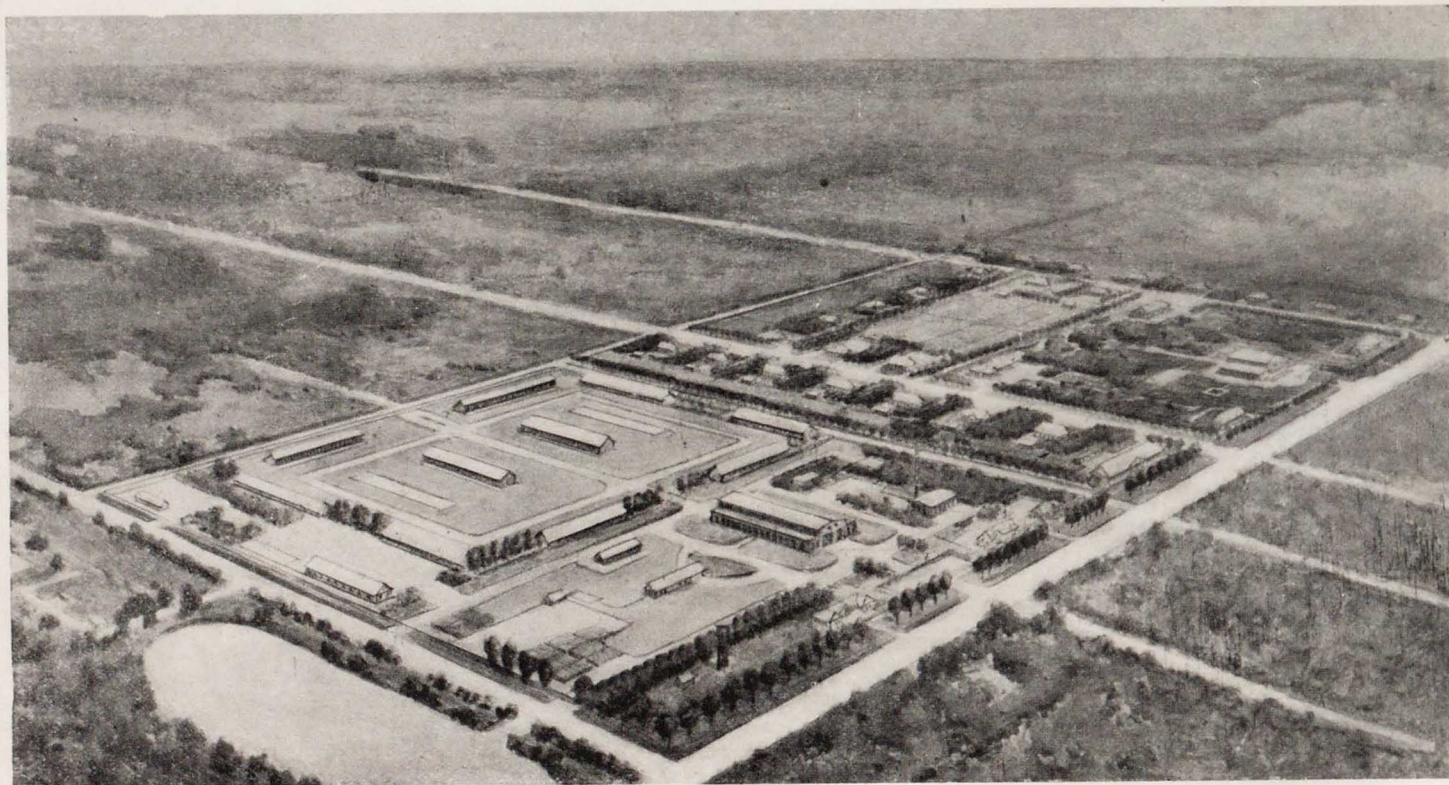
В период 1954–1956 гг., т. е. в течение трех лет, в машинно-тракторных станциях страны должно быть построено и сдано в эксплуатацию: 4200 ремонтных мастерских, 8400 гаражей для хранения тракторов, 8400 сараев для хранения комбайнов, 15 000 сараев и 15 000 открытых бетонных площадок для хранения сельскохозяйственных машин, 3600 автогаражей, 10 800 жилых домов и 3000 общежитий.

Кроме этого должны быть выполнены работы по устройству водоснабжения и простейшей канализации, а также по строительству других сооружений и объектов на усадьбах МТС.

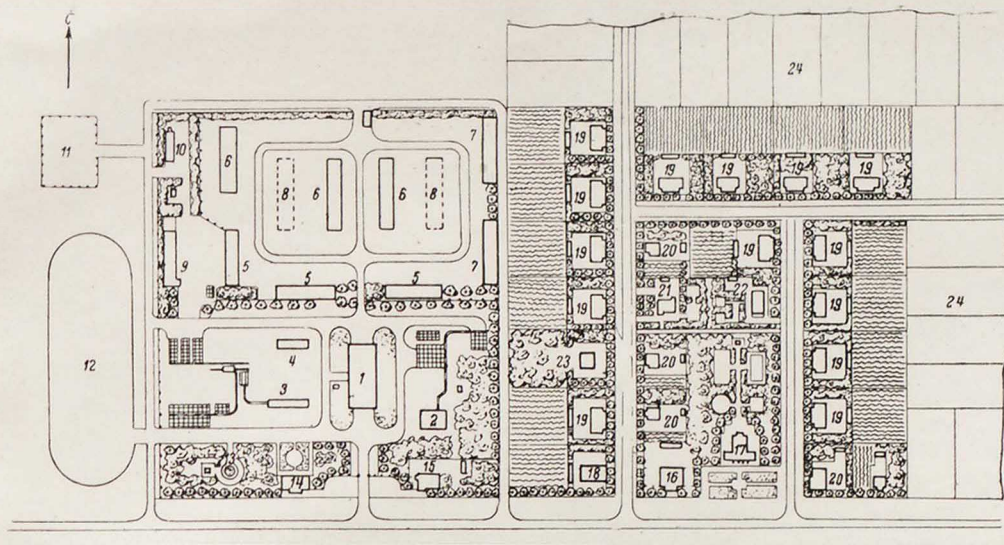
Общая стоимость вышеуказанного строительства составляет более 10,5 млрд. рублей, не считая ассигнований на индивидуальное жилищное строительство в МТС, для кредитования которого государство будет ежегодно отпускать по 450 млн. рублей.

В целях обеспечения успешного выполнения установленной программы строительства будут соответствующим образом укреплены строительные монтажные конторы и тресты при областных, краевых управлениях и министерствах сельского хозяйства республик.

В эти строительные организации в период 1954–1956 гг. будет на-

Перспектива центральной усадьбы МТС. Гипросельхоз

Примерная схема планировки усадьбы МТС

- 1 — мастерская для ремонта тракторов; 2 — электростанция; 3 — деревообделочная мастерская; 4 — лесопильная установка; 5 — гараж для тракторов; 6 — сарай для комбайнов; 7 — навес для сельхозмашин; 8 — площадка для сельхозмашин; 9 — автогараж; 10 — конюшня; 11 — нефтебаза; 12 — площадка для обкатки; 13 — водонапорная башня; 14 — контора; 15 — столовая на 36 мест; 16 — магазин; 17 — клуб; 18 — общежитие на 50 человек; 19 — жилой двухквартирный дом; 20 — жилой одноквартирный дом; 21 — детский сад на 25 мест; 22 — детские ясли на 25 мест; 23 — баня; 24 — район индивидуального строительства

правлено на работу 480 инженеров-строителей и 6000 техников.

* * *

Строительство в МТС будет осуществляться исключительно по типовым проектам. Поэтому своевременное обеспечение строительства производственных сооружений хорошими типовыми проектами имеет огромное народнохозяйственное значение. Выполнение части этой почетной задачи, а именно разработка и издание типовых проектов зданий и сооружений производственного комплекса МТС возложена на Всесоюзный государственный институт по проектированию промышленных зданий и сооружений сельского хозяйства — Гипросельхоз.

Усадьба МТС является центром, в котором находится основная производственно-техническая база по ремонту и хранению многочисленной техники, находящейся в распоряжении МТС, а также жилье для рабочих и служащих и необходимые здания культурно-бытового назначения.

Какие здания и сооружения должны строиться на усадьбе МТС, можно видеть на примерных схемах планировки, которые Гипросельхоз разработал в целях оказания помощи местным проектным организациям и строителям по составлению генеральных планов для конкретных МТС.

Усадьба МТС занимает территорию около 20–25 га и располагается, как правило, при населенном пункте (село, районный центр) на одной из основных дорог, связывающих МТС с окружающим районом.

Разумеется, что разработанные Гипросельхозом примерные схемы планировки и застройки не могут служить в качестве готового шаблона, по которому можно было бы застраивать усадьбы вновь организуемых МТС. Тем более эти схемы не могут служить в качестве готовых решений генеральных планов для действующих МТС, в которых уже имеется целый ряд производственных сооружений, а также жилых и общественных зданий.

Применение указанных примерных схем планировки и застройки

МТС как для вновь организуемых, так и для существующих МТС должно основываться на тщательном учете условий расположения каждой МТС и характера ее площадки с сохранением всех полноценных зданий и сооружений, а также озеленения.

В архитектурно-планировочной структуре плана усадьбы МТС довольно четко выражены следующие секторы: административно-хозяйственный, сектор ремонта, сектор хранения, транспортный двор, нефтяная база и прилегающий к хозяйственно-производственным сооружениям жилой поселок.

Административно-хозяйственный сектор включает следующие здания: здание управления МТС (контору) на 60 человек с аудиторией на 60 человек и помещением связи полезной площадью 460 м²; столовую на 24–36 одновременно обедающих и магазин.

В сектор ремонта входит здание машинно-тракторной ремонтной мастерской, рассчитанной на ремонт 40 колесных и 60 гусеничных тракторов, 50 комбайнов и 100 автомашин (всего на 400 условных ремонтов в переводе на ремонт 15-сильного трактора).

Строительный объем этого здания — 8750 м³, полезная площадь 1209 м². Сюда же относится склад запасных частей площадью 225 м², деревообделочная мастерская площадью 380 м², лесопильная установка, площадка для складирования лесоматериалов, локомотивная электростанция на 2 локомотива СТ-125 или котельная на три котла с трансформаторным киоском, склад топлива и площадка для золы.

Сектор хранения включает (в зависимости от мощности МТС) 3–4 гаража каждый площадью 3400 м² для хранения 75 или 100 тракторов (как отремонтированных, так и ожидающих ремонта); 3–4 сарая площадью 640 м² или 470 м² каждый для хранения 36 или 48 самоходных или прицепных комбайнов; 2 навеса площадью по 500 м² и 2 открытых бетонных площадки размером 12×48 м для хранения различных сельскохозяйственных машин.

На транспортном дворе размещается гараж на 7–12 автомашин с

профилакториями, конюшня на 6 лошадей, навес для транспортного инвентаря.

Нефтебаза емкостью на 210–385 м³ включает комплекс сооружений, связанных с приемом, хранением и отпуском горючих и смазочных материалов.

В жилом поселке предусмотрено строительство двухэтажного общежития для рабочих на 53 человека, жилых двухквартирных и одноквартирных домов на 2–3 комнаты (в общей сложности на 32–47 квартир), и хозяйственных сараев при жилых домах. В поселке будут построены также баня на 10 человек, детский сад на 25 детей и детские ясли на 25 мест, клуб — учебное здание для работы курсов, со зрительным залом и комнатами для учебы и клубной работы. По проекту Гипросельхоза в Каширской опорно-показательной МТС Московской области строится клуб-лекторий, предназначенный для показа кинокартин и проведения культурно-просветительной работы.

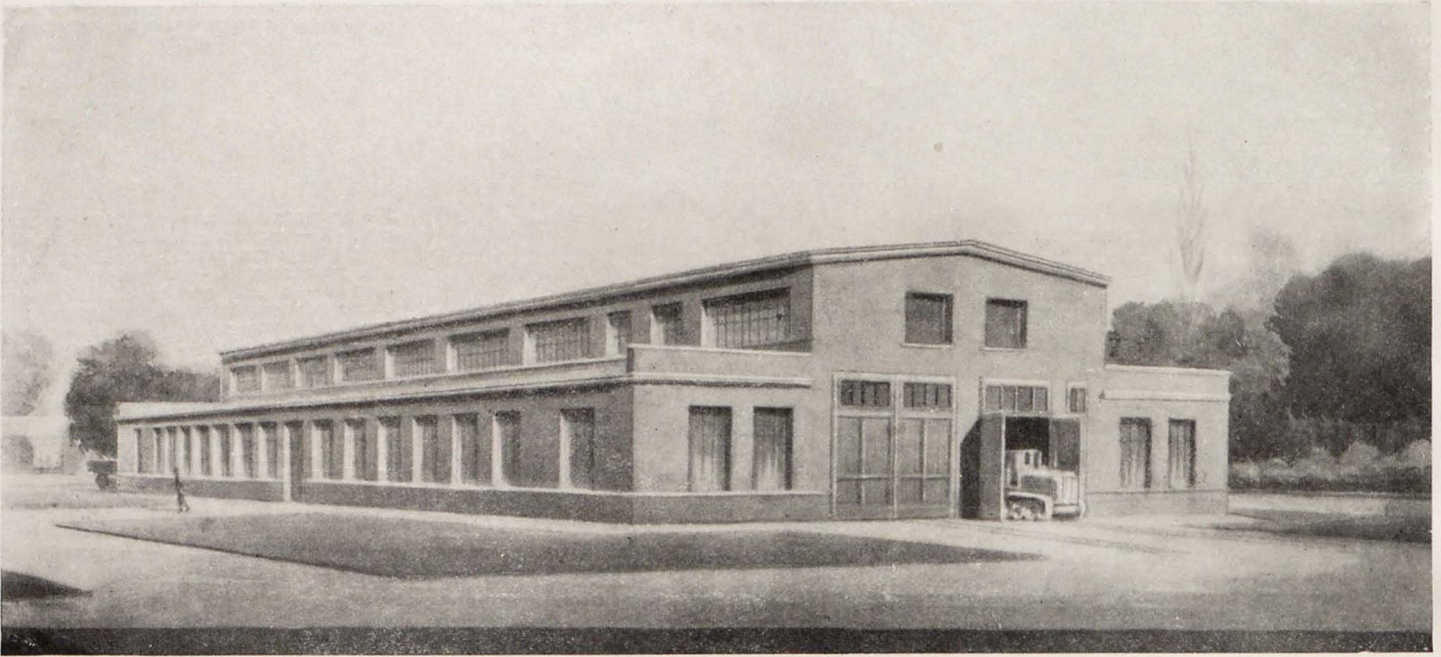
В клубе-лектории предусмотрены: зрительный зал на 150 человек, фойе-выставочный зал, библиотека с читальным залом, аудитории для занятий и учебные кабинеты. По этому проекту в 1954 г. будут строиться клубы-лектории в 34 других опорно-показательных МТС.

Все вышеперечисленные элементы усадьбы находятся между собой в непосредственной взаимосвязи, составляя единое целое.

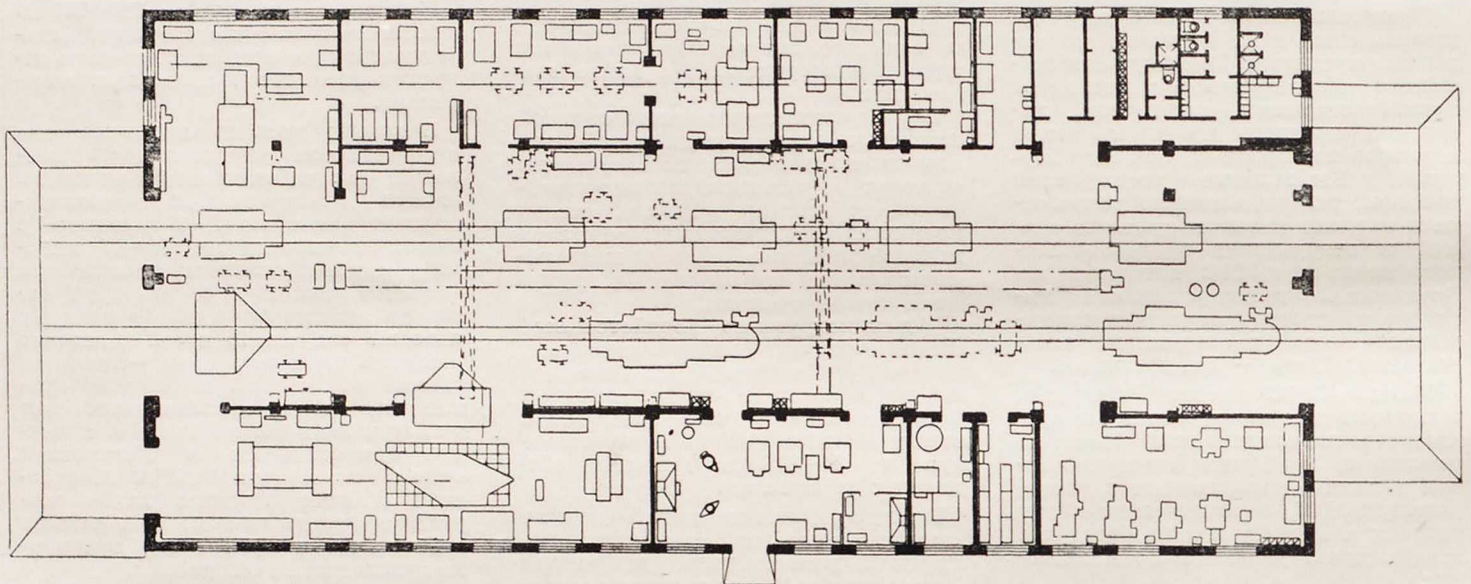
Композиционной осью планировочной схемы в данном случае служит магистральная дорога, к которой примыкает усадьба МТС.

Территория производственного сектора предусматривается хорошо озелененной, подъезды к сооружениям и отмоски будут асфальтироваться. Большое внимание уделяется на территории усадьбы МТС малым архитектурным формам.

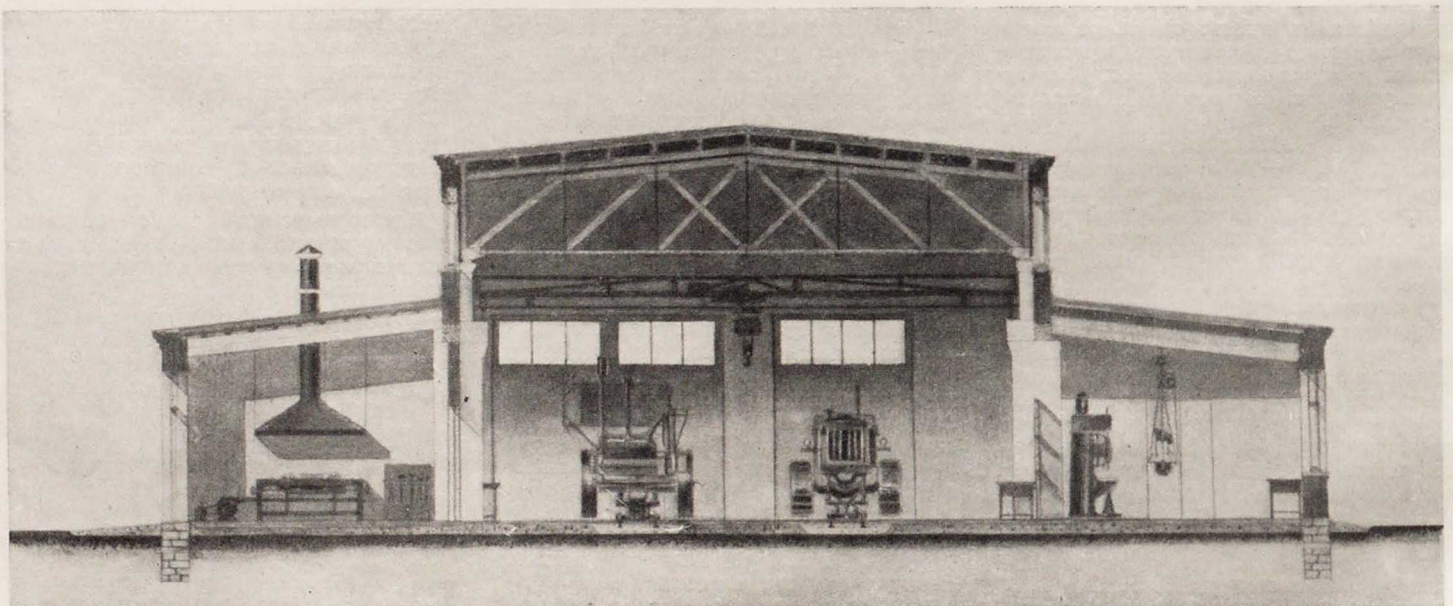
Надо отметить, что над проблемами единства архитектуры всего комплекса зданий и сооружений МТС мы еще работали недостаточно. По объектам же жилищного и культурно-бытового строительства специально для МТС типового про-

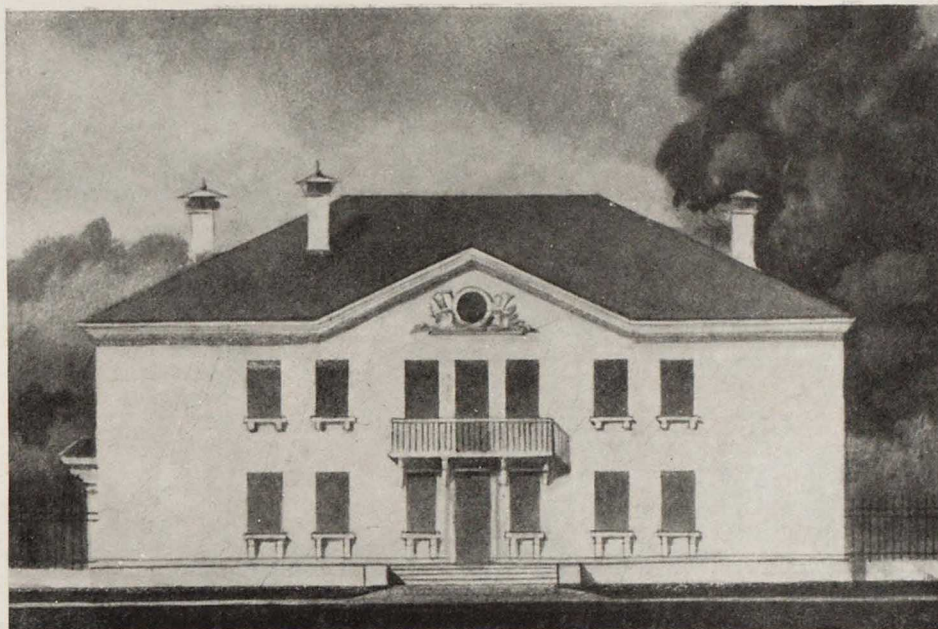
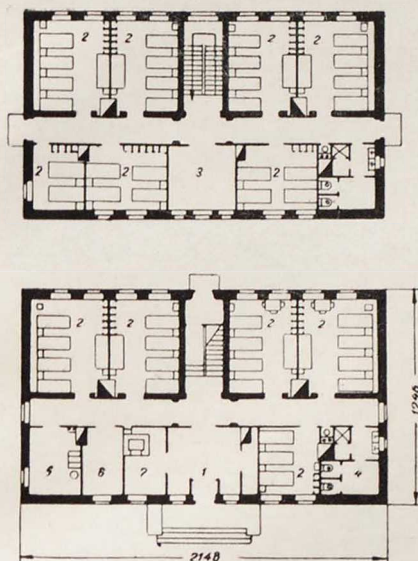
Мастерская на 400 условных ремонтов. Общий вид. Инженеры Г. Борисоглебский и И. Колосов. Архитектор Б. Носков

План

Разрез

Общезинитие на 53 человека. Главный фасад и планы первого и второго этажей. Архитекторы М. Рыбакова и П. Славкин
1 — вестибюль; 2 — жилые комнаты; 3 — гостиная; 4 — санитарный узел; 5 — кухня; 6 — кладовая; 7 — сушилка

ектирования Гипросельхоз до сентябрьского Пленума ЦК КПСС не вел. Строительство этих зданий в МТС осуществляется по типовым и экспериментальным проектам, разработанным различными архитектурными организациями. Так, например, Институт архитектуры сельских зданий и сооружений разработал экспериментальный проект двухквартирного жилого дома и разрабатывает ряд других. Качество этих проектов оставляет желать много лучшего, а количество их явно недостаточно.

В настоящее время в связи с разрыванием большого строительства в МТС перед нами стоит задача проработки архитектурных проблем, относящихся ко всему комплексу зданий и сооружений МТС. Над решением этой задачи нам предстоит большая работа.

Следует также несколько остановиться на вопросах санитарно-технического оборудования и благоустройства усадеб МТС. В соответствии с решением сентябрьского Пленума ЦК КПСС каждая МТС должна быть обеспечена известным минимумом санитарно-технических устройств. Эта задача решается в примерных схемах планировки усадьбы МТС путем разработки принципиальных схем водоснабжения, канализации, электрификации и теплоснабжения с учетом первоочередного и перспективного строительства. Кроме того, Гипросельхозом в настоящее время ведется разработка альбома типовых проектов сооружений и деталей различных санитарно-технических устройств, который будет в скором времени издан.

В Гипросельхозе разрабатывается также альбом по благоустройству усадьбы МТС, включающий необходимые указания, а также проекты устройства дорог и связанных с ними сооружений, проекты озеленения, проекты малых архитектурных форм (ограждений, скамеек, досок почта, фонарей и т. п.).

Строительство МТС, как уже было отмечено выше, будет осуществляться исключительно по типовым

проектам, причем производственные и административно-хозяйственные объекты будут строиться по проектам Гипросельхоза, а жилые дома и здания культурно-бытового назначения — по проектам других организаций.

К настоящему времени Гипросельхозом уже многое сделано в области обеспечения предстоящего строительства в МТС типовыми проектами.

Разработаны и изданы новые типовые проекты машинно-тракторных мастерских на 400 и 250 условных капитальных ремонтов.

В мастерских, которые будут строиться по этим проектам, можно будет производить ремонт тракторов, комбайнов, автомобилей, сельскохозяйственных, землеройных и дорожных машин, машин для полезащитного лесоразведения, монтаж и ремонт оборудования для колхозных животноводческих ферм, поливных и энергетических установок колхозов, а также ряд других работ.

Планировка новых мастерских более экономична и отвечает современному передовому поточно-узловому методу ремонта тракторов на передвижных стендах, передвижаемых по рельсовому пути.

Новые мастерские по своему внешнему виду выгодно отличаются от мастерских, строившихся по прежним типовым проектам: сейчас это — довольно большие трехпролетные здания промышленного типа, доминирующие по своему объему и архитектурному облику в производственном комплексе МТС.

Нами разработано два варианта проектов мастерских. Основные варианты (проекты 1610 и 1662) рассчитаны на осуществление строительства в основном силами строительной организации Министерства сельского хозяйства, т. е. с учетом того, что основные конструкции будут изготавливаться непосредственно на площадках строительства. Вместе с тем эти проекты легко допускают переход к промышленным методам строительства, поскольку

для мастерских принята промышленная модульная сетка 6×6 и 6×12 м, а следовательно, обеспечивается взаимозаменяемость элементов конструкций. В 1954 г. в Советском Союзе будет выстроено и сдано в эксплуатацию 1200 зданий таких мастерских, причем в большинстве случаев будут строиться мастерские на 400 ремонтов (РСФСР, Украина); мастерские же меньшей мощности будут сооружаться преимущественно в Прибалтийских республиках. В целях обеспечения строительства типовыми проектами мастерских Гипросельхоз размножил и разослал на места более 7000 таких проектов.

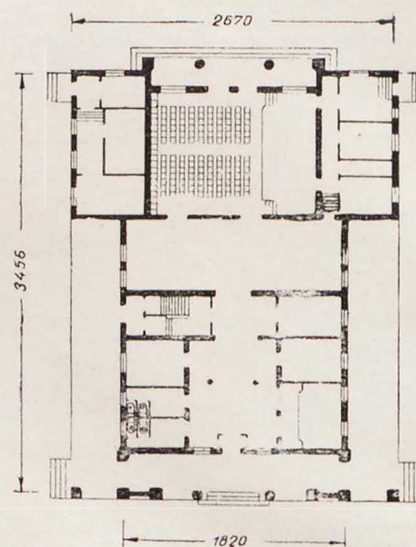
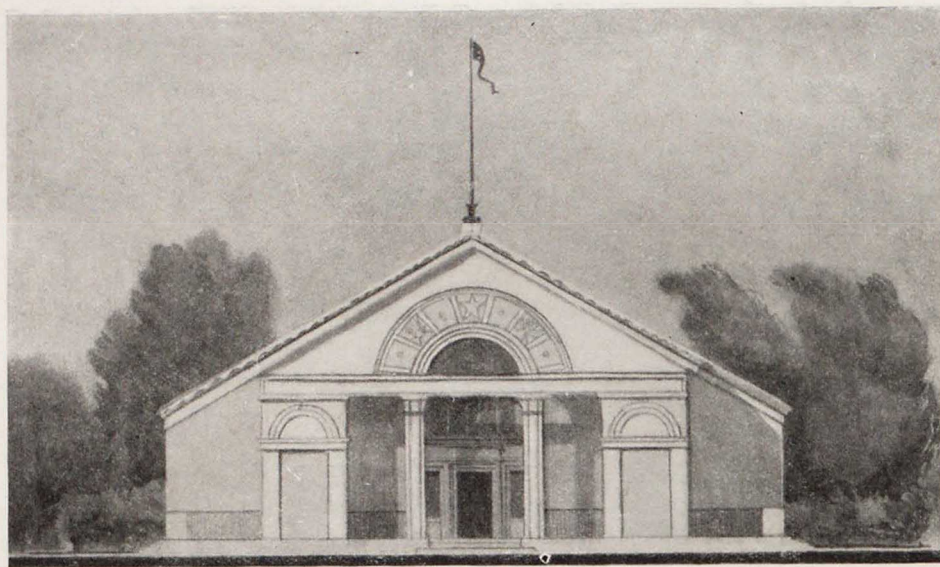
Разработан также вариант мастерской на 400 условных ремонтов (проект 1692), рассчитанный на индустриальный метод строительства с применением сборных железобетонных конструкций. В настоящее время по этому проекту, в порядке опытного строительства, построено в Московской области 17 зданий мастерских.

Гипросельхозом разработаны и изданы типовые проекты гаражей для хранения тракторов на 24 трактора с размещением тракторов в два ряда, сараев для хранения самоходных и прицепных комбайнов, сараев для хранения сельскохозяйственных и других машин.

В проектах гаражей и сараев предусмотрены варианты стеновых материалов из кирпича, бутового камня, сборного железобетона, шлакобетона, а также дерева.

Въезды самоходных комбайнов в сараи предусматриваются через продольные стены в шахматном порядке, а прицепных — через ворота в одной продольной стене с размещением хедеров под навесом с противоположной стороны.

В 1954 г. будет выстроено и сдано в эксплуатацию 2400 гаражей для тракторов, 2400 сараев для комбайнов, 5000 навесов для других сельскохозяйственных машин и 5000 открытых площадок для хранения машин. Для обеспечения такого объема строительства Гипросельхоз

Клуб-лекторий Наширской МТС. Фасад и план первого этажа. Архитектор М. Тихонова

размножил и разослал на места более 35 000 экземпляров типовых проектов этих сооружений.

Кроме того нами разработаны и изданы типовой проект склада запасных частей и проект гаража на 7 автомашин с профилакторием.

Из числа типовых проектов жилых домов Гипросельхозом разработан проект двухэтажного общежития для рабочих.

Общий тираж изданных до настоящего времени проектов для МТС составляет более 70 тыс. экземпляров.

В ближайшее время Гипросельхозом будет закончена разработка и издание всех типовых проектов по комплексу производственных и общественных зданий МТС.

Сейчас в Гипросельхозе разрабатывается типовой проект организации работ по строительству МТС (по объектам первой очереди), в котором будут даны следующие материалы: сводные ведомости объемов работ и ресурсов, график завоза

строительных материалов, директивный график выполнения строительных работ по площадке в целом, графики выполнения работ по основным объектам, строительный генеральный план, технологические карты по отдельным строительным процессам для основных объектов, график движения рабочей силы.

Кроме примерных схем планировки и застройки усадебной территории МТС и типовых проектов зданий и сооружений, о которых было сказано выше, Гипросельхоз разработал примерные схемы планировки и застройки полевых станов тракторных бригад на 4 трактора и 2 комбайна; на 7 тракторов и 3 комбайна, а также примерную схему планировки комплексного полевого стана колхоза и тракторной бригады.

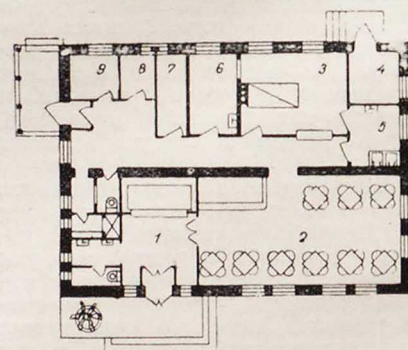
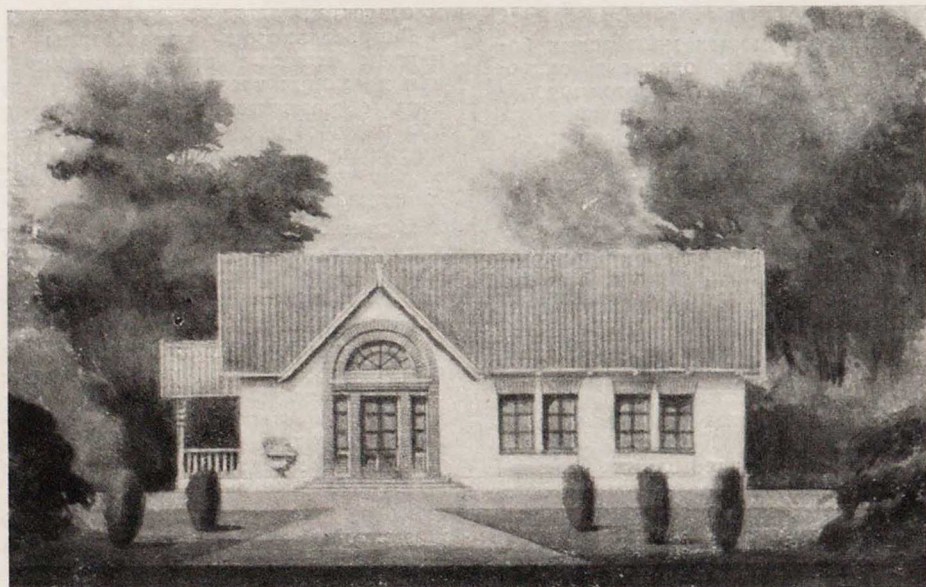
В полевых станах предусмотрены все необходимые производственные жилые и другие помещения, для строительства которых разработаны соответствующие типовые проекты.

Не следует, однако, считать, что этим исчерпываются стоящие перед Гипросельхозом задачи в области типового проектирования для МТС.

Мы должны продолжать систематическую работу по улучшению архитектуры типовых зданий, совершенствованию конструкций путем их унификации и с расчетом на более полное использование местных строительных материалов по отдельным районам СССР.

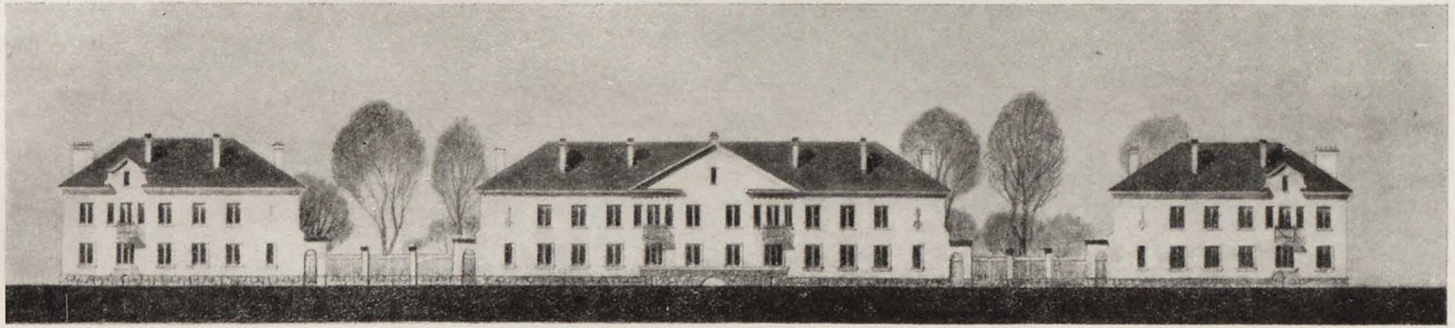
Большая задача стоит перед Гипросельхозом в части разработки проектов планировки усадьбы МТС с целью улучшения организации работы МТС. В частности Гипросельхозом уже начата разработка вопросов механизации всей зоны хранения машинно-тракторного парка на усадьбе МТС путем блокировки зданий в секторе хранения. Нам необходимо также в ближайшее время дополнительно проработать конструкции покрытий проездов в секторе хранения для обеспечения их прочности и долговечности.

Улучшение архитектуры отдельных зданий и сооружений и дальнейшая работа над созданием архитектурного единства всего строительного комплекса усадьбы МТС является нашей первоочередной задачей. В решении этой важной задачи мы надеемся на творческую помощь со стороны Академии архитектуры СССР.

Столовая на 36 мест. Архитектор В. Попова-Златолинская

1 — вестибюль 11,46 м²; 2 — обеденный зал 49,54 м²; 3 — кухня 20,62 м²; 4 — кубовая 5,57 м²; 5 — моечная 6,74 м²; 6 — заготовительная 9,36 м²; 7 — кладовая 5,25 м²; 8 — бельевая 3,89 м²; 9 — контора 5,58 м²

Проект застройки квартала двухэтажными типовыми домами серии 1-284. Архитектор В. Аникин

Типовые проекты жилых домов для Литовской ССР и Эстонской ССР

Инженер В. ЕРМОЛЕНКО

В большинстве действовавших типовых проектов жилых домов полностью не учтены местные условия строительства, местные материалы и национальный характер архитектуры. Поэтому типовые проекты при их применении значительно перерабатывались.

Так, при строительстве в Вильнюсе в проекте двухэтажного 4-квартирного дома типа 202-1 (авторы — архитекторы Д. Меерсон и С. Селивановский) был переработан проект санитарного узла с устройством ванной, изменено архитектурное оформление дома, принятые в проекте перекрытия по деревянным балкам заменены на керамические, а деревянные лестницы — на железобетонные.

Для строительства жилых домов в Литовской ССР в 1953 г. разработана серия двух-трехэтажных кирпичных домов, оборудованных водопроводом, канализацией и лечным отоплением. В состав серии входят проекты 6 двухэтажных и 5 трехэтажных домов.

Проекты двухэтажных домов составлялись под руководством архитектора В. Аникина (Государственный институт проектирования Литовской ССР).

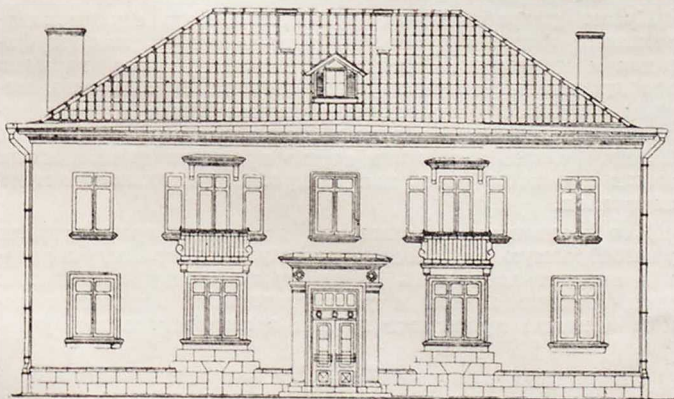
Дома разработаны в едином архитектурном характере и конструктивно-планировочном приеме.

Серия проектов по их составу рассчитана на возможность ансамблевой застройки. По архитектуре и конструкциям серия двухэтажных домов будет увязана с применяемой в строительстве серией одноэтажных домов и разрабатываемой серией проектов трехэтажных домов.

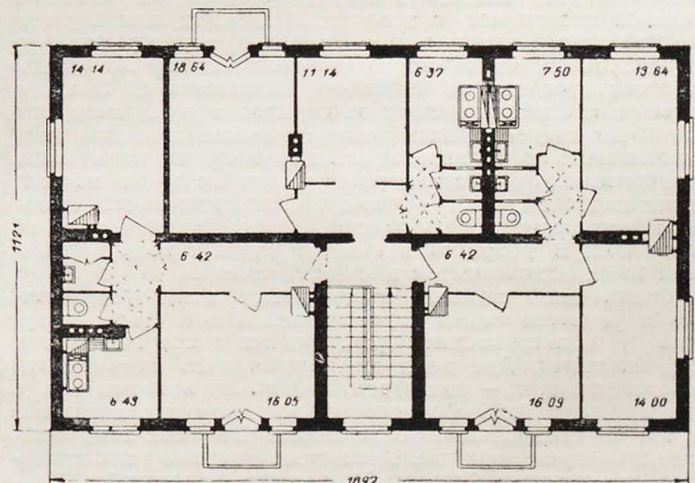
Квартиры в жилых домах будут состоять из 2 и 3 комнат. Двухкомнатные квартиры имеют жилую площадь 26—30 м², а трехкомнатные — 43—46 м². По внутренней планировке дома имеют два варианта: с ванными и без ванн.

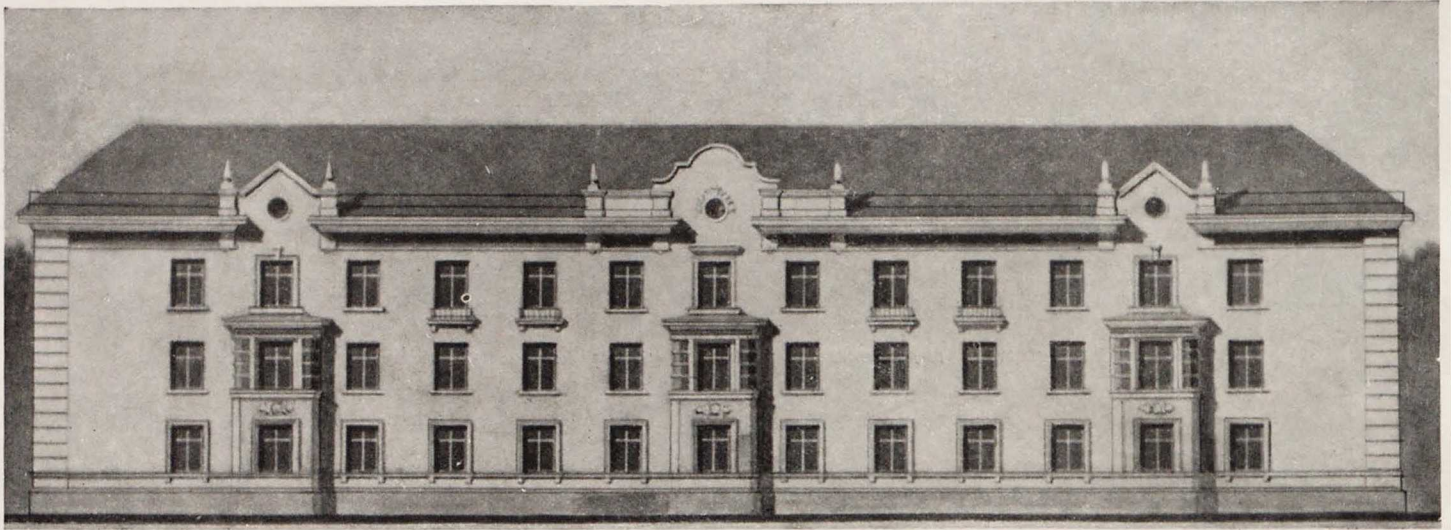
Типовые проекты двухэтажных домов характеризуются следующими технико-экономическими показателями:

№ типового проекта	Наименование проекта	Количество квартир		Жилая площадь квартир в м ²	
		двухкомнатных	трехкомнатных	двухкомнатных	трехкомнатных
1-284-1	Жилой дом с ванными, с асимметричным фасадом. Жилая площадь 204,2 м ²	4	2	25,97—30,62	45,49—45,57
1-284-2	Жилой дом с ванными, с симметричным главным фасадом. Жилая площадь 204,2 м ²	4	2	25,97—30,62	45,49—45,57
1-284-3	Жилой дом без ванн, с асимметричным фасадом. Жилая площадь 207,3 м ²	4	2	29,78—30,19	43,73
1-284-4	Жилой дом без ванн, с симметричным фасадом. Жилая площадь 207,3 м ²	4	2	29,78—30,19	43,73
1-284-5	Жилой дом с ванными. Жилая площадь 411,0 м ²	8	4	25,97—31,27	45,49—45,57
1-284-6	Жилой дом без ванн. Жилая площадь 416,4 м ²	8	4	29,78—30,85	43,73

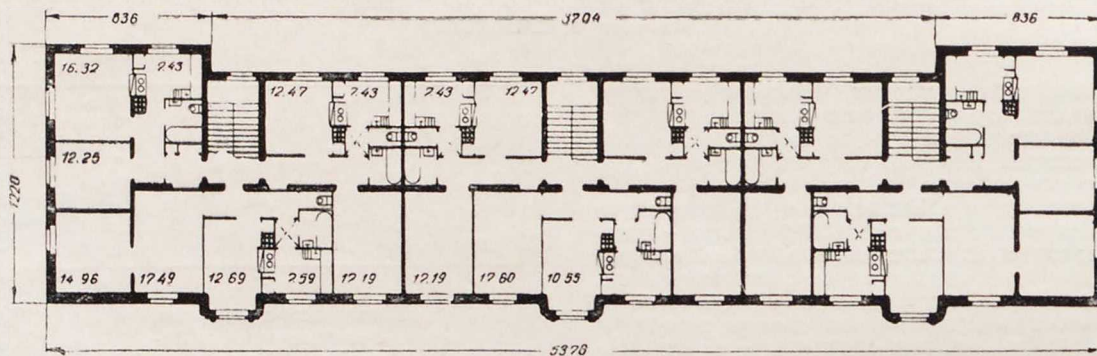

Шестиквартирный жилой дом. Тип 1-284-3. Дворовый фасад и план второго этажа. Архитектор В. Аникин

Трехсекционный трехэтажный жилой дом. Фасад и план. Тип 1-285-9. Архитектор А. Котли

Проекты утверждены Советом Министров Литовской ССР и рекомендованы к включению в перечень типовых проектов для применения министерствами и ведомствами при проектировании и строительстве. Серии типовых проектов присвоен номер 1-284.

Объемный коэффициент K_2 для всех домов равен 7,6.

Архитектура зданий решена в простых формах, с обрамлением входа и оконных проемов наличниками и сандриками, устройством балконов и фронтонов и облицовкой цоколя бетонными плитами. Наружные стены и откосы штукатурятся с последующей отделкой набрызгом в три тона. Оконные коробки и переплеты окрашиваются масляной краской в тон фасада. Наличники, подоконники, сандрики и карнизы выполняются из штукатурного раствора фасонные тянутые; сухари и обрамление круглого слухового окна предусматриваются лепными и крепятся отдельно.

Конструктивная схема типовых проектов серии принята с внутренней продольной несущей стеной.

В конструкциях предусматривается использование строительных материалов, легко доступных в районах строительства Литвы. Учитывая недостаток местных лесных материалов, в проектах предусмотрены керамические перекрытия и керамические перегородки, что обеспечивает надлежащую звукоизоляцию. Лестницы запроектированы из сборного железобетона. Полы в жилых комнатах, кухнях и коридорах предусмотрены из 37-мм шпунтованных досок по лагам на подкладках, уложенных по толевой прокладке в целях повышения звукоизоляции; в санитарных узлах полы из метлахских плиток; кровля — черепичная. Внутренние стены и перегородки штукатурятся с последующей клеевой окраской. В уборных, ваннах и кухнях панель высотой 1,6 м окрашивается масляной краской.

Серия пяти типовых трехэтажных домов разработана в развитие серии двухэтажных домов. Архитектурное и конструктивное решение их такое же, как и двухэтажных. Два дома предназначаются для угловой застройки, три — для фронтальной, из которых два с магазинами. Дома оборудованы водопроводом, канализацией и центральным отоплением. Во всех квартирах предусмотрены ванны. Проектные задания этих проектов утверждены Советом Министров Литовской ССР.

Таблица основных показателей проектов трехэтажных домов приведена на стр. 29.

Серия проектов двух-трехэтажных домов имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, набор проектов в ней очень ограничен. Отсутствуют и дополнительные варианты конструктивных и архитектурных решений, а также варианты разверток застройки улиц и планировки кварталов, что при больших объемах строительства может привести к однообразию архитектуры застройки. В проектах трехэтажных домов в первых этажах имеются однокомнатные квартиры с явно недостаточной жилой площадью — 6,9 м². Явно, что такие «квартиры» могут быть использованы только как служебные помещения.

Очень серьезным недостатком рассматриваемых проектов является то, что строительные изделия предусмотрены в них не полностью унифицированные.

При дальнейшей разработке типовых проектов двух- и трехэтажных жилых домов строительные изделия следует привести в соответствие с каталогом промышленных изделий, утвержденным Комитетом, а также дополнить каталог наиболее рациональными типоразмерами стройизделий для условий Литовской ССР.

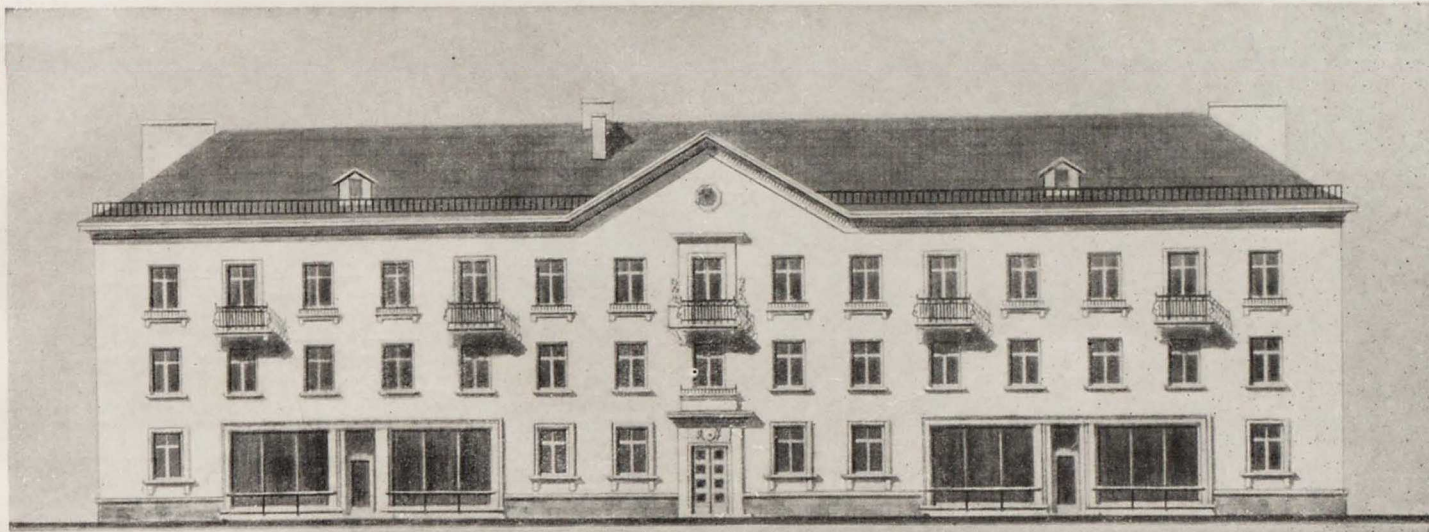
Кроме разработанных проектов домов с оштукатуренными фасадами, следует разработать варианты фасадов с кирпичной фактурой. Нужен также вариант перекрытий из сборного железобетона. Кроме того, наряду с печным отоплением, в двухэтажных домах нужно предусмотреть вариант центрального отопления. Следует также дополнить серию проектов двухэтажных домов проектом дома для застройки угловых участков кварталов.

Для создания возможности получать архитектурно разнообразную и благоустроенную застройку кварталов следует дополнить серию примерными вариантами застройки кварталов и улиц типовыми проектами домов, а также проектами малых архитектурных форм.

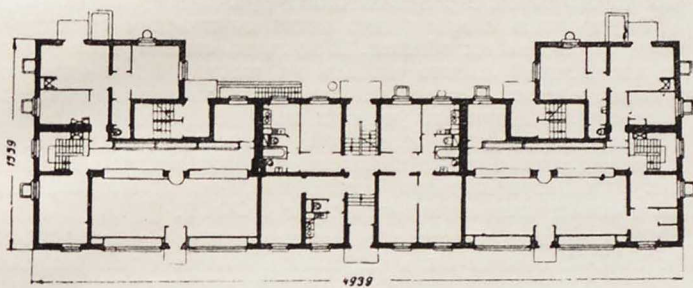
* * *

Для строительства в Эстонской ССР разработана серия двух-трехэтажных жилых домов в составе 16 проектов, из которых 11 проектов двухэтажных домов (в том

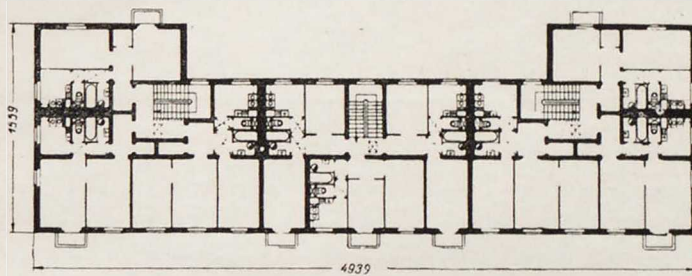

21-квартирный фронтальный дом с магазином. Фасад. Архитектор А. Колосов

План первого этажа

План второго и третьего этажей

числе два проекта общежитий) и 5 — трехэтажных. Проекты разработаны архитектором А. Котли (Республиканский проектный институт Эстонпроект) и рекомендованы Государственным Комитетом Совета Министров СССР по делам строительства к включению в перечень типовых проектов для применения в строительстве. Серии типовых проектов присвоен номер 1-285.

Серия имеет достаточный набор проектов по архитектурно-планировочным решениям для фронтальной и угловой застройки жилых кварталов.

Проекты двухэтажных домов разработаны на 8, 12 и 14 квартир с печным и центральным отоплением, водопроводом, канализацией, с ванными и без ванн. Проект восьмиквартирного дома имеет вариант с люфт-клозетами. В проектах всех трехэтажных домов предусмотрено центральное отопление, водопровод и канализация, в двух домах предусмотрены магазины.

Для строительства домов будут применены сборные стандартные строительные детали, дома имеют единые конструктивные решения.

Стены предусмотрены из силикатного кирпича облегченной кладки Попова—Орлянкина с вариантом сплошной кладки из дырчатого кирпича. Карнизы будут монтироваться из сборных железобетонных плит. В зда-

ниях запроектированы подвалы с учетом размещения в них деревянных складов, прачечной и котельной. Перекрытия над подвалом — сборные железобетонные или керамические, междуэтажные перекрытия — по деревянным балкам, уложенным по железобетонным прогонам, или сборные железобетонные.

Полы в санитарных узлах предусмотрены из метлахских плиток, в остальных помещениях — дощатые. Перегородки — междукомнатные, из пустотелых гипсовых блоков, имеют толщину 10 см, а междуквартирные — двойные толщиной — 20 см; лестницы — железобетонные сборные, площадки из железобетонных плит, покрываются силикальцитовыми или метлахскими плитками; кровля — этернитовая, с вариантом черепичной.

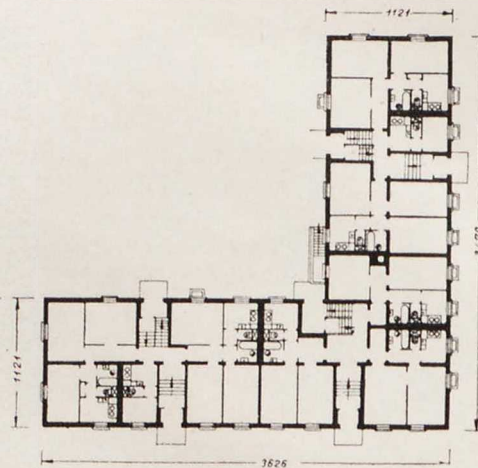
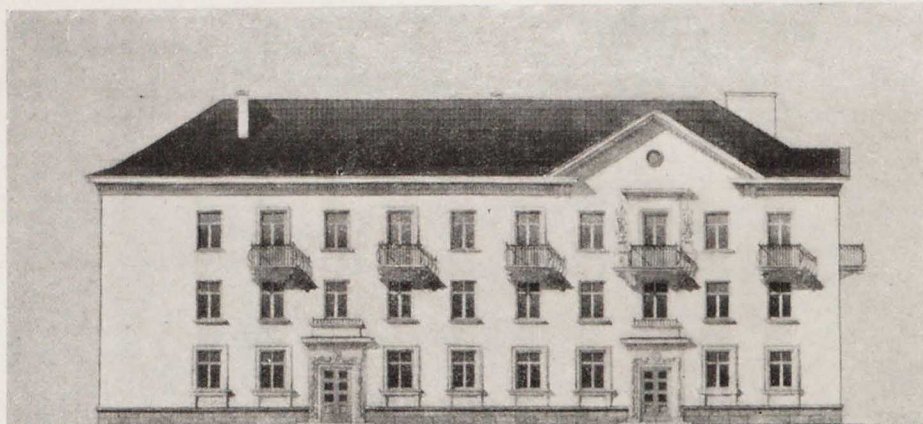
Технико-экономические показатели жилых домов для Эстонии приведены на стр. 30.

Фасады зданий запроектированы оштукатуренные, с устройством фронтонов и обрамлением окон и входов наличниками и сандриками. Предусмотрены также сборные бетонные или силикатные щитовые архитектурные детали, устанавливаемые на фасад после штукатурки.

Фасады окрашиваются в светлые теплые тона, при этом обрамления окон выделяются более светлым тоном, а фризовая полоса — темным по сравнению с цве-

Технико-экономические показатели типовых проектов трехэтажных домов для Литвы

Наименование проекта	Количество квартир			Жилая площадь квартир в м ²			K ₂
	однокомнатных	двухкомнатных	трехкомнатных	однокомнатной	двухкомнатной	трехкомнатной	
Жилой дом фронтальный с магазином. Жилая площадь 127,7 м ²	2	6	8	16,3	25,7—32,1	47,6	6,80
Жилой дом фронтальный. Жилая площадь 205,1 м ²	2	8	8	6,9	25,7—32,1	47,6—48,1	6,90
Жилой дом фронтальный с магазином. Жилая площадь 303,1 м ²	2	14	5	11,0—15,6	25,0—34,0	43,2—47,5	7,07
Жилой дом угловой. Жилая площадь 201,5 м ²	1	11	6	6,9	25,7—37,1	47,6—48,1	7,24
Жилой дом угловой. Жилая площадь 302,4 м ²	2	15	10	6,9	25,7—34,1	47,6—48,1	6,61

27-квартирный угловой дом. Фасад и план первого этажа. Архитектор А. Колосов

№ типового проекта	Количество квартир		Жилая площадь квартир в м ²		K ₂
	двухкомнатных	трехкомнатных	двухкомнатной	трехкомнатной	
1-285-1	6	2	27,7	40,5	8,28
1-285-2	6	2	31,4	44,3—45,4	8,49
1-285-3	6	2	30,7	43,2—44,6	8,69
1-285-4	8	4	27,7—29,5	45,2—43,7	8,56
1-285-5	8	4	27,0—29,1	44,3—42,8	8,76
1-285-6					7,9
1-285-7					8,2
1-285-8	12	6	27,7—29,5	45,6	8,12
1-285-9	21	6	27,7—29,9	45,6	8,25
1-285-10	10	10	27,8—29,4	43,9—47,4	9,08
1-285-11	10	4	27,8—29,4	38,8—45,2	8,97
1-285-12	10	4	27,4—29,9	37,6—44,2	9,18
1-285-13	6	2	31,0	43,1	7,84
1-285-14	6	2	30,2	41,9	8,06
1-285-15	24	6	27,8—34,1	43,6—45,5	8,22
1-285-16	13	11	27,8—29,5	40,1—53,1	9,03

том основных поверхностей стен. Оконные переплеты и балконные двери окрашиваются белой масляной краской, а края коробки — коричневой краской. Наружные двери красятся с разделкой под дуб.

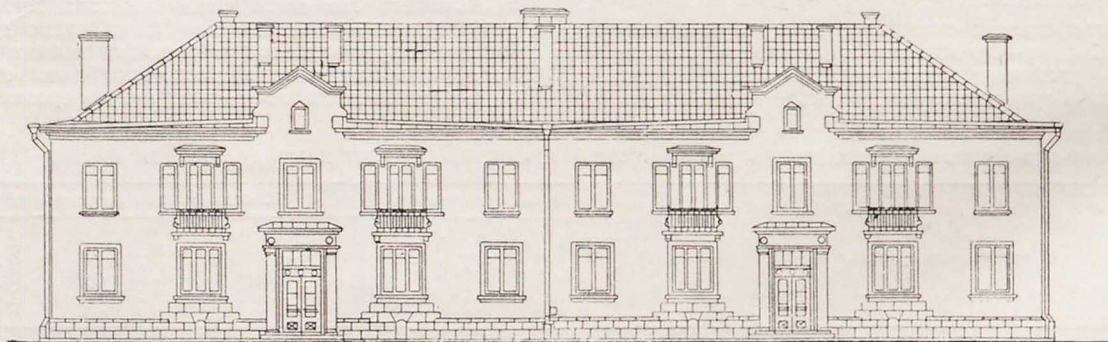
Внутренние стены будут штукатуриться с последующей оклейкой их обоями. В кухнях, санитарных узлах и лестничной клетке панель на высоту 1,6 м окрашивается масляной краской. Квартиры имеют кладовые и антресоли, в кухнях устроен холодный шкаф.

Типовые проекты имеют ряд недостатков. Строительные изделия следует привести в соответствие с типовыми индустриальными деталями, предусмотренными Каталогом для строительства в РСФСР.

Планировка квартир в двухэтажных домах 1-285-11 и 1-285-12 должна быть улучшена. Вместо совмещенного расположения уборных и ванных в двухкомнатных квартирах следует принять раздельное, а также увеличить очень затесненную площадь ванных.

В типовых проектах общежитий 1-285-6 и 1-285-7 сушилка мала по размерам и не имеет огнестойких ограждений. Размеры и конструкцию сушилки необходимо привести в соответствие с нормами проекта Урочного положения и противопожарными нормами. Принятый в проектах двухслойный пол (чистый из 22-мм досок и черный из 25-мм) не может быть рекомендован для массового жилищного строительства. Более целесообразно устраивать однослойный пол из 37-мм досок на лагах.

Большое значение для создания красивой ансамблевой застройки кварталов и улиц на основе типовых проектов имеет, как известно, их правильное применение. Поэтому авторам проектов необходимо разработать варианты застройки кварталов и улиц по типовым проектам данной серии.

12-квартирный фронтальный жилой дом. Тип 1-284-6. Дворовый фасад. Архитектор В. Аникин

О национальном в архитектуре

А. ДМИТРИЕВ, доктор архитектуры, действительный член Академии архитектуры СССР

XIX съезд КПСС дал четкую и ясную строительную программу на ближайшее время.

Статьи в журнале «Архитектура СССР», исходя из указаний XIX съезда, ставят вопросы крупнопанельного строительства (преимущественно московского), типизации деталей и нахождения нового облика жилых зданий.

Эти статьи, написанные наиболее осведомленными специалистами, выдвигают одновременно ряд вопросов, которые те же авторы признают нерешенными.

По строительной технике написано довольно много, но на вопрос, какими же должны быть строящиеся здания в художественном отношении, ответа не дается.

Несомненно, что архитектура новых зданий должна быть национальной по форме. Но где и как можно найти связь исторического прошлого нашей русской архитектуры с тем, что сейчас проектируется?

В Грузии, Армении, Азербайджане и отчасти на Украине появляются постройки с хорошо выраженными национальными чертами. Там удалось с успехом передать местный народный колорит, что выделяет их из однообразного тона трафаретного ренессанса всяких оттенков.

Отчего же на огромной площади РСФСР в новых зданиях меньше всего чувствуется связь с собственным национальным зодчеством? Точно нам при нашей более чем тысячелетней культуре нечего показать при сильном, талантливом народе, давшем прекрасные произведения всех видов искусства!

Почему же архитектура отстает?

Причина того, что у нас архитекторы редко обращаются к национальным мотивам, по-моему, в том, что основное строительство в минувшие века шло в дереве. От пожаров, времени, вражеских нашествий мало сохранилось. Оставшихся древних каменных построек также немного. За войну еще более поредело. Для того, чтобы обратить внимание на наследие, ближе с ним познакомиться, вспомнить, полюбить, — нужна большая повседневная работа: демонстрировать, заинтересовывать, широко публиковать и, конечно, сохранять лучшее из оставшегося.

В этом отношении у нас делается поразительно мало, точно мы «Иваны, не помнящие родства». Отчасти изучением архитектурного наследия занимается методический совет президиума Академии наук СССР, периодически публикуя книги в этой области. В 1953 г. Академия архитектуры СССР занималась десятью городами, проводя наблюдения и давая советы. В числе этих городов Куйбышев, Кишинев, Саранск. Выбраны они, по-моему, случайно. Забыты Новгород, Псков, Горький (Нижний-Новгород), Смоленск, Ярославль и другие города — музеи русского национального зодчества. При этом Новгород, Псков особенно пострадали во время войны и застраиваются без связи с архитектурой прошлого.

По Новгороду была начата проектировка А. В. Щусевым и Д. Б. Савицким. По Владимиру и Смоленску интересная работа и планировка проводились Г. П. Гольцем. Всех троих уже нет в живых, и неясно, как будет продолжена их работа.

По Пскову дело тоже в неопределенном положении. Этим древним городом заинтересовалась Академия наук СССР. Начатое мною, сперва исключительно по личной инициативе, наблюдение за строительством в этом городе было позже поддержано академиком И. Э. Грабарем как директором одного из институтов Академии наук. Но президиум Академии архитектуры СССР этими работами как по восстановлению, так и новой планировке исторического города не заинтересовался.

Академия архитектуры, повидимому, не считает нужным как следует заняться нашей народной русской архитектурой.

Содержательных изданий по отечественной архитектуре и монографий по национальному творчеству по сей час ничтожно мало. Текст некоторых оказался не совсем удачным. Старые прекрасные издания «Резной камень» и «Резное дерево» Бобринского — библиографическая редкость — не переиздаются.

Готовая к печати работа проф. М. В. Красовского по русской каменной архитектуре лежит где-то под спудом. Нет монографий о творчестве большого русского зодчего академика архитектуры В. А. Покровского, творившего только в народном духе, и исключительного мастера и поэта национального русского декоративного искусства — И. Я. Билибина. Не напечатаны хорошие сангины с натуры на Севере архитектора К. Д. Халтурина.

По существу только работа Е. А. Ащепкова была оценена по достоинству и хорошо издана. Но этого недостаточно — одна ласточка весны не делает. «История русской архитектуры», изданная в 1951 г., — очень хорошая книга, но это всего лишь краткий курс. Издающиеся сейчас очень малым тиражом и дорогие по цене увражи не восполнят этот пробел.

Как же при таких условиях, когда об этом почти никто не говорит, ничего не печатают в широкой прессе, может явиться у общества потребность, вкус и желание требовать от мастеров творить в национальном духе, когда даже архитектурная общественность не имеет возможности широко и всесторонне ознакомиться с национальным наследием?

Как могло случиться, что, имея живопись Сурикова, Репина, Кустодиева, Касаткина, Серова и бесконечный ряд других славных имен, а в музыке — Глинку, Даргомыжского, Мусоргского, Бородина, Чайковского, Римского-Корсакова, Балакирева, Глазунова, а из современных композиторов Будашкина и многих других, — мы по архитектуре во многих наших последних постройках стоим сейчас в смысле национального почти на том же уровне, как

во времена Константина Тона, когда приходилось с фонарем в руках искать в архитектуре национальное у своих истоков.

Не странно ли, что и фундаментальная библиотека Ленинградского филиала Академии архитектуры СССР не может приобрести единственный выходящий в дореволюционной России архитектурный журнал «Зодчий», в котором за 60 лет собрано много материала по нашей национальной архитектуре, в частности статьи Горностаева, Даля, Чичагова, Сулова, Султанова, Красовского и многих других, с богатыми иллюстрациями того, что безвозвратно уже исчезло!

Ничто не может служить извинением президиуму Академии архитектуры в его безразличном отношении к тому, что составляет часть фундамента славы нашей Родины.

Академия архитектуры должна зорко блюсти культурное национальное наследие, оставленное Родине народом, как это делает Академия наук СССР. Если этого культурного наследия осталось мало — тем больше ответственность за нерадение. Как может это богатство прошлого отразиться на изобильном настоящем строительстве, если мы будем сидеть сложа руки, ожидая урожая с непосянной полосы?

Издавать монографии, собирая хорошие иллюстрации из увражей прежнего времени, — похвально. Но этого недостаточно. Надо чаще бывать на местах и там помогать сохранению того, что является невосстановимым народным богатством.

Мы — народ, имеющий богатейшую историю. У нас многогранный язык, своя блестящая литература. Мы овеяны славой великих побед. Несмотря на длительное татарское иго, у нас сохранилась ярко выраженная национальная архитектура. Забывать об этом прекрасном наследии непозволительно.

Могучим средством пропаганды архитектурного наследия должны явиться архитектурные музеи. В Ленинграде музей города и архитектуры, созданный Л. А. Ильиным, находится третье десятилетие... под замком. Музей занимает теперь большой дом, обращенный главным фасадом на Неву, в нем хранится более 5000 оригинальных работ русских архитекторов. Но второй директор музея т. Победоносцев, как и первый т. Лекздайн, ждет, когда это «кладбище» окропят живой водой. Передача этого учреждения в умелые, энергичные руки — давно назревший вопрос.

Речь идет не только о национальном наследии, но и о постоянном широком показе архитектуры сегодняшнего дня в музеях крупных городов нашей страны. Возможности к этому есть у нас неограниченные.

Для организации музеев архитектуры и оживления их деятельности нужна инициатива правления Союза советских архитекторов.

Русский зодчий Трофим Игнатьев

В сокровищнице древнерусского зодчества важное место занимает архитектурный комплекс Иосифова монастыря под городом Волоколамском. Красота монастыря подчеркивается его живописным местоположением. Белоснежная крепостная ограда, отраженная в голубой воде озера, на берегу которого построен монастырь, возникает перед зрителем внезапно, после того, как шоссе, ведущее к монастырю, вырывается из лиственного леса.

Монастырь был основан в конце XV века Иосифом Саниным и играл важную роль в истории России, особенно в XV—XVII веках. С этим монастырем связаны отдельные моменты жизни и деятельности Василия III, Ивана Грозного, Бориса Годунова и многих других. Монастырские люди принимали участие в крупнейшем русском крестьянско-казацком движении начала XVII в. — восстании Болотникова. Во время польско-шведской интервенции русские войска под руководством Скопина-Шуйского, очищая отечество от непрошенных гостей, выбили из монастыря временно закрепившихся здесь гетманов Рожинского и Марховецкого.

С историей Иосифо-Волоколамского монастыря связано имя замечательного древнерусского живописца — Дионисия. Он был сподвижником Иосифа, вместе с ним трудился над созданием и украшением этого монастыря, затем ушел расписывать своими непрезойденными фресками другие русские монастыри, в частности Ферапонтов, и лишь в конце жизни вернулся в Иосифов монастырь, где и умер.

В связи с необходимостью реставрации монастыря перед историками архитектуры встал вопрос о том, кто и когда возводил монастырские сооружения, кто и когда их ремонтировал или перестраивал и в каком виде они должны быть восстановлены. К сожалению, на эти вопросы до сих пор нет ясного ответа. Более того, в некоторых печатных работах и диссертациях приводятся противоречивые и часто неверные сведения о его строителях. Так, например, в учебнике «История русской архитектуры» (Краткий курс. М. 1951, стр. 136) утверждается, что монастырские сооружения в их современном виде были возведены известным русским зодчим Иваном Неверовым, расцвет деятельности которого падает, как известно, на 40-е годы XVII века. С. Торопов и К. Щепетов в своей брошюре «Иосифо-Волоколамский монастырь» (М. 1946), опираясь на документальные данные, говорят, что основные строения монастыря были возведены в 70—90-х гг. XVII века, но запроектированы они были Иваном Неверовым за 30 лет до этого — в 1645 г., и в дальнейшем работавшие здесь мастера лишь «осуществляли в течение нескольких десятилетий проекты, выработанные Иваном Неверовым». Такой факт создания архитектурного комплекса более чем через четверть века после его проектирования, да еще без изменений основных мыслей автора, хотя сам он уже не принимал участия в строительстве, — случай, в истории архитектуры почти небывалый и

вызывающий сомнение, даже при учете того, что архитектурные формы сооружений изменялись в древнерусском зодчестве сравнительно медленно.

Все это заставило нас еще раз обратиться к архивным источникам, хранящимся в Центральном государственном архиве древних актов, а также произвести (совместно с архитектором И. Г. Сахаровой) осмотр монастырских сооружений, сопровождавшийся обмерами майоликовых архитектурных деталей. Ниже публикуется материал, извлеченный из архивных источников, относящихся к XVII веку.

Основные монастырские строения — ограда с девятью башнями, Успенский собор и колокольня — были возведены в XV—XVI веках. В начале XVII века в связи с событиями «смутного времени» от пушечного боя и просто от действия времени и подступавшей к стенам монастыря воды озер эти строения расселись, фундаменты сгнили, в стенах образовались трещины и проломы и весь монастырский комплекс пришел в ветхость. Надо было возобновить ограду и церкви, однако хозяйство монастыря было сильно разорено во время военных событий начала XVII века и временные ремонты и заделки были произведены не кирпичом и камнем, а деревом, что не способствовало дальнейшей сохранности строений. Но к середине XVII века, когда хозяйство монастыря несколько оправилось, он смог начать подготовку к более крупным восстановительным работам. Именно в это время — в 1645 г. — в монастырь из Москвы приехал Иван Неверов, каменных дел подмастерье, как называли тогда архитекторов, несших службу в Приказе каменных дел. Этот зодчий, известный своими работами в Москве и Твери, где он построил Преображенский собор, произвел осмотр и описание монастырских ветхостей и составил смету расходов на возобновление ограды из расчета, что в монастыре ежегодно будет строиться одна башня и одно 50-саженное прясло стены, причем высота стен будет три с четвертью сажени, а башен — 5 сажень при толщине стен в сажень. Относительно стен и башен Иван Неверов указал только то, что они должны быть такими же, как ограда Симонова монастыря, построенная в 1630-х гг. и являвшаяся вершиной фортификационного искусства того времени. Количество башен в монастырской ограде не указано, очевидно, предполагалось, что их, как и в XVI веке, будет девять. В описи нет также никаких указаний на ремонт церквей. Таким образом, Иваном Неверовым был составлен отнюдь не проект, а как бы «проектное задание» с экономическим обоснованием, да и то только на возобновление монастырской ограды «города». Вина в этом была не зодчего — он и приехал не для того, чтобы строить, а лишь для того, чтобы выяснить, насколько велики разрушения в монастыре и какие средства необходимо затратить на его восстановление. С этой задачей он прекрасно справился.

Получив составленную Иваном Неверовым смету на ремонт, мона-

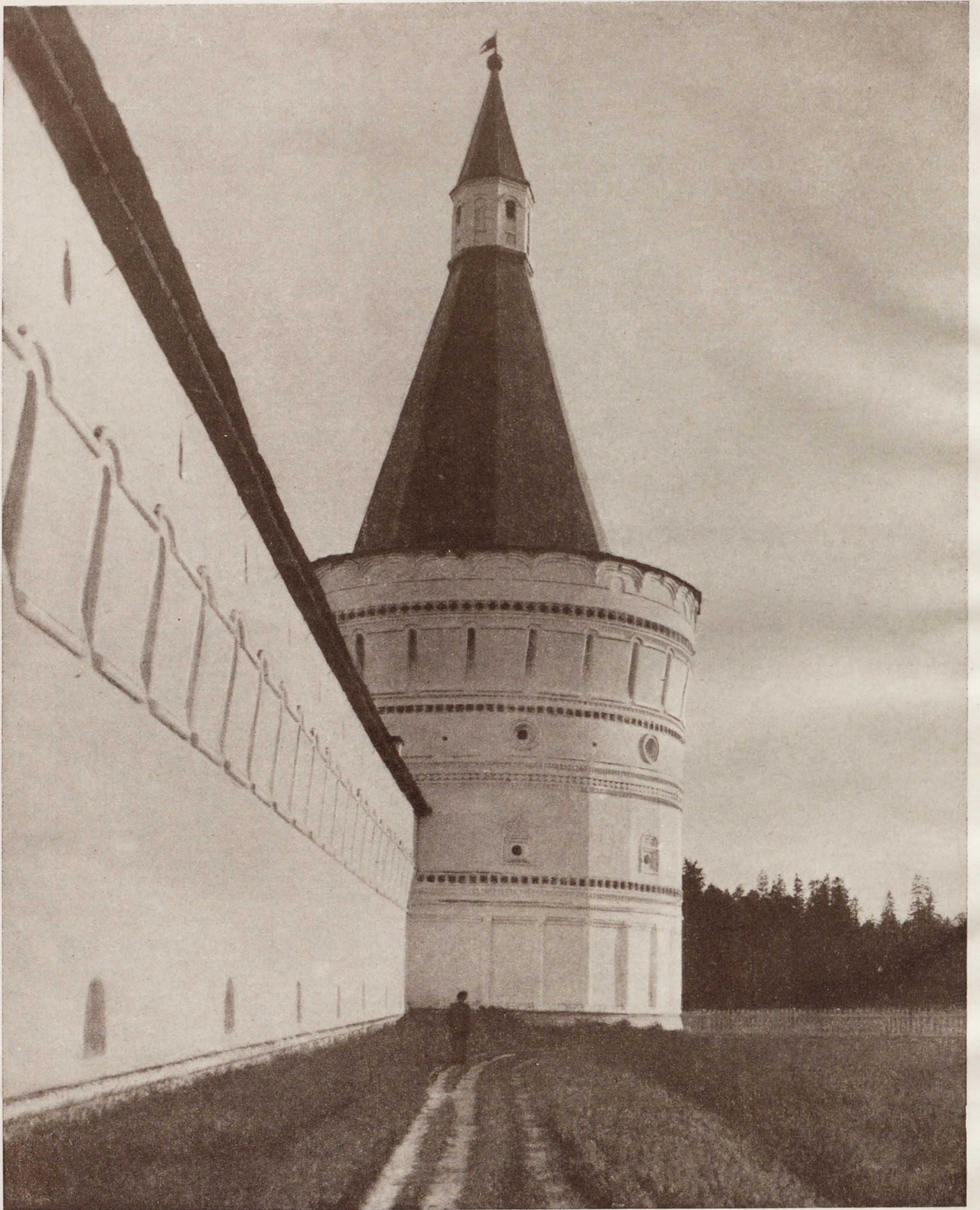
стырские власти начали заготовку материалов и сбор средств для будущего строительства. Из дальних монастырских вотчин везли камень и известь, непосредственно около монастыря в 1652 г. началось изготовление кирпича, для чего был нанят крестьянин Федор Иванов сын Плохой «с товарищи». К планомерному строительству монастыря приступил лишь в 70-х гг. XVII века. До этого времени была вновь построена только одна Безымянная башня вместо наиболее пострадавшей от военных действий башни «на водяных воротах». Эта башня резко отличается от остальных строений монастыря. Она является типичным крепостным сооружением и выдержана в традиционных формах. Башня представляет собой восьмигранник с высоким нижним глухим ярусом, обработанным филенками, подчеркивающими толщину стен. Наружные украшения башни скупы — скромный промежуточный карниз из полочки и четвертного вала, поясok крупного кирпичного поребрика, два валика — вот и весь декор башни. По своим размерам башня наиболее соответствует тому, что предполагал сделать Иван Неверов. Возможно, что он сам принимал участие в ее строительстве.

Зато совершенно иначе выглядят остальные пять сохранившихся от XVII века башен — Воскресенская, Петровская, Старицкая, Германова и Кузнечная, построенные в 70—80-х гг. XVII века. Эти башни значительно выше Безымянной, отличаются от нее богатым наружным декором с применением зеленых мурованных и ценинных многоцветных изразцов. Увеличивается количество граней башен. Нижние ярусы их становятся меньше, превращаясь как бы в цоколи. В то же время средние ярусы, не имеющие служебного значения, становятся выше, богато украшаются и воспринимаются как главные. Основной прием зодчего, строившего эти башни, — пластическое развитие тела башни в пространстве путем контрастного или нюансного перехода одного объема в другой. Архитектор развивает круглый объем в многогранный, смещает грани нижнего яруса по отношению к граням среднего яруса, увенчивает четырехугольную башню восьмериком и т. д. Ряд архитектурных приемов и деталей декора сближает с этими башнями и две монастырские церкви — Богоявленскую и Петропавловскую надвратную. Во всех этих строениях угадывается рука одного и того же мастера. Этот мастер был несомненно не Иван Неверов, ибо перечисленные башни и церкви по архитектурным приемам и деталям резко отличны от Преображенского собора в Твери, построенного Неверовым. Кто же был этот зодчий, работы которого заслуживают специального исследования?

Документы отвечают на этот вопрос. Это был «подрядчик каменных дел», крестьянин Дмитриевского уезда села Никольского — Трофим Игнатьев. Любопытно отметить, что из той же вотчины вышел и другой известный русский архитектор XVII века — Яков Бухвостов. В монастырских архивах сохранился ряд

Кузнечная башня Иосифо-Волоколамского монастыря

Старицкая башня Иосифо-Волоколамского монастыря

расписок Трофима Игнатъева и записей в расходных книгах о выдаче ему денег за то или иное строение. В этих документах Игнатъев часто именуется просто «каменщиком», что и дало повод некоторым исследователям (например, К. Щепетову) считать его лишь строителем, исполнявшим чужие замыслы. Однако нами были обнаружены, кроме того, четыре подрядных Трофима Игнатъева, показывающих, что это был не просвѣй каменщик, а зодчий, прекрасно знакомый с архитектурными нормами и терминами того времени. Так, например, в одной из своих подрядных (на строительство Германовой башни) зодчий пишет: «а длина башни 4 сажени с аршином и с стенами, а поперег 4 сажени и с стенами ж, а толщина стенам по два аршина, а по углам сделать по три столба круглые на лопатках до спусков... и под перила сделать ширинки спуском... да сделать по углам на перилах по четыре столба, а на них сделать ширинки, да уступить на той башне на стене внутрь кругом по аршину с третью и сделать полатка, а на той полатке на стене сделать по два окошка с наличным гусенком, а вышина полатке от полу до замка две сажени... а (промеж) столбов сделать перемычки свислым камнем... и сделать по две закомарки на стене по шатер...» В подрядной на постройку Кузнечной башни Трофим Игнатъев обязуется башню «сделать кругом с лица дватцать сажень на шестнадцать стен с откосом, а сделать по углам по три столба с пояса и по жилые окна, как у прежних башен, промеж житий (этажей — Н. В.) в волах четвертных сделать пояса, а с пояса те же столбы до варовых окон... под варовыми окнами пояса обрзчатый...» и т. д.

При сравнении этих, а также многих других, не цитируемых здесь записей подрядных Трофима Игнатъева с выстроенными им строениями поражаешься тому, насколько точно зодчий воплотил свои замыслы. Лишь в немногих случаях он отступил от них. Это было тогда, когда архитектору трудно было представить себе заранее, насколько будут гармонировать между собой различные сооружения и их части. Такие случаи Трофим Игнатъев специально заранее оговаривал в подрядных. Так, например, относительно каменного шатра одной из башен зодчий пишет, что его высота будет равна 3 сажням, и тут же отмечает: «а буде покажется высоко и убавить аршин же, а буде низко — прибавить аршин же». Относительно элементов декора на одной из башен зодчий обязуется «сделать по две закомарки на стене под шатер» и далее пишет: «а буде покажется часто и сделать по одной, а буде ретко и сделать по третьей». Таким образом, архитектор все время ориентируется на проверку своих проектных предположений практикой строительства и отвергает абстрактное проектирование без учета влияния местоположения, обозримости, гармонии с окружающими строениями и природой отдельных зданий и их частей.

Стремление Игнатъева постоянно проверять практикой свои архитектурные замыслы еще раз убеждает нас в творческом характере его работы, в том, что он все время ищет наилучшие и наиболее выра-

зительные приемы, а не следует слепо заранее данным Иваном Неверовым указаниям. В своем строительстве Игнатъев в значительной степени отошел от этих указаний. Отход этот виден и в размерах стен и башен, и в количестве башен (7 вместо 9), и в том, что было построено несколько других строений и церквей, не предусмотренных в росписи Неверова. Внешний вид стен и башен также не соответствует образцам Симонова монастыря, на чем настаивал Неверов.

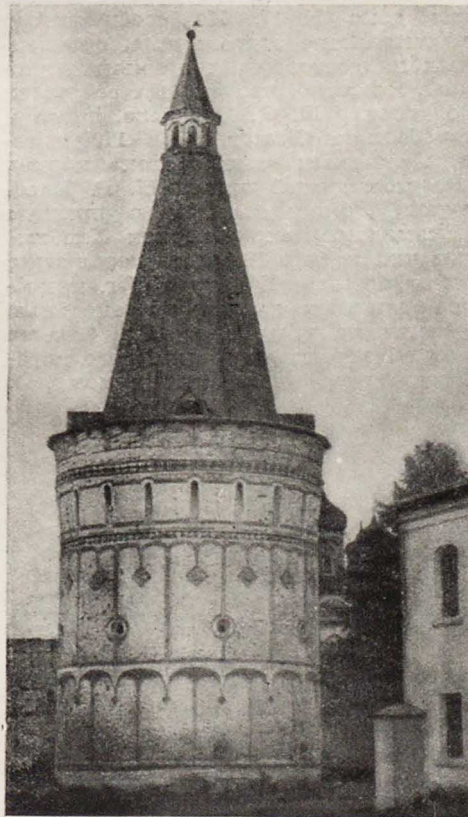
Ввиду большого объема строительства не выдерживались и сроки, поставленные Неверовым: Германова башня строилась два года, а самая большая Кузнечная башня — три года, в то время как Неверов предполагал, что на строительство каждой башни и 50-саженного участка стены уйдет только год. Увеличившийся объем строительства потребовал и больших средств. В окрестностях монастыря завели еще несколько кирпичных заводов, а монастырские служители вновь были отправлены по волостям для сбора денег с крепостных.

Кроме монастырской ограды, башен и церквей, внутри монастыря в 80—90-х гг. XVII века был еще заново построен центральный Успенский храм и надстроена колокольня XVI века. На архитектурном образе этих сооружений отразились новые веяния, охватившие русское зодчество в конце XVII в. Однако и собор, и колокольня не являются первоклассными образцами этого нового направления. Оба памятника оставляют впечатление несколько холодной и сухой красоты. Вертикальные и горизонтальные членения сооружений выявляют их конструкцию, а не скрывают ее, как это имеет место на башнях. Ряд архитектурных деталей отличает собор и надстроенную часть ко-

локольни от работ Игнатъева и заставляет видеть в них руку иного мастера. Это косвенно подтверждается и тем, что подрядных Трофима Игнатъева на постройку собора и колокольни среди монастырских архивов не имеется. В то же время известно, что как раз в 80—90-х гг. в Иосифов Монастырь приезжал «для досмотру» известный деятель Приказа каменных дел подмастерье Кондратий Мымрин. Мы предполагаем, что именно он и является автором Успенского собора и надстройки колокольни, но это требует еще дополнительных подтверждений.

Итак в создании архитектурного ансамбля Иосифо-Волоколамского монастыря в XVII веке участвовало по меньшей мере трое зодчих: неизвестный архитектор, построивший Безымянную башню (возможно, что это был сам Иван Неверов), затем Трофим Игнатъев, построивший 6 башен, 2 церкви и всю монастырскую ограду (первую Никольскую башню, ныне перестроенную, он создавал вместе с другим мастером — Захаром Никифоровым), и третий — архитектор, построивший Успенский собор и надстроивший колокольню — вероятно это был Кондратий Мымрин. Если об Иване Неверове и Кондратии Мымрине имеются некоторые сведения в работах по истории архитектуры и строительства, то Трофим Игнатъев — основной создатель монастырского ансамбля — незаслуженно забыт. Между тем его почти 15-летняя плодотворная деятельность в Иосифовом монастыре требует специального анализа и изучения.

Следует сказать несколько слов об архитектурной майолике Иосифова монастыря. Наличие майоликовых украшений лишней раз подтверждает самостоятельность работ Трофима Игнатъева, ибо применение изразцов для наружного декора никак не было предусмотрено в росписи Ивана Неверова, да и не могло быть предусмотрено, ибо широкое применение майолики для украшения зданий вошло в практику строительства лишь в конце 60-х — начале 70-х гг. XVII века, после того, как ею удачно был украшен Новоиерусалимский монастырь на Истре и церковь Григория Неокесарийского в Москве. Трофим Игнатъев так же применил изразцы для украшения внешней поверхности стен башен и церквей монастыря. В декоре монастыря было применено около 3500 изразцов XVII века, из них около 1600 было зеленых муравленых и около 1900 — многоцветных ценнинных. Рисунки изразцов распадаются на 12 видов, из которых каждый имеет 4—5 вариантов. Особую ценность майолика Иосифова монастыря приобретает благодаря тому, что в монастырских архивах сохранились сведения о покупке всех этих изразцов в Москве, что дает возможность точно датировать отдельные виды московских изразцов, особенно тех, которые, попав случайно в коллекции различных музеев, не имеют до сих пор датировки. Обмеры всех основных разновидностей и вариантов изразцов и сравнение их с аналогичными изразцами других памятников дали возможность наметить предварительные хронологические и географические границы распространения отдельных видов московской майо-

Петровская башня Иосифо-Волоколамского монастыря

Майолика
на галерее собора
Иосифо-Волоколамского
монастыря

Н. ВОРОНОВ

Дом Румянцева-Задунайского

В нашей литературе на основании стилистического анализа было высказано мнение, что автором жилого дома (№ 17) на Маросейке, некогда принадлежавшего фельдмаршалу П. А. Румянцеву-Задунайскому, является Баженов¹. Это высказывание подкрепляется также более ранним предположением об авторстве Баженова и в отношении давно не существующего дворца в подмосковном Троицком-Кайнарджи того же П. А. Румянцева. Действительно, имеется достаточно оснований считать Баженова автором дома на Маросейке.

План (сочетание овальных пространств) названного здания, его угловое расположение, архитектурные формы, внешние (ныне не существующие) украшения, роднящие эту постройку с баженовским проектом Кремлевского дворца и такими постройками Баженова, как дом Прозоровского, флигели Пашкова

¹ Т. П. Каждан, Новые данные о В. И. Баженове (сборник «Неизвестные и предполагаемые постройки В. И. Баженова», М. 1951).

дома, Каменноостровский дворец и др., определенно свидетельствует о своеобразном «архитектурном почерке» Баженова.

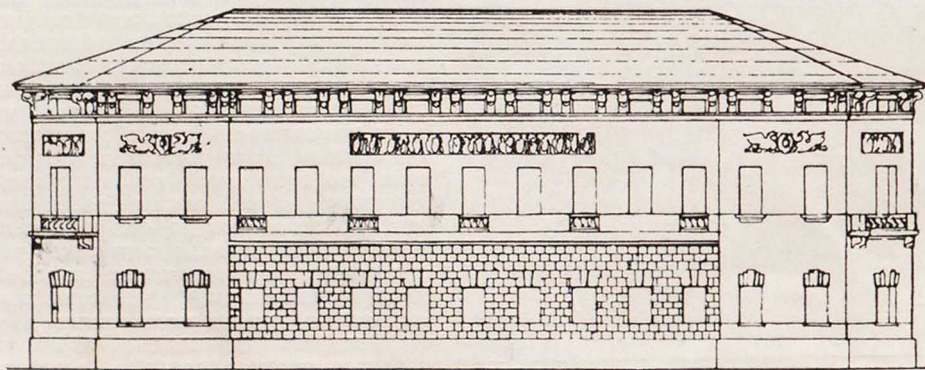
Помимо этого, на мысль об авторстве Баженова в отношении дома Румянцева наводят следующие обстоятельства. Строительство этого дома непосредственно связано по заказчику со строительством Косьмадамианской церкви, расположенной здесь же, на Маросейке, напротив дома № 17. Из сообщений о строительстве этого храма, основанных на достоверных архивных данных, известно, что он был сооружен по проекту М. Ф. Казакова, друга и соратника Баженова, в 1790-х годах. Главным «зиждиделем» церкви был московский купец М. Р. Хлебников. Домовладельцем в приходе Косьмадамианской церкви Хлебников числился с 1778 г., а перед этим он за время с 1774 по 1779 г. приобрел от разных владельцев земельные участки на углу Маросейки (она же тогда Покровка) и Армянского переулка, после чего (повидимому, в

1780-х годах) приступил к постройке дома, в 1793 г. проданного П. А. Румянцеву. Эти известия о Хлебникове черпаются из сообщений о строительстве Косьмадамианской церкви, в которых ничего не говорится о том, что дом Хлебникова тоже был построен по проекту М. Ф. Казакова. Равным образом, сын Казакова, арх. М. М. Казаков в пространной статье о работах своего отца («Русский вестник», 1816, № 11), перечисляя даже все реставрации М. Ф. Казакова, ничего не говорит о великолепной постройке на Маросейке. Таким образом, очевидно, авторство Казакова отпадает.

Что же касается Баженова, то следует иметь в виду, что он был в достаточно близком союзе с Хлебниковым, и тот «по родству» действительно имел возможность обратиться со своим заказом к знаменитому зодчему, строившему по заказу и других своих родственников — Долговых (дом А. И. Долгова на I Мещанской, Скорбященская церковь и, повидимому, дом А. И. Долгова на Б. Ордынке).

После покупки дома Румянцевым в нем на потолках были сделаны рисунки и барельефы «баталий», в которых принимал участие П. А. Румянцева. В 1840-х годах при новом владельце, купце-раскольнике Е. М. Щеглове, эти украшения были уничтожены. Вообще, за время своего долгого существования дом № 17 подвергся значительным изменениям как внутри, так и снаружи. О его первоначальном виде дает представление чертеж фасада в одном из казаковских альбомов, о его внешней декорации после поновления во втором десятилетии XIX века — чертеж фасада в «Архитектурном альбоме» (1832 г.).

В. СНЕГИРЕВ
кандидат
архитектуры

Дом Румянцева-Задунайского, 1832 г.

АРХИТЕКТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Стадион имени Н. С. Хрущева в Киеве

Стадион имени Н. С. Хрущева в Киеве, построенный по проекту архитектора М. Гречиной, расположен в естественном зеленом массиве, в центре города, на территории, удобно связанной с другими районами Киева. Он задуман в ансамбле с парком, как мощный спортивно-оздоровительный комплекс, включающий ряд спортивных и зрелищных сооружений.

Пока что осуществлена лишь та часть широко задуманного спортивно-оздоровительного комплекса, которая непосредственно относится к стадиону: спортивное поле, трибуны, подходы и лестницы, спортпавильон, ложи, туалетные павильоны.

Стадион имени Н. С. Хрущева занимает, вместе с подсобными сооружениями и окружающим парком, территорию в 53 га. Ярко выраженный рельеф участка подсказал автору целесообразность применения земляной конструкции трибун. Восточные и южные трибуны размещены на природных откосах, а остальная часть амфитеатра — на насыпном валу, сооруженном из грунта, полученного при земляных работах по планировке территории парка.

По наружному периметру земляной вал (с запада, северо-запада, севера и частично с северо-востока) спланирован четырьмя террасами, на которые ведут 8 широких гранитных лестниц, перемежающихся зеленым ковром откосов. Некоторые из этих лестниц еще не достроены.

По верху земляного вала стадиона идет широкая 15-метровая аллея, засаженная деревьями и окаймляющая стадион по всему его периметру. Верхний ряд амфитеатра опоясывается невысоким гранитным барьером с ажурными вставками из чугунного литья.

Длинная ось стадиона расположена точно по меридиану, а короткая ось (центрирующая западную ложу, спортпавильон, главный вход и будущую предстадионную площадь) направлена перпендикулярно к основной городской магистрали этого района — Красноармейской улице. Южнее спортпавильона расположен

прямоугольный дворик, предназначенный для стоянки автомашин гостей и образуемый невысокими подпорными стенами, поддерживающими насыпной и естественный склоны.

Трибуны стадиона имени Н. С. Хрущева, рассчитанные на 50 000 сидячих мест, имеют овальную форму и решены в виде замкнутого сплошного амфитеатра, с неравномерным сечением, увеличивающимся по направлению от севера и юга — к востоку. Трибуны амфитеатра имеют от 35 до 43 рядов, с 38-ю радиальными проходами. Профиль трибун построен по кривой, рассчитанной на оптимальную видимость.

Загрузка и эвакуация трибун происходят в основном с верхней кольцевой аллеи, окаймляющей вершину амфитеатра. Для эвакуации нижней половины амфитеатра служит нижняя кольцевая дорога, которая опоясывает спортивное поле. Следует отметить, что нижняя кольцевая дорога фактически используется также для загрузки трибун. Между тем движение по этой дороге после начала соревнований мешает сидящим в нижних рядах зрителям.

Наиболее полно и интересно обозревается сложная объемно-пространственная композиция стадиона с вершины Черепановой горы, откуда взору одновременно открывается спортивное поле, плоская чаша амфитеатра с ложей, спортпавильон с благоустроенной площадкой и входами и предстадионная площадь. Фоном для этого красивого зрелища является живописная панорама Киева.

Воплощенная в этом комплексе идея стадиона-сада подчеркивается характером обработки внешнего склона холма, его обильным озеленением, грандиозными лестницами,

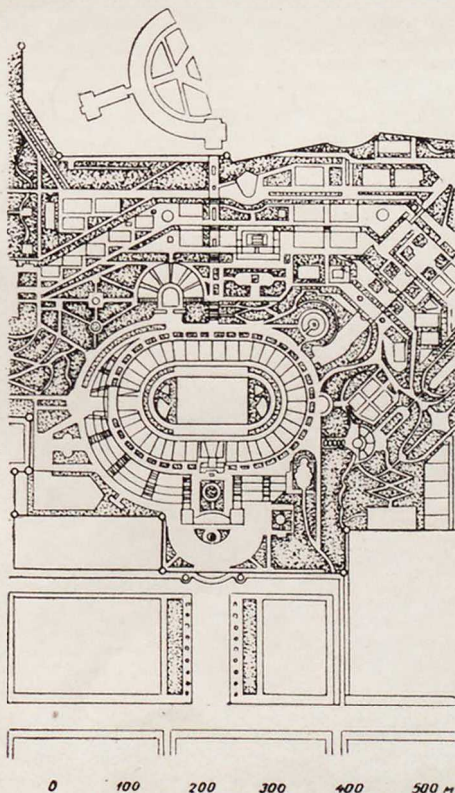
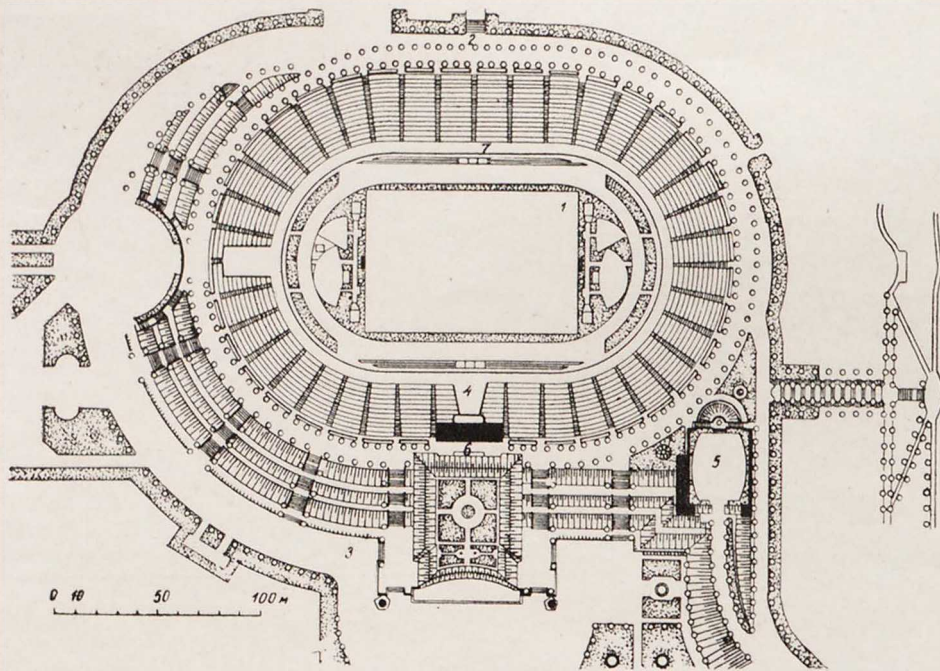
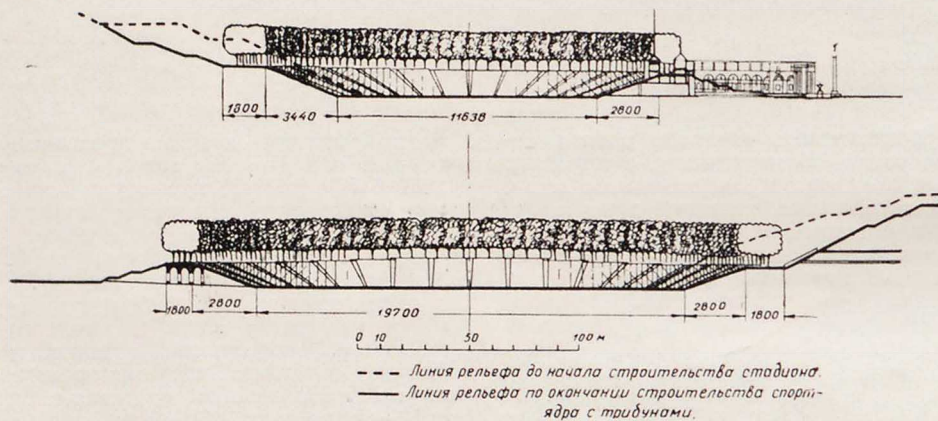

Схема генплана

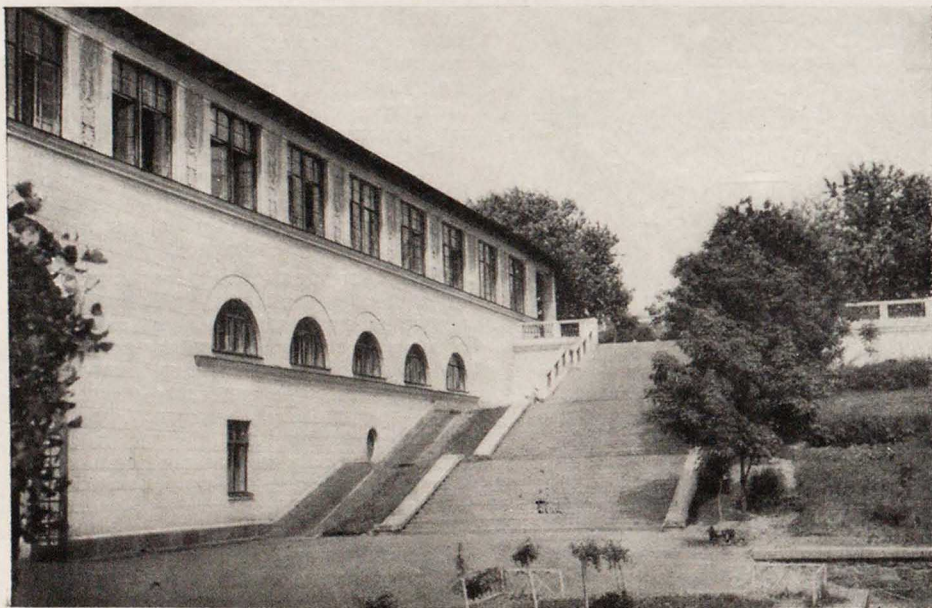

План

1 — спортивное ядро; 2 — верхняя круговая аллея; 3 — нижняя круговая аллея; 4 — выход на поле; 5 — дворик для гостей; 6 — центральная ложа; 7 — нижняя эвакуационная дорога

Продольный и поперечный разрезы

Фрагмент

баюстрадами и венчающей, обсаженной двумя рядами деревьев, аллеей.

Вследствие принятой земляной конструкции трибун киевский стадион, как и другие, подобные ему (например, ленинградский стадион имени Кирова), не имеет наружного фасада трибун. Силу архитектурного воздействия создает «интерьер» амфитеатра, а также спортивный павильон, являющийся здесь единственным объемным строением. Со стороны города павильон воспринимается как монументальное общественное здание.

Объем спортпавильона, остроумно вкомпонованный в насыпной холм амфитеатра и пространственно интересно задуманный, образует в плане открытый внутренний дворик, хорошо просматриваемый через пролеты высокой колоннады.

Архитектурный ансамбль стадиона заслуживает общей положительной оценки. Вместе с тем надо отметить и ряд неудач автора. Прежде всего автором не найдено стилевое единство в архитектуре ансамбля: трактовка отдельных его элементов разнохарактерна. Так, например, ампирный рисунок чугунной ограды и выполненная в духе русского классицизма колоннада пропилей спортпавильона мало вяжутся с чисто ренессансным решением внутреннего дворика того же спортпавильона, а еще меньше гармонируют с архитектурой павильона западной ложи, отличающейся предельным лаконизмом. Тот же недостаток характеризует и малые архитектурные формы в комплексе стадиона.

Кассовые павильоны, напоминающие маленькие храмы, отличаются сложностью архитектурной формы. Этим павильонам отведена не присущая им самодовлеющая роль. Они ослабляют силу впечатления, производимого богатой пластикой колоннады спортпавильона.

В архитектуре кассовых павильонов интерпретируются мотивы такого известного произведения классической архитектуры, как храм в Баальбеке; профилировка же гранитных столбов и коколя ограды, на фоне которых воспринимается кассовый вестибюль, сделана сугубо модернистически.

Надо указать и на другие недостатки. Величественная колоннада спортпавильона, являющегося центром композиции стадиона, воспринимается как пропилей главного входа. Однако в действительности эта колоннада отнюдь не служит входом ни для зрителей, ни для спортсменов (входы для физкультурников расположены в боковых корпусах).

Автор стадиона прибегнул к неубедительному приему, запроектировав перед колоннадой неглубокий водоем. Водоем, правда, на этом месте не осуществлен, однако подготовленное для него ложе и разбитая по центральной оси павильона клумба и поныне закрывают доступ к пропилеям. Подобная трактовка пропилей противоречит сущности этой архитектурной формы.

В целом, несмотря на отдельные, подчас серьезные недостатки, стадион в Киеве является интересным произведением и справедливо занимает видное место среди спортивных сооружений страны.

С. ОСТРОВСКАЯ,
кандидат архитектуры

Работы по строительству и реконструкции Вильнюса

Содержание генерального плана Вильнюса, разработанного большим авторским коллективом (под руководством главного архитектора города т. Микучаниса), направлено на устранение недостатков в прежней застройке города.

В работе над генпланом было проявлено бережное отношение к историческим и архитектурным памятникам Вильнюса, которыми город так богат.

В Вильнюсе можно встретить прекрасные образцы архитектуры барокко, готики и классицизма. Город богат и своим историческим прошлым — на многих зданиях можно видеть мемориальные доски, повествующие о происходивших здесь исторических событиях.

Центральная часть города, площадь около 200 га, запроектирована как органический комплекс главной магистрали города (проспекта Сталина), набережной, площадей, памятников архитектуры. Предусмотрено создание новых архитектурных ансамблей, в первую очередь ансамбля республиканской библиотеки, комплекса Академии наук Литовской ССР, набережной реки Нерис и др.

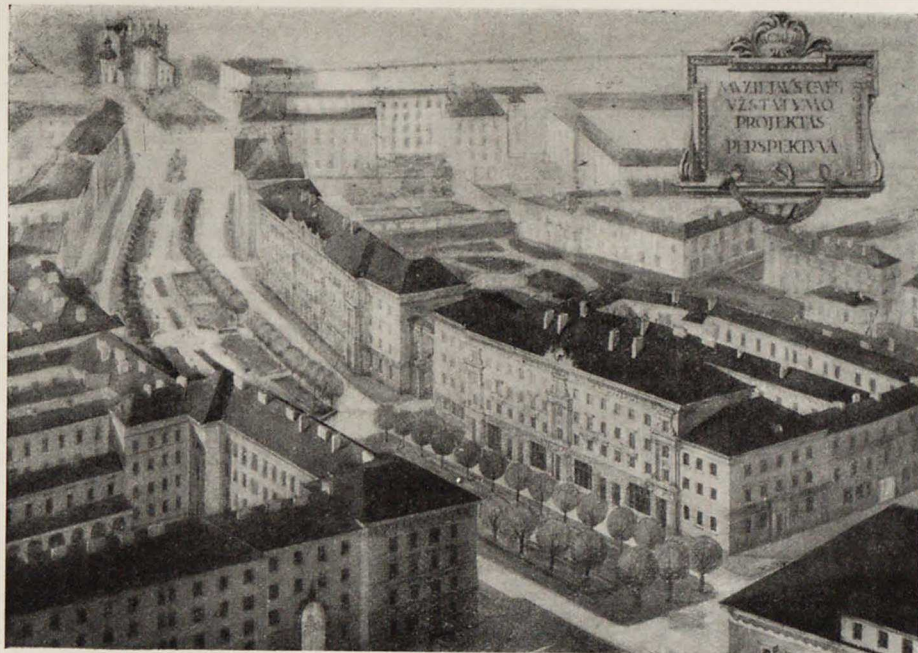
За послевоенные годы в Вильнюсе восстановлено и построено много жилых и гражданских зданий общей кубатурой около 1,5 млн. кубометров.

Закончено благоустройство центральной городской площади, на которой, по проекту скульптора Томского, сооружен памятник В. И. Ленину. Площадь трактуется в генплане как будущий административный центр столицы, сосредоточие важнейших государственных учреждений. В частности здесь намечено строительство монументального здания Дома правительства. На расположенной неподалеку от площади горе Тауро будет разбит (на композиционной оси площади) парк Победы, откуда откроется вид на весь город.

В конце проспекта Сталина сооружен Молодежный стадион, напротив которого строится большое пятиэтажное жилое здание, в этом же районе ведется строительство общежития для аспирантов Академии наук Литовской ССР. Это здание вместе с жилым домом сотрудников Академии явится частью нового городского ансамбля Библиотечной площади. В центре площади намечено разместить здание библиотеки с книгохранилищем на 2,5 млн. томов.

Ансамбль Библиотечной площади сливается с комплексом зданий научных учреждений Академии наук. Таким образом, эта центральная часть города архитектурно формируется заново.

Недалеко от площади Ленина, на набережной реки Нерис, ведется строительство пятиэтажного жилого дома, протяженностью свыше 100 м. Это — первый дом нового квартала набережной. По детальному проекту планировки центра города набереж-

Проект застройки Музейной улицы в Вильнюсе. Архитектор Л. Аникина

ная застраивается многоэтажными зданиями, которые будут поставлены близко к реке (на расстоянии до 30 м), с тем чтобы старая застройка стала внутриквартальной.

В этом же районе закончено строительство и архитектурное оформление нового моста через реку. На углах моста установлены скульптурные группы (работы литовских скульпторов Микенаса, Вайвада и др.).

Архитекторам, работающим над проектом города, приходится встречаться с трудными проблемами комплексной ансамблевой застройки Вильнюса. Вот один из примеров. В районе «Старого города» существует Музейная улица, круто изгибающаяся на сравнительно небольшом протяжении. Раньше эта улица имела незначительную ширину, всего около 15 м. Во время войны вся ее северо-восточная сторона была разрушена. Завалы от разрушенных зданий расчищены; сейчас разрабатывается проект застройки северо-восточной стороны Музейной улицы, ширина которой доводится до 35 м.

Архитекторы столкнулись в данном случае не только с трудной проблемой комплексной застройки улицы, проложенной по выпуклой кривой, но и со сложной задачей создания архитектурной связи между новыми зданиями и окружающей старинной застройкой, насчитывающей многие века существования.

Следует здесь отметить, что вопрос о связи новых сооружений со сложившейся городской застройкой еще не нашел своего полноценного теоретического и практического разрешения в работе архитекторов Вильнюса. Городская застройка прошлого века и начала нынешнего (а именно она формирует в основном центр города) характерна тем, что фасады ряда зданий обильно украшены рельефными архитектурными деталями, придающими зданиям известное пластическое богатство, усиливающими игру светотени.

Можно конечно спорить о качестве архитектурной прорисовки и уместности тех или иных деталей, многие из которых заслуживают

справедливой критики. Однако общий принцип пластического решения фасадов, создающий известную архитектурную выразительность, заслуживает внимания.

Между тем некоторые новые здания в городе страдают излишней упрощенностью архитектуры, что не только обедняет их, но и приводит к тому, что новые здания по своей архитектурной трактовке чужды характеру сложившейся городской застройки.

Совершенно ясно, что не может быть места и механическому копированию старых архитектурных форм при разработке проектов современных зданий. Имевшееся в первые послевоенные годы у ряда архитекторов некритическое увлечение вильнюским барокко (что выразилось в несколько механическом перенесении старых форм барокко в архитектуру новых по содержанию зданий) не могло дать и не дало положительного результата. Это видно хотя бы на примере реконструированного здания вокзала, жилого дома работников науки и некоторых других новых сооружений.

С подобными трудными художественными и градостроительными проблемами, имеющими не только практическое, но и теоретическое значение, вильнюским архитекторам приходится встречаться теперь часто.

* * *

Комплексная застройка Вильнюса ведется не только в центре города, но и на его окраинах. Так, например, при въезде в город со стороны Каунаса выстроено много новых жилых и других зданий большой этажности, возникших на месте одноэтажных деревянных домиков. Въезд в город, оформляемый этими домами, становится парадным и соответствующим своему назначению. По проекту планировки аллея Советской Армии, соединяющая центр города с шоссе, будет застроена многоэтажными домами.

Среди новых разнообразных зданий и сооружений следует назвать Республиканский стадион с трибунами на 17 тыс. человек. Пока что

закончено строительство первой очереди.

Построен в Вильнюсе кинотеатр «Победа» со зрительным залом на 600 мест; реконструированы здания Литовского и Русского драматических театров, филармонии, сооружены десятки школ, детских садов, яслей и других зданий.

Одними из крупнейших строек в Вильнюсе являются комплекс клинической больницы и педагогический институт.

Клиническая больница разместится в северо-восточной части города, в районе Антакальнис, и займет участок площадью около 17 га.

Недалеко от центра города, на высоком берегу реки Нерис, намечено строительство большого корпуса здания педагогического института, которое будет хорошо видно со многих мест города. В последующем на этом же участке будут построены общежитие для учащихся института и спортивный городок.

Строительные тресты Вильнюса с каждым годом получают все больше разнообразных механизмов, вплоть до мощных башенных кранов, что позволяет значительно индустриализировать стройки Вильнюса.

Большое место в плане реконструкции Вильнюса занимают работы по его благоустройству. Население города активно участвует в работах по благоустройству столицы, добровольно отработав свыше 5 млн. часов. Силами трудящихся оборудованы детские и спортивные площадки, 19 скверов.

Разработаны проекты дальнейшего благоустройства крупнейших городских садов и скверов. В большом зеленом массиве, парке «Вингис», площадью около 180 га, предполагается создать Центральный парк культуры и отдыха, построить летний театр на 1000 мест, кинотеатр, спортивный комплекс и т. д.

Особое внимание уделяется дорожно-мостовому хозяйству. Рекон-

струированы улицы Капсуко, Горького, Врублевского, Коммунару, Сераковского и др. В связи с намечаемой прокладкой троллейбусной линии асфальтируется улица Костюшко.

Покрыта асфальтом реконструированная Привокзальная площадь, на которой разбит сквер; на площади установлен монумент И. В. Сталина.

В послевоенные годы в городе был установлен памятник генералу Черняховскому. Предполагается теперь сооружение памятников Герою Советского Союза Марии Мельникайте, литовским писателям Пятрасу Цвирке и Саломее Нерис.

Интенсивные работы, ведущиеся по реконструкции и благоустройству Вильнюса, позволили залечить раны, причиненные войной, вести широким фронтом исправление недостатков в прежней планировке и застройке города.

В. ГОЛОВИНСКИЙ

ХРОНИКА

ХII сессия Академии архитектуры СССР

В январе с. г. в Москве состоялась ХII сессия Академии архитектуры СССР, на которой обсуждались задачи архитектурной науки в области сельского строительства. В работе сессии принимали участие более 200 архитекторов, инженеров и специалистов сельского хозяйства.

В дни работы сессии в Центральном доме архитектора была организована выставка проектов для сельского строительства, выполненных 14 проектными и научно-исследовательскими организациями страны.

Доклад о задачах научно-исследовательских институтов в области архитектуры сельских зданий и сооружений сделал президент Академии архитектуры СССР А. Г. Мордвинов.

Для успешного выполнения решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС по вопросам дальнейшего развития сельского хозяйства Академии архитектуры СССР необходимо со своей стороны всемерно усилить научную работу в области сельской архитектуры и строительства.

Важнейшей задачей, сказал т. Мордвинов, является сейчас своевременное обеспечение колхозов, МТС и совхозов типовыми проектами высокого качества. Для этого необходимо преодолеть большие недостатки в организации проектирования для сельской местности. Нужно установить новые принципы размещения, планировки и благоустройства животноводческих ферм, исследовать вопросы их укрупнения.

Не менее важной является проблема внедрения в сельское строительство индустриальных методов и местных строительных материалов.

Поставив перед научными работниками ряд задач, связанных с разработкой типовых проектов сельских жилых домов и общественных зданий, т. Мордвинов призвал членов

Академии архитектуры СССР усилить внимание к проблемам сельской архитектуры, расширить связи институтов академии с проектными организациями, колхозами, МТС и совхозами.

Директор Научно-исследовательского института сельских зданий и сооружений М. Осмоловский сделал доклад о научно-исследовательской работе, проделанной институтом, и о планах его дальнейших работ.

Институт разработал несколько экспериментальных проектов планировки колхозных селений. Подготовлены проект правил по планировке колхозов и основные положения по планировке и застройке колхозных селений в орошаемых районах Ростовской области. Разработано также несколько эскизных проектов сельских клубов и экспериментальный проект жилого дома.

Институтом в 1953 г. опубликованы брошюры «Огнестойкое строительство» и «Архитектура животноводческих ферм в колхозах».

В плане научно-исследовательских работ института на 1954 г. намечены темы об улучшении планировки и строительства животноводческих ферм и МТС и о новых типах жилых домов и общественных зданий для сельских местностей. Намечено также разработать проекты планировки и застройки нескольких колхозов Московской и Рязанской областей.

О работе Академии архитектуры УССР в области сельского строительства сделал сообщение архитектор Г. Делаур. Академия архитектуры УССР мало занималась вопросами типового проектирования и строительства на селе.

В результате недоработанности методологии типового проектирования проекты выпускались некомплектно, габариты сельскохозяй-

ственных зданий, их конструктивные схемы и узлы не унифицированы.

В текущем году академией будут разработаны экспериментальные проекты домов культуры, училищ механизации и примерные проекты планировки МТС и сел на юге Украины, будут изданы книги «Планировка, застройка и благоустройство колхозных хозяйственных дворов» и «Жилой дом колхозника».

Тов. Делаур внес предложение о том, что необходимо координировать деятельность научно-исследовательских учреждений и проектных организаций в области сельского строительства во всесоюзном масштабе.

Действительный член Академии архитектуры СССР Н. Колли сообщил, что в настоящее время разрабатывается новая номенклатура зданий сельских школ, исходя из задач перехода на всеобщее 10-классное образование и его политехнизацию. Предстоит разработать также методологические указания по серийному проектированию сельских больниц.

О необходимости внедрения сборных высокоиндустриальных конструкций в сельское строительство говорил директор Института строительной техники член-корреспондент академии Г. Кузнецов.

Прения показали, что в организации научных работ и проектировании для сельского строительства имеется много недостатков.

Действительный член академии М. Парусников отметил, что архитектура сельских зданий является отсталым звеном в советском зодчестве, что подтверждается, в частности, представленными на выставке работами. Архитектурные детали зданий, как правило, грубы, из таких зданий невозможно создать ансамбль.

Тов. Парусников считает, что ансамбль общественного центра села нужно создавать на основе единого

проекта застройки. Площадь центра должна быть небольшой; при разработке проектов застройки ведущим на ней следует принимать здание клуба. В архитектуре сельских клубов нет простоты и ясности композиционной темы, детали разномастны. В проектах клубов применяются однообразные мотивы, что может привести к штампу.

В проектах жилых домов, разработанных Академией архитектуры, в лучшем случае есть лишь красивые фасады, конструкции же усложнены.

Многие архитекторы относятся к сельской архитектуре как к второстепенному жанру, проектируют в «пейзанском» стиле. Новые материалы и конструкции требуют новых архитектурных решений жилых домов.

Проектные организации, работающие для сельской местности, нужно укрепить, к проектированию необходимо привлечь действительных членов и членов-корреспондентов Академии архитектуры СССР.

Член-корреспондент академии Е. Ащепков отметил, что теория сельской архитектуры почти не разрабатывалась. Забвение теории приводит к тому, что свинарники иногда бывают похожими на санатории, а жилые дома порой имеют вид хозяйственных построек.

Русский человек, сказал т. Ащепков, понимает и высоко ценит красоту. Но за последние годы, например, в сибирских селах, при большом строительстве красивого сделано мало. Сельской архитектурой на периферии занимаются в большинстве малоопытные архитекторы.

Выставка проектов показывает, что в архитектуре жилых домов и клубов не видно специфики сельской архитектуры. Выставленные проекты скорее подходят для застройки рабочих поселков и малых городов, например, проект клуба на 350 мест Гипросельхоза. Термин «типовой» проект следует заменить термином «образцовый».

Во многих проектах чувствуется скудность творческой мысли. Хорошее впечатление производят лишь проекты клуба на 250 мест, разработанные мастерской архитектора Ф. Лопарева, и комплекса животноводческой фермы, запроектированного архитектором В. Алимовым.

На отсутствие хороших проектов сельских клубов указывали также С. Сафарян, Я. Корнфельд и другие.

Тов. Ащепков внес предложение организовать широкий конкурс на проектирование сельских зданий и сооружений с привлечением мастеров архитектуры.

Действительный член академии Н. Попов подчеркнул, что при разработке конструкций сельских зданий и выборе материалов следует исходить из того факта, что сельское строительство сильно рассредоточено и что проселочные дороги не всегда приспособлены к перевозке крупномерных деталей конструкций на большие расстояния.

Тов. Попов призывает проектировщиков смелее внедрять в сельское строительство материалы органического происхождения: древесно-волоконистые плиты, соломит и камышит. Он рекомендовал смелее использовать в бетонах специальные добавки.

Член-корреспондент академии А. Волженский говорил о необходимости резко поднять уровень механизации сельского строительства и производства строительных материалов. Он отметил, что обжиг кирпича в деревнях организован еще примитивно, производительность труда кирпичников низка.

Тов. Волженский внес предложение организовать строительство экспериментальных передвижных установок по производству строительных изделий автоклавным способом и привел доказательства, что благодаря этому будет достигнута значительная экономия в строительстве.

В работе сессии академии принимали участие несколько председателей колхозов центральных областей РСФСР и Кубани.

Председатель колхоза «Луч» Московской области зоотехник Т. Пряхин рассказал, что в этом колхозе в 1954–1955 годах намечено построить 16 животноводческих сооружений, 33 хозяйственных, 6 культурно-бытовых зданий и 32 двухквартирных дома. План строительства большой, но многие проекты не удовлетворяют колхозников.

Колхозная деревня должна быть так же красива, как и наши города. Между тем, отметил т. Пряхин, не все архитекторы понимают эти требования. Некоторые из них не имеют представления о том, что в объединенных колхозах многоотраслевое хозяйство ведется на базе высокой техники.

Колхозников не удовлетворяют, к примеру, типовые домики, как две капли воды похожие друг на друга, которые пропагандирует журнал «Сельский строитель» в № 6 за 1953 г.

Подчеркнув, что без активной помощи архитекторов колхозники не могут в короткий срок выполнить большой программы строительства, т. Пряхин отметил, что в планах научных работ Академии мало тем по сельскому строительству. Уже в этом году нужны новые типовые проекты зданий с хорошо продуманными рекомендациями о конструкциях, но к разработке этих вопросов Академия только намеряется приступить.

Тов. Пряхин горячо призвал архитекторов изучать советскую деревню, запросы ее жителей и организацию хозяйства.

Председатель колхоза «Лучший путь» Московской области зоотехник В. Павленко резко критиковал типовые проекты животноводческих ферм. Он внес предложение, чтобы проекты сельских зданий были разработаны для каждого климатического пояса.

Проектировщики мало уделяют внимания использованию местных строительных материалов, а также вопросам отопления, освещения, вентиляции и санитарии животноводческих помещений.

Проектировщики Гипросельхоза работают оторванно от требований передового сельскохозяйственного производства, не знают деревенских условий. Поэтому архитектура типовых коровников, свинарников и птичников неудовлетворительна. Постройки эти трудно отличить друг от друга.

Тов. Павленко отметил также, что испытывается острая нужда в проектах овощехранилищ и складских помещений. Богатые урожаи овощей, мяса, шерсти и т. п. хранятся

поэтому часто в непригодных помещениях, забыты вопросы механизации труда в складах. Нужны также хорошие проекты зданий правлений колхозов.

Агроном К. Адамов, председатель колхоза «Память Ильича», Краснодарского края просил Академию архитектуры СССР помочь в планировке и строительстве образцовых колхозных сел на Кубани.

Тов. Адамов сообщил, что в ближайшие два года в колхозе «Память Ильича» намечено вложить в строительство животноводческих ферм 22 млн. рублей. Вследствие большого объема строительства нужен генеральный план колхозной станицы. В строительной бригаде колхоза работает 200 человек, нужны инженер и техники-строители, чтобы строить в полном соответствии с типовыми проектами. Нужен также архитектурный надзор за строительством.

Говоря о качестве проектов животноводческих построек, т. Адамов отметил, что конструкции некоторых зданий усложнены, например, есть проекты трехэтажных свинарников.

На Кубани, в условиях рыхлого грунта, необходимо особенно хорошее благоустройство территории животноводческих ферм. Для этого постройки необходимо располагать компактно, однако санитарные нормы требуют оставлять большие разрывы между постройками. Эти нормы необходимо пересмотреть.

Тов. Адамов просил президиум Академии взять шефство по строительству над колхозом «Память Ильича».

Архитектор В. Моциль (Гипросельстрой УССР) сообщил, что $\frac{3}{4}$ колхозов Украины обеспечены проектами планировки (до 3000 населенных пунктов).

В 1952–1953 гг. около 80% животноводческих ферм строилось на Украине по типовым проектам, разработанным, главным образом, Гипросельстроем. Однако типовыми проектами жилых домов украинские колхозы обеспечены плохо: из 70 проектов широко применяются лишь 5.

Подчеркнув, что вопросы производства строительных материалов из местного сырья во многом не разработаны, т. Моциль внес предложение, чтобы Институт архитектуры сельских зданий и сооружений издавал вестник по обобщению опыта сельского строительства во всех союзных республиках.

Член-корреспондент Академии архитектуры СССР Х. Арман (Эстония) заявил, что деятельность Института архитектуры сельских зданий ниже его возможностей; опубликованных работ мало. Примеров образцовых комплексных сооружений на селе недостаточно потому, что архитекторы мало знакомы с требованиями села. Не проработаны вопросы архитектуры общественного центра, улиц и силуэта села, в проектах планировки часто не учитываются водоемы и существующее озеленение.

Тов. Арман резко отрицательно отзывался об архитектуре типовых сельских клубов. Он отметил, в частности, что композиция фасадов некоторых клубов очень сложна, а других, наоборот, упрощена.

Эстонские архитекторы, сказал т. Арман, просят Академию архитектуры оказать им творческую по-

мощь при разработке проектов планировки объединенных колхозных поселков.

О необходимости освоения прогрессивных национальных традиций в сельской архитектуре говорили действительные члены академии А. Дмитриев, Б. Иофан, М. Парусников и С. Сафарян.

Выступавшие отмечали, в частности, что в разработанных Институтом архитектуры сельских зданий и сооружений проектах планировки нескольких колхозных селений Московской области недостаточно учитываются природные условия и рельеф местности.

Член-корреспондент академии В. Симбирцев заявил, что вопросы планировочной структуры новых колхозных селений требуется разработать специально для Поволожья в связи с тем, что сотни населенных пунктов переносятся на новые места из зон затопления.

В постановлении XII сессии указано, что основными задачами Академии архитектуры СССР является разработка проблем планировки, архитектуры и благоустройства сельских мест, исследование вопросов укрупнения животноводческих построек и индустриализации строительства. Академия должна шире обобщать опыт проектирования жилых домов, изучать национальные традиции в сельском зодчестве и больше разрабатывать примерных проектов жилых домов, клубов, школ и других общественных зданий.

В постановлении подчеркивается, что научным работникам необходимо развивать связи и формы творческого содружества с проектными организациями, колхозами, МТС и совхозами. Сессия постановила расширить формы внедрения научных работ в практику сельского строительства.

Члены Академии архитектуры СССР приняли на себя обязательство участвовать в разработке типовых проектов жилых и общественных зданий для сельской местности.

Академия архитектуры СССР обязалась оказывать творческую помощь колхозам имени Молотова и «Луч» Московской области, имени Сталина Рязанской области и колхозу «Память Ильича» Краснодарского края. Эта помощь будет заключаться в составлении проектов планировки и застройки центральных селений колхозов.

В постановлении указано также на необходимость укрепления кадрами проектных организаций, про-

ектирующих для сельского строительства, и на необходимость расширения сети подготовки кадров строителей.

* * *

На XII сессии обсуждался также отчет о работе Академии архитектуры СССР в 1953 г. и о плане работ Академии на 1954 г. С докладом по этому вопросу выступил и. о. академика-секретаря Академии архитектуры СССР Н. Былинкин.

Он сообщил, что в плане академии на 1953 г. было предусмотрено по 80 научно-исследовательским темам 147 отдельных работ. Выполнено в течение года 157 научных работ.

За 1953 г. Академией архитектуры СССР разработано 30 ГОСТов, инструкций и научных предложений; подготовлено для издания более 40 научных работ, в том числе «Краткий курс всеобщей истории архитектуры», «Многоэтажная жилая застройка крупных городов» и «Многоэтажный жилой дом». Подготовлен к переизданию учебник «История русской архитектуры» (краткий курс).

Совместно со специальным архитектурно-конструкторским бюро Москвы институты академии участвовали в разработке типовых секций жилых квартир, типовых проектов школ, нормалей железобетонных конструкций и т. д.

Докладчик отметил, что Ленинградский филиал Академии архитектуры СССР в 1953 г. значительно усилил свою работу. Им выпущены капитальный альбом-монография «Архитектура Ленинграда», первая обширная монография о применении стекла в архитектуре и сдан в печать увраж об архитектуре Государственного театра имени А. С. Пушкина (б. Александринского).

Тов. Былинкин обратил внимание сессии на отдельные недостатки в организации и методике проведения научных работ институтами. Он привел ряд примеров, когда ответственные работы поручаются недостаточно квалифицированным сотрудникам.

Докладчик отметил, что дискуссий по основным научным работам проводится мало. Он указал также, что в работах Института истории и теории архитектуры слабо отражается практика советской архитектуры, институт не берет на себя ее критическое и теоретическое обобщение.

Рассказывая о плане работы академии на 1954 г., тов. Былинкин сообщил, что Институт истории и тео-

рии архитектуры должен провести исследовательскую работу по следующим основным темам: творческая направленность советской архитектуры, основы архитектурной композиции, особенности образования архитектурной формы, национальная форма в архитектуре.

По вопросам градостроительства намечено закончить работы «Приемы планировки и застройки центров городов» и «Социалистическая реконструкция Москвы».

Институт архитектуры жилища должен подготовить исследования об архитектуре городских жилых комплексов. Значительный интерес представляет работа «Обобщение опыта проектирования 8–14-этажных жилых домов». Институт готовит ряд проектов и образцов улучшенной мебели и других предметов оборудования жилых квартир.

В Институте архитектуры общественных зданий одной из главных должна быть работа по вопросам теории архитектуры общественных зданий. В этом институте будут разрабатываться также новые типы школ и больниц, в том числе для сельской местности.

Докладчик сообщил, что в числе других намечено провести собрание членов академии по вопросам творческой направленности советской архитектуры. Перед этим собранием будет организована выставка работ членов Академии архитектуры СССР.

Выступая в прениях по докладу, член-корреспондент академии И. Магидин внес предложение усилить кадрами сектор архитектуры промышленных сооружений, поскольку этот сектор состоит в настоящее время всего из трех научных сотрудников.

Тов. Б. Иофан высказал пожелание, чтобы Академия архитектуры СССР продолжила работу по планировке жилых секций с целью повышения комфорта жилища.

Тов. Б. Муравьев внес предложение создать в Ленинградском филиале Академии архитектуры СССР сектор архитектуры сельских зданий и сооружений.

Работа Академии архитектуры СССР в 1953 г. XII сессией была одобрена.

Сессия рекомендовала президиуму академии чаще проводить научные совещания членов академии в крупных городах. По тематике сельского строительства сессия предложила президиуму академии расширить план научно-исследовательских работ на 1954 г.

Редакционная коллегия: М. А. ОСТАПЕНКО (редактор), А. В. ВЛАСОВ, А. И. ГЕГЕЛЛО, В. И. ЗАБОЛОТНЫЙ, А. Г. КУРДИАНИ, М. А. УСЕЙНОВ, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, С. Е. ЧЕРНЫШЕВ

Технический редактор А. П. Берлов

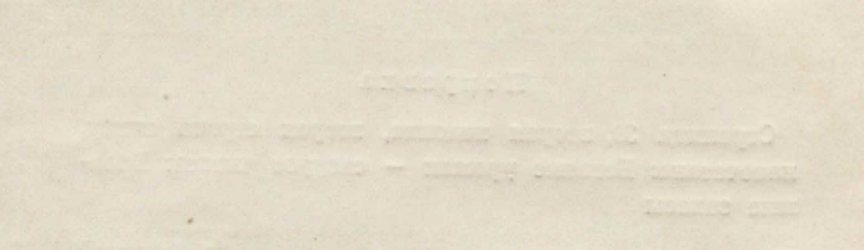
Адрес редакции: Ул. Разина, 3. Телефон Б 8-19-13.

Слано в производство 16/1 1954 г. Подписано к печати 5/III 1954 г. Заказ 46. Т-01362 68 × 98¹/₈
Печ. л. 6 + 0,6 п. л. вклейки. Бум. л. 2,5 + 0,25 б. л. вклейки. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 15 500 экз. Цена 10 руб.

3-я типография Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре

П о п р а в к а

Страница 39, вторая колонка, вторая строка снизу, напечатано: Богатые урожаи — следует читать: Большие запасы

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАСТРОЙКА И БЛАГОУСТРОЙСТВО ЖИЛЫХ РАЙОНОВ

В. Бабуров, А. Галактионов

Стр. 1

*

О ПРИНЦИПАХ ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ

М. Шаронов

Стр. 3

*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ

О. Смирнова

Стр. 9

*

СТРОИТЕЛЬСТВО ГАРАЖЕЙ В ЖИЛЫХ КВАРТАЛАХ

А. Сигаев

Стр. 15

*

ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА В КОЛХОЗАХ УКРАИНЫ

В. Моциль

Стр. 17

*

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС УСАДЬБЫ
МАШИННО-ТРАКТОРНОЙ СТАНЦИИ

Б. Никандров

Стр. 22

*

ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ ЖИЛЫХ ДОМОВ ДЛЯ ЛИТОВСКОЙ ССР
И ЭСТОНСКОЙ ССР

В. Ермоленко

Стр. 27

*

О НАЦИОНАЛЬНОМ В АРХИТЕКТУРЕ

А. Дмитриев

Стр. 31

*

РУССКИЙ ЗОДЧИЙ ТРОФИМ ИГНАТЬЕВ

Н. Воронов

Стр. 32

*

ДОМ РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКОГО

В. Снегирев

Стр. 34

АРХИТЕКТУРНАЯ ЖИЗНЬ

СТАДИОН ИМЕНИ Н. С. ХРУЩЕВА В КИЕВЕ

С. Островская

Стр. 35

*

РАБОТЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И РЕКОНСТРУКЦИИ ВИЛЬНЮСА

В. Головинский

Стр. 37

ХРОНИКА

XII СЕССИЯ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Стр. 38

3 9 3 0 -

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Равина, 3
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

2018534857

